

ПАНОРАМА

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ФАКУЛЬТЕТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ВГУ

2017
ТОМ 28

В номере:

Tamara Khabibova, Euro-Atlantic security system goes flop prospects with Russia

Nikita Nekliudov, The Beginning of a Science: Political Realism in Search of Utopia

Е.В. Воробьева, Влияние разногласий республиканцев и демократов на политическую жизнь США

З.Ю. Надточий, Современный политический анекдот в контексте создания фейковых новостей

А.В. Дорошева, Внедрение информационных технологий в регионоведение

С.В. Попова, Геоэкономический подход к решению проблем экономического роста в контексте глобализации

ПАНОРАМА

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
ФАКУЛЬТЕТА МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ ВГУ

3

2017
ТОМ 28

PANORAMA

Academic Annals

**Faculty of International Relations
Voronezh State University**

**2017
Vol. 28**

Панорама
2017 Том 28

Учредитель:
Факультет международных отношений
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» (Воронеж, Россия)

Издание основано с 2005 году.

С 2005 по 2010 год выходило как «Панорама. Ежегодник по итогам научной сессии Факультета международных отношений Воронежского государственного университета». С 2011 года выходит как периодическое издание. Периодичность: два номера в год (2011 – 2012), с 2013 года – три номера. С 2015 года издается под названием «Панорама. Научные труды Факультета международных отношений Воронежского государственного университета». К 2015 году издано 16 выпусков / номеров издания. Издания, подготовленные к печати в 2015 году, продолжают очередность предшествующих выпусков в латинской нумерации.

Редакционная коллегия:

д-р экон. н. О.Н. Беленов, проректор по международному сотрудничеству и маркетингу ФГБОУ ВО «ВГУ», профессор, декан Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»;

д-р экон. н. П.А. Канапухин, декан Экономического факультета, ФГБОУ ВО «ВГУ», заведующий Кафедрой маркетинга Экономического факультета ФГБОУ ВО «ВГУ»;

к.э.н. Е.В. Ендовицкая, заведующая Кафедрой международной экономики и внешнеэкономической деятельности Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»;

д-р ист. н. М.В. Кирчанов, отв. ред.; заместитель декана по научно-исследовательской работе, доцент Кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»;

к.г.н. И.В. Комов, преподаватель Кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

к.и.н. В.Н. Морозова, заместитель декана по учебной работе, доцент Кафедры международных отношений и мировой политики ФГБОУ ВО «ВГУ»;

д-р полит. н. А.А. Слинько, профессор, заведующий Кафедрой международных отношений и мировой политики Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»;

д-р экон. н. А.И. Удовиченко, профессор, заведующий Кафедрой регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

Адрес редакции: 394000, Россия, Воронеж, ул. Пушкинская 16, Воронежский Государственный Университет, Факультет международных отношений, Корпус № 4, Ауд. 236

Рукописи предоставляются в редакцию по электронной почте. При этом необходимо сообщить: ФИО, место работы, ученую степень и звание, контактные данные (номер телефона и адрес электронной почты). Материалы публикуются в авторской редакции. Ответственность за содержание текстов и аутентичность цитат несут Авторы. Редакция осуществляет необходимое стилистическое редактирование и техническое форматирование с целью унификации полученных материалов. Мнение членов Редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.

ISSN 2226-5341

© Воронежский государственный университет,
2017
© Составление, ФМО ВГУ, 2017
© Авторы, 2017

Содержание

Tamara Khabibova, Euro-Atlantic security system goes flop prospects with Russia	8
Nikita Nekliudov, The Beginning of a Science: Political Realism in Search of Utopia	12
Д.Г. Ломсадзе, Системные трансформационные и институциональные проблемы экономики Болгарии и их влияние на развитие страны в рамках ЕС	21
А.В. Погорельский, Арабская весна: динамика и последствия для стран региона	28
Е.В. Воробьева, Влияние разногласий республиканцев и демократов на политическую жизнь США	37
З.Ю. Надточий, Современный политический анекдот в контексте создания фейковых новостей	46
А.В. Дорошева, Внедрение информационных технологий в Регионоведение	53
С.В. Попова, Геоэкономический подход к решению проблем экономического роста в контексте глобализации	59
Милена Шофранац, Основные волны миграционных потоков в страны Европейского Союза в XX – начале XXI века	68
С.Р. Желада, Состояние туристической отрасли в основных рекреационных зонах Швейцарии	74
А.В. Дорошева, Проблема реформирования Совета Безопасности ООН	90

А.В. Кузнецова, Сравнительный анализ регулирования монополий в РФ и США	98
К.А. Высокова, Проблемы формирования законодательства в сфере правового регулирования защиты информационных прав граждан Великобритании	104
<i>Tamara Khabibova</i> , Migrants vs terrorists: EU migraton policy reverse side	120
<i>A.B. Апанов</i> , Суверенное государство и вызовы глобализации	126
<i>Alexander Boldyrikhin</i> . Short-term scenarios of economic development for Russia	136

Euro-Atlantic security system goes flop prospects with Russia

Europe boasts the highest density of multilateral security-related cooperation institutions in the world. The key regional structures are the Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE), the Council of Europe (CE), the European Union (EU) and the North Atlantic Treaty Organization (NATO). Such diversified organizational edifice, however, goes flop when terroristic acts convulsed European society on a perpetual loop, terroristic underworld is in its flourishing condition all across the Union, brainwashed religious zealots are still conspiring ready to strike. Ample reasons of European collective security system's practical fiasco, sore points of generously-financed institutions are introspected within the frameworks of presented article. The security architecture in Europe as it exists today has been increasingly unable to implement its main mission – to provide peace and security in Europe. The breakout of crises in Georgia and Ukraine, constant terroristic alert, new challenges over migration policy potential perils have eloquently demonstrated that new political and military divides between Russia and the West have emerged in the post-Cold War world are still safe and sound. Increased tensions in Russia's relations with the West over NATO enlargement have not only hindered EU-Russia and U.S-Russia relations, but also negatively affected the security of nations located "in between" Russia and the Transatlantic community. Prospects of feasible cooperation between Euro-Atlantic security institutions and Russia are meticulously analyzed within the article.

Key words: Euro-Atlantic security, bulky structure, obsolete political strategies, terrorism, enlargement policy, crisis of trust, NATO-Russia relations.

The maintenance of Euro-Atlantic Security architecture is rooted deep-down in history and traced back in 1815 Congress of Vienna which paved the way towards structuring multifaceted system of continental security [1]. Remarkably that up to hordiernal geopolitical perplexities, all intensified miscellaneous endeavors of international actors to elaborate efficacious security mechanisms are still preposterous.

As far as I am concerned, such ominous predicament of current security mechanisms in Europe might be decisively substantiated by a set of ample reasons. First of all, comprehensive introspection allows concluding that the most blatantly fragrant peculiarity of cotemporary

security architecture wreaking havoc on its efficiency stems from its bulky structure with myriads of overlapping agencies.

The main regional institutions related to collective security assurance – from the Organization for Security and cooperation on Europe (OSCE), the Commonwealth of Independent states, the Council of Europe, to the North Atlantic Treaty Organization and the Collective Security Treaty Organization (CSTO) - are too variable, suffering from the absence of constructive dialogue and practical connecting links. There is still no any organized platform for security cooperation with endorsement of all European states for solidifying potentials to tackle such topical issues as drug trafficking, detection and elimination of terroristic cells, migration crisis and environmental challenges. The EU, NATO, CIS prefer to surmount these hurdles independently actualizing trivial principles of beggar-thy-neighbor policy [2].

All aforementioned institutions were constituted as guarantors of European security, however, despite of corresponding grandiloquent goals, collaboration among them is too sluggish, and in some cases explicitly politicized with a certain ideological hue. One narrative example eloquently postulating the verity of the acclaim refers to the repeating attempts of the EU elite to hamper political resolution in Transnistria due to Russian authorship of the resolution's blueprint neglecting the fact that Russia, just as the EU, is also ravenous for rapprochement in Europe.

This example, to my mind, unveils one more sore point of current European security system – the crippling crisis of trust among its full-fledged members. Psychology of rivalry overpowers the rational thinking and objective necessity to cooperate. The fundamental pillars of collective security, postulated by so-called Helsinki Decalogue, are thought to be inseparable from collective security priority [3] over hostile political rhetoric and alternative socio-economic, political patterns of development.

However, in practice perennial territorial extension of NATO [4], coup in Ukraine, Russia's territorial unification with Crimean peninsula only exacerbated fragile trust of both partners in mutual diplomatic savvy and bravado but rather traced them back to the bipolar confrontation of the Cold War [5]. It would be phantasmagoric to declare the necessity of strategic fragmentation elimination and transmogrifying entire continent into amiable club of equal partners, but the hodiernal geopolitical context substantiates the vital necessity to reanimate trust.

Europe is infested by conspiring terrorists pouring into the continent as refugees and migrants. Paris atrocious terroristic acts in November 2015, suicide bombings in Brussels at the beginning of 2016, flourishing terroristic underworld in the North Caucasus already convulsed European community and should have become a sad lesson for all the actors. But still, Western allies and Russia with its political satellites are striving for terrorism eradication independently denouncing practical pointlessness of existing intergovernmental collective security institutions.

10

So, to conclude, I'd like to point out that no obstacle is ever insurmountable. Current political stalemate within negotiations, bulky institutional structure with overlapping collective security agencies, the crippling crisis of trust among full-fledged member states as guarantors of security, unfortunately, have been transmogrified into ominous peculiarities of the Euro-Atlantic Security architecture at current stage [6]. But, at the same time, all unveiled issues externalize unencumbered opportunities for states to alter inimical hodiernal context. I'm totally convinced that by substantial incorporation of dedicated professionals in the sphere of international relations and adequate political will to cooperate from national elite, contemporary hurdles will be surmounted.

References

1. Jiri Sedivy: Collective Security: Past Dreams or Present Reality?/ The New York Times/ January 2017
2. Istvan Gyarmati: Security and Stability in Europe: An OSCE View/ Carnegie Institution Fund/ April 2016
3. Leonid V. Belousov: Political Aspects of Co-operative Security Arrangements beyond the Partnership for Peace/ Valdai Forum analytics/ 2016
4. Robert Kennedy: Current Security Arrangements and Models for the Future: An American View/ Oxford University Press/ December 2016
5. Patrick McCarthy Re-Emergence of Traditional Threats to Stability in Europe/Oxford Press/ 2015
6. Suphan Erkula Co-operative Security Arrangements in Europe /Euro-Atlantic Security Studies/ ISBN:9783631318942/ November 2016

The Beginning of a Science: Political Realism in Search of Utopia

The following article reveals the issue of political realism and one's historical/intellectual roots from the very beginning of the political science. The author proposes that realism is inseparable from liberal views on problems of war, economy, and global affairs at the beginning of 20th century. How realism reconsidered former's arguments and was it necessary for one to find its utopia, marshaling and reflecting political lifeworld of the first part of 20th century - all these questions are comprehended by the author.

Статья рассматривает проблему реализма в международных отношениях и его исторические и идейные источники. Автор предполагает, что зарождение политического реализма невозможно отделить от либеральных идей о войне, экономики, и международных отношений, высказанных в начале XX века. Как реализм пересматривал данные вопросы и как первооткрыватели этого направления искали и выстраивали свои «утопические» взгляды — обо всём этом рассказывает автор в статье «Начало науки (МО): реализм в поисках утопии»

‘The League of Nations more than any other institution was overtaken by the reaction from the brief interlude of optimism of 1918-1919 to the static complacency of the ‘twenties. Created in a mood of burning faith in human progress, of which it was to be the principal instrument, it was quickly perverted into a tool of the satisfied Powers...’ [1] Such claim made by Edward Carr in the middle of the Second World War might seem like a proof of deeply rooted pessimism of the political realism of those times. ‘The Kingdom of Fairies’, as Thomas Hobbes called, in essence, the utopian Roman Catholic Church spread its suzerainty upon states in a twilight of the Middle Age Era — this definition is applicable for Carr’s rigorous analysis of the utopian League of Nations. Although we ‘tend to regard realism with hostility’ it was not as static and inveterate as it might seem. Thus Carr was never reckless about applying pure realism calling one, without any references, ‘sterile.’ [2] ‘Having demolished the current utopia we still need to build a new utopia

of our own, which will one day fall to the same weapons of realism.' [3] This article addresses the problem of realism reflecting one throughout the prism of its seek to incorporate elaboration with utopianism. How realist scholars were trying to find their utopia and how current issues of world politics such as the roots of the two most devastating wars in human history, nuclear nonproliferation, and comprehension of the current nation-state pushed realism toward its collaboration with utopian notions. The following paper advances one's argument in several sections. First, one demonstrates the first proclamation of utopianism at the beginning of the 20th century by Norman Angell, and ones failed attempts to establish utopianism in global politics. Second, it observes how E. Carr formulated his ideas through the responding to 'the old utopia' and how he sought to the new one, reflecting current political events and formalized his fundamental pillars as a reflection of utopia. Third, the paper marshals the notion of Machiavelian Utopia in H. Morgenthau critical papers and how the scholar arrived at calling for one, throughout his principle of national interest.

Failed Utopia

The very first edition of Angell's opus magnum was published during November 1909 and immediately enjoyed commercial and public success. In his substantial analysis of the history of The Great Illusion, Martin Ceadel [4] calls it the founding text of International Relations and, indeed, such statement has a right to exist for several reasons. First, Norman Angell's book for the very first time addressed the issue of the fruitlessness of war out broken for the purpose of gaining material wealth; and, therefore, it raised the problem of global disarmament. 'If Germany conquered Holland, German merchants would still have to meet the competition of Dutch merchants and on keener terms than originally.' [5] Secondly, the book estimated thesis that material wealth of a state is not dependent on one's material power. Angell himself was aware that material gain is not the only purpose of conquest but 'mastery or desire for domination will suffice to push nations into war.' [6] 'State's emotionalism' as Ceadel calls it, [7] was an aim of Angell's criticism as well. The author concludes that instead of calling national governments

to disarm their armies unilaterally he sought 'calling on civil society to absorb the truth that would of itself abolish the war. He purposed a campaign of education in political rationalism'. [8] In fact, Angell for the first time put *raison d'état*, which was both the primary objective and departure for modern European state's formation, as Mr. Focault claimed in his *cour au Collège de France* (1978-1979), under the question. This core notion of the book made Angell the principle target of E.Carr's *The Twenty Years' Crisis*. Despite in fact revolutionary ideas mentioned before, Howard Weinroth [9] as well as Martin Ceadel, however, mention several 'flaws' of Angell's utopianism that would serve indeed as a departure point for the realism negative attitude towards the former. To begin with, Angell's original and most misread notion that in a case of armed conquest the rivalry states would be precipitated into financial system's crash and that this would cause the chief obstacle towards war's material purpose. This statement made 'fundamental defect of presentation in a book that was highly, at times extravagantly, praised for its clarity and lucidity' [10], as Angell himself said in his autobiography. As Ceadel clarifies, 'it was being applied to the attempted confiscation of wealth during the war, such as the looting of a national bank, and not to war or even conquest as such.' [11] Secondly, the statement that the acquiring the territory would lead to no tangible outcomes made him conceded 'the logical inference that if aggression is not profitable, the best way is for us not to resist.' [12] In the aftermath of the First World War, when he became the Churchillian and pro-defence supporter, 'he denounced appeasement and did not declare his hand.' [13] The flaw number three is his false premise that an economic interdependence that appeared by the end of the nineteenth century was there to stay. It has been particularly relevant to the establishment of the League of Nations that as Wight calls it 'no other than the ghost of the deceased Pax Britannica sitting crowned on the grave thereof.' [14] Therefore, Angell 'was reluctant to declare it obsolete, and so left its intellectual status.' [15] Thus the first attempt to establish the utopia in a self-consciously independent discipline of International Relations and scientific support one fell flat and broke against solid facts of the First World War and one's

subsequent reparations and seizures of national territories. At this interwar period, when the Churchillian Angell surrendered to the acceptance of power as constant and necessary for meeting political needs notion, utopianism was 'demolished with weapons of realism.' The primary aim of that was not only the critical reflection of the current European world order but rather understanding its roots and heralding one's opaque and pessimist future.

An Odyssey of Power

'If peace and security are the earmarks of a successful foreign policy, the foreign policy pursued since the end of the first World War by the great Western powers were certainly less successful than any pursued by these powers since the end of the Napoleonic Wars' [16] claimed Hans Morgenthau in 1948 in his lucid and brilliant analysis of the political science of Edward Carr. Besides R. Niebuhr, he called on Carr's ideas as the most substantial in the first part of the 20TH century. Indeed Mr. Carr was probably the first scientist recognized falsified nature of the League of Nations, and all attempts to put optimism in ones are flawed. This fallacious political thought in Western world led to the crisis of 30's and subsequently to the Second World War. As he described in 1946 the founders of the League of Nations as 'a peculiar combination of platitude and falseness.' [17] The criticism of the following mainstream in the Western world was, according to Carr, 'the most urgent task of the moment in international thought.' [18] 'The League of Nations, a harmony of interests, collective security, identification of national interest with universal good — are indeed classic examples of a utopian rationalism which erects limited experience and interests into absolute principles and deduces from those principles solutions capable of universal application.' [19] Carr blamed utopianism in its bankruptcy for providing any 'absolute and disinterested standard for the conduct of international affairs.' [20] Such an approach originated in THE 19TH century was based on 'rational principles' that did not correlate with a notion of a balance of global forces that 'had only to be applied in other contexts to produce similar results.' [21] On the contrary, he claims, the revolutions of the 20TH century were aimed against liberal democracies, 'national self-

determination and laissez-faire economics.' However, in his harsh critique of the old principles that still dominate the global affairs, Carr accepts that realism is not enough. As he writes, it excludes 'the finite goal, an emotional appeal, a right to moral judgment, and a ground for action.' [22] The new one should replace the old utopia that was explicitly demolished by Carr, that would facilitate the escaping from 'sterile' realism and make political science meaningful again. For Carr, the science of international politics is in a state of transition between realism and further merging with brand-new utopianism, 'that one day would fall on the same weapons of realism.' [23] The old-fashioned Western democracies must be redefined by something that has a moral right to craft one's policy in the world to be established. The issue of morality and ethics in politics is profoundly examined by Carr in the *Twenty Years' Crisis* but essentially given in *Conditions of Peace* as

'moral purpose that is powerful enough to generate self-sacrifice. The cooperation of the Western peoples and Soviet Russia in the war should help to resolve the antithesis, incidental rather than fundamental between the secular ideas of Christianity and those of Communism.' [24] 'The challenge which Soviet democracy presents to the Western World is a challenge to complete the unfinished revolution. The missionary role which had been passed in the first World War by American democracy and Woodrow Wilson had passed in the second World War to Soviet democracy and Marshall Stalin'. [25]

It's clear that the Western World appears as an obsolete for Carr and should be, like democracy and laissez-faire economy, replaced by people's democracy formulated by Communism. Such moral purpose becomes only and, perhaps, the paramount trait of political power. For Carr power is inseparable from morality that would shape the future world order. This embarks the possible elimination of nation-state as a product of Western Nationalism and its total failure. Thus nationalism must be mitigated as well as the centralisation of political power as it was in the nearest past. Morgenthau, describing Carr's aspirations from

Soviet Russia, called him 'a utopianist of power.' 'Whoever holds seeming superiority of power becomes of necessity the repository of superior morality.' [26] It becomes clear that the hard-core notion of Carr's political science — power — is a fruit of his intellectual Odyssey towards brand-new utopia and acceptance revolutionary Soviet system, wherein 'human element' has never been ignored.

Lust for Power and Global State

For Hans Morgenthau himself, all pre-1939 attempts to establish the new world order based on transnational cooperation and intergovernmentalism were doomed to failure and branded as Machiavellian Utopia. He clarified it, assuming 'it was utopian to believe that a country divided into a great number of small sovereignties' could be united by any of those small one's clever handling of the mechanics of political action.' [27] The unification per se, as the paper suggests, was a utopianism for Morgenthau. For the scholar, the bulwark before any unification consisted of various notions of ethics and national interests that led from public 'old' diplomacy. The 'new' kind of diplomacy, based on universal law is likely to be established although the Dumbarton Oaks in 1945 seemed to open a brand-new chapter in world politics. No-one can deny that even in the era of 'killing politics' by international law-based diplomacy power politics is still alive. Morgenthau 'tied his sweeping analyses to two masts, the concept of power and the notion of the national interest'. [28] The lesson he had learned from Niebuhr that all people have a 'lust for power' runs like a thread through his writings. Deducing 'the law of nature' from power, Morgenthau puts it as a starting point in his analysis of world politics. However, was it static for him to call the nation a finite unit of global affairs and power as an organizing principle as such? In their works, J. Schuessler and E. Scheuerman [29] explicitly demonstrate how the political thought within Morgenthau theoretical lifeworld has changed from the 1930s up to 1960s. Rediscovering mostly manuscript drafts of the scholar Scheuerman shows how 'the spectre of nuclear war forced Morgenthau during the 1960s to reconsider fundamental realist tents and condone ideas he had

discarded earlier as 'idealistic.' [30] He calls Morgenthau an 'uneasy realist,' who claimed the nation-state

'as an anachronistic political form that would eventually have to be replaced by larger political groupings at the regional and ultimately global levels. Functionalism, in turn, would provide the social underpinnings for these political transformations, as people's cooperated across borders to address economic and technical matters of common concern. He proposed a creative fusion of realism and utopianism that would help prepare the intellectual groundwork for world government'. [31]

It was his claim to establish a transnational control institution for nuclear non-proliferation, and he became a vocal critic of nuclear arms. From pure utopia as world government appeared to be it eventually became an 'existential necessity.' The principle question here is, whether this 'reformist agenda' was a product of Morgenthau realism or a departure from one? This call for world state national interest remains alive: only if a 'healthy democratic' order is sustained would state's national interest be for peace preservation.

18

As a result of this, we notice that both for Carr's and Morgenthau's utopia was not a deviation from realism but a finite point of one's scholar research. They both started by criticizing utopianism's obscurant intellectual pitfalls led to two World Wars and both crystallized their theoretical pillars in search of brand-new and updated 'utopianism' that would establish peace and prosperity. For Edward Carr, the departure point was Norman Angell's bankrupt calls for abolishing war and League of Nation and finite aim — power as a merge of revolutionary order and morality. For Morgenthau, in turn, such a departure was 'lust for power' and Wilsonian Utopian that ultimately led him towards calling for global state and abolishing nuclear armament. I would add that both scholars witnessed dramatic events that had overthrown the conventional views within political science: for Carr, it was 1917 and establishment of anti-Western force in the face of Communism, that has a moral right for global statecraft and redefinition of an old Western lifeworld. For Morgenthau, it was devastating consequences of the second World War

that rooted in power politics and 'old' diplomacy — that earmarked fragile nature of the world in the face of the potential global conflict and invalidness of power politics as a matter of diplomacy. The World needed global state and institutional basement provided with functionalism framework rather than power as a tool of such. Machiavellian Utopia became relevant again.

It seems that in the aftermath of the second World War the era of classical realism met its twilight. As John Ruggie assumes 'had post-war U.S. policymakers accepted Mearsheimer's views about the irrelevance of institutions, the international security environment today would not only be different but would pose far greater challenges than it does'. [32] If we look at realism's reaction of global institutionalization in Europe after the second World War, we notice stable antithesis in for example John Kennan's or Mearsheimer's voices. Indeed realism's attempts to acquire some utopian notions was due to the time and the urgent transformation in the face of inevitable change in global affairs.

References

1. Carr, Edward H. 1942 *Conditions of Peace*. New York, Macmillan, 15-16
2. Carr, Edward H. 1946 *Twenty Years' Crisis*. London: Redwood Limited Press, 10
3. Ibid. 118
4. Ceadel, Martin. 2011. The Founding Text of International Relations? Norman Angell's seminal yet flawed *The Great Illusion* (1909-1938). *International Studies* (37), 1671-1693.
5. Angell, Norman. 1909. *Europe's Optical Illusion*, London: Simpkin, Marshall, Hamilton, Kent & Co, 13-14
6. Ceadel, Martin. 2011. The Founding Text of International Relations? 1675
7. Ibid.
8. Ibid. 1676
9. Weinroth, Howard. 1974. Norman Angell and the Great Illusion: An Episode in Pre-1914 Pacifism, *The Historical Journal*, Vol. 17, No. 3, 551-574

10. Ceadel, Martin. 2011. The Founding Text of International Relations? 1677
11. Ibid.
12. Ibid. 1680
13. Ibid.
14. Gabriele Wight & Brian Porter. 1991. International Theory: The Three Traditions Leicester & London: Leicester University Press, 17
15. Ceadel, Martin. 2011. The Founding Text of International Relations? 1683
16. Morgenthau, Hans. 1948. The Political Science of E.H. Carr. World Politics. Vol. 1. No. 1, 127
17. Carr, Edward H. 1946 Twenty Years' Crisis. London: Redwood Limited Press, 69
18. Ibid. 113
19. Morgenthau, Hans. 1948. The Political Science of E.H. Carr. World Politics. Vol. 1. No. 1, 129
20. Ibid.
21. Ibid.
22. Ibid 130
23. Ibid 131
24. Carr, Edward H. 1942 Conditions of Peace. New York, Macmillan, 121
25. Carr, Edward H. 1947. The Soviet Impact on the Western World, New York, Macmillan, 3; 10.
26. Morgenthau, Hans. 1948. The Political Science of E.H. Carr. World Politics. vol. 1. No. 1, 134
27. Morgenthau, Hans. 1945. The Machiavellian Utopia, Ethics, Vol. 55, No 2, 145.
28. Rice, Daniel. 2008, Reinhold Niebuhr and Hans Morgenthau: A Friendship with Contrasting Shades of Realism. Journal of American Studies, Vol. 42, No, 2, 272
29. Scheuermann, William E. 2008. Realism and the Left: the case of Hans J. Morgenthau, Review of International Studies, Vol. 34, No 1, 29-51.
30. Ibid. 31
31. Schuessler, John M. 2010. Should Realism Return to its Roots? Review of International Studies, Vol. 12, No. 4, 585
32. Ruggie, John. 1995. The False Premise of Realism. International Security, Vol. 20, No. 1, 62

Системные трансформационные и институциональные проблемы экономики Болгарии и их влияние на развитие страны в рамках ЕС

Одной из серьезных проблем на пути формирования и становления региональной интеграции на пространстве Европейского Союза является преодоление диспропорций в уровнях экономических и общественных отношений между наиболее развитыми странами ЕС и странами, входившими в бывший европейский социалистический блок и имеющие наследственные черты централизованной командно-распределительной экономической системы социализма. На сегодняшний день можно говорить о том, что трансформационные процессы перехода к цивилизованному рынку (так называемые модели переходной экономики), свойственные как всем бывшим социалистическим странам Европы, ранее входящим в экономическую группировку стран Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ), так и России и странам СНГ, до сих пор не в полной мере завершены. Подтверждением этого является недостаточный уровень развития конкурентоспособных базовых рыночных и общественных институтов, цивилизованных рыночных отношений, проявляющих себя в значительной доле теневого сектора в общем объеме их национальных экономик.

Анализ состояния теневой экономики в различных странах ЕС показывает, что их доли в общем объеме ВВП намного отличаются друг от друга: так, для Западной, Центральной и Северной Европы эта цифра колеблется вокруг 10%. В странах Средиземноморья достигает четверти ВВП. И поднимается до 30% в отдельных уголках Восточной и Юго-Восточной Европы. Все европейские страны можно разбить на три группы: первая группа состоит из 14 государств. Лучше всего дела обстоят в Австрии (8,2%), Люксембурге (8,2%), Нидерландах (9,8%), Франции и Великобритании (по 11%). Вторая группа включает Испанию,

Португалию, Италию и Грецию. В этих странах доля теневой экономики существенно выше – она стремится к четверти ВВП: показатели по Испании – 19,2%, Португалии – 19,4%, Италии – 21,2% и Греции – 24,3%. С наибольшими проблемами сталкивается третья группа стран, куда входят Польша, Мальта, Кипр, страны Балтии, Румыния и Болгария. Самая тяжелая ситуация складывается у «новичков» ЕС – Румынии и Болгарии, где удельный вес подпольного бизнеса составляет треть ВВП: данные по Румынии – 28,0% и по Болгарии – 30,0% [1].

Наиболее серьезной угрозой для отдельных стран ЕС является проблема коррупции. Коррупция, определяемая как злоупотребление властью ради личной выгоды, может иметь разные формы: от уплаты взяток государственным служащим для злоупотребления ими своими должностными полномочиями до уплаты откатов для заключения выгодных соглашений. При этом коррупция влечет за собой не только финансовый ущерб, но также социальный и политический: увеличение социально-экономического неравенства, возрастание масштабов организованной преступности и нарушение принципа верховенства права.

По данным рейтинга стран по уровню восприятия коррупции, составленного международной неправительственной организацией «Transparency International» за 2015 г., наиболее коррумпированными странами в Европейском союзе являются Болгария, Венгрия, Греция, Италия, Словакия и Хорватия. Среди 168 анализируемых государств Болгария занимает лишь 69-е место с оценкой восприятия коррупции 41 по 100-балльной шкале, что является худшим показателем среди государств-членов ЕС [2].

В то же время Болгария является лидером в ЕС по количеству органов, в круг функций которых входит борьба с коррупцией. Сюда относятся Прокуратура, Спецпрокуратура, Агентство национальной безопасности, Национальное агентство по доходам, Национальное управление по аудиту, Комиссия по конфликту интересов и т.д. Парадокс того, что результаты Болгарии по этому направлению являются самыми низкими, объясняется отсутствием

исполнительской воли вышеупомянутых органов и крайне низкой эффективностью деятельности данных институтов [3].

Болгария является крайне коррумпированной, о чем Европейская комиссия говорит в своих ежегодных докладах. Болгария является наименее развитой страной в Европейском Союзе из-за повсеместной коррупции, которая связана со значительной теневой экономикой, в соответствии с выводами Международного валютного фонда. Коррупция в Болгарии присутствует на всех уровнях центральных и местных органов власти, а также наносит вред людям и искажает свободную конкуренцию. Несомненно, коррупция значительно тормозит развитие экономики в Болгарии.

Коррупция в Болгарии приобрела системный характер, а такие практики, как дополнительный налог на государственные услуги и государственные учреждения фактически приватизировали своих сотрудников. Такой вывод содержится в последнем докладе Центра изучения демократии (ЦИД), представленном на специально организованном форуме по политике в Софии [4].

23

Согласно этому отчету, в 2016 году уровень восприимчивости к коррупции достигла самого высокого уровня с 2000 года, а уровень сопротивления такого давления – самого низкого значения с 1999 года. Специалисты неправительственной организации сообщили о существовании пристрастий, известных как «захват государства», при которых влиятельные, как правило, в деловых кругах, деятели могут заполучить преференции у учреждений путем сложных коррупционных операций и других нарушений закона.

По данным ЦИД почти 1,3 миллиона граждан в год страдают от коррупции, но только 120-150 дел поступают к рассмотрению, что составляет лишь 0,01% от всех случаев.

Авторы указывают, что административная коррупция стала стремительно расти в 2011 году, достигнув своего пика в 2013-2014 годах, когда почти 30 процентов населения в возрасте старше 18 лет сообщили, что они участвовали в коррупционных сделках, по

крайней мере, один раз за год. На практике коррупция вернулась к уровню 1999 года.

Данные за 2016 год показывают, что административная коррупция растет. В отчетном году сохраняется высокий уровень коррупции специализированных органов и органов системы управления, а меры по борьбе с коррупцией являются неэффективными и не обладают необходимой мощностью, говорится в докладе.

В 2015 году была проведена сравнительная оценка государственных учреждений в Болгарии и Италии, где было показано, что коррупционное давление на работников в болгарской администрации выше по сравнению с их итальянскими коллегами.

Даже в тех случаях, когда коррупция очевидна, сбор требуемых для суда доказательств оказывается чрезвычайно сложным, говорят авторы. Стремление доказать коррупцию в самой сложной из возможных форм, доказывая, что есть преимущество, получаемое в результате нарушения, часто оказывается неэффективным подходом для осуждения преступников. Обвинения ложатся на сотрудников, которые впоследствии оправдываются и возвращаются в ранее занимаемые должности в государственных учреждениях.

24

В соответствии с коррупционным барометром организации «Transparency International», судебная система, парламент и налоговая система являются тремя наиболее коррумпированными сферами в Болгарии. Исследование выявило, что 1/3 часть населения Болгарии считают коррупцию в системе правосудия серьезнейшей проблемой. 22% опрошенных, заявили, что факт коррупции невозможно доказать, а 17% сказали, что с коррупцией ничего невозможно поделать. У 10% болгарских респондентов четкого представления и мнения о предмете не сформировано. 20% опрошенных давали взятки: по этому пункту лидируют сферы здравоохранения и образования [5].

Борьба с коррупцией в Болгарии традиционно не иницируется изнутри. Усилия, направленные на борьбу с коррупцией на высоком

уровне, были предприняты только в ответ на сигналы, сделанные Еврокомиссией, однако до сих пор политика не привела к существенному улучшению с момента вступления страны в ЕС в 2007 году.

В специальном опросе «Евробарометра» в 2013 году, посвященном коррупции, 84% респондентов заявили, что коррупция широко распространена в Болгарии (в среднем по ЕС составляет 76%) и 73% считают, что единственный способ добиться успеха в бизнесе – действовать через политические связи (в среднем по ЕС составляет 56%). Только 9% респондентов (самая низкая доля в ЕС) рассматривают вопрос о создании достаточного числа уголовных дел, чтобы удержать людей от коррупции, в то время как 16% признают усилия правительства по борьбе с коррупцией эффективными (в среднем по ЕС насчитывает 23%). Исследование Евробарометра продемонстрировало некоторые позитивные изменения, такие как падение (-24 процентных пункта по сравнению с 2011 годом) количества респондентов, которые сказали, что они лично пострадали от коррупции в своей повседневной жизни (21%, в то время как средняя доля ЕС составляет 26%).

25

В ходе опроса «Евробарометра» в 2013 году среди представителей деловых кругов, посвященных коррупции, 89% респондентов в Болгарии сказали, что коррупция широко распространена (в среднем по ЕС составляет 75%), а по словам 51% опрошенных, она является проблемой в реализации бизнеса в стране (в среднем по ЕС составляет 43%).

Для восприятия согласованного подхода по борьбе с коррупцией и организованной преступностью необходим широкий консенсус в самой стране, хотя результаты также показывают, что существует широкое сильное желание реформирования общества.

Система обязательного декларирования и проверки активов не в состоянии эффективно бороться с незаконным обогащением [6].

Коррупция является серьезным препятствием для ведения бизнеса в Болгарии. Отсутствие автономии и прозрачности в судебной системе ослабило эффективность расследования дел,

связанных с коррупцией и правами собственности, стимулировало общественную безнаказанность должностных лиц, а также создало неопределенную инвестиционную среду. Откаты и взятки в секторе государственных закупок, искоренение справедливой конкуренции на рынке привело к сокращению возможностей для иностранных инвесторов. Компании сталкиваются с требованиями по упрощенным платежам и взяточничеству при регистрации бизнеса или доступе к коммунальным услугам. Уголовный кодекс запрещает различные виды коррупции, включая вымогательство, торговлю влиянием, упрощение формальностей и подкуп иностранных должностных лиц. Сложная правовая база и слабое применение, однако, ограничивают возможности страны по эффективной борьбе с коррупцией.

Судебная система Болгарии подвержена политическому влиянию и уязвима перед коррупцией. Широкое распространение коррупции ухудшило общественное и деловое доверие к системе судебных учреждений, что делает его наименее надежной институциональной сферой в Болгарии. Компании указывают на отсутствие независимости судебной системы и оценивают эффективность нормативно-правовой базы для урегулирования споров и оспариванию постановлений правительства как крайне слабую. Судебная система страдает от кумовства и того, что высокопоставленные члены судейского корпуса подвержены взяточничеству, злоупотреблению служебным положением и торговле влиянием. Система назначения судей также подвергается критике из-за отсутствия прозрачности и объективности. Неудивительно, что значительное большинство граждан воспринимают судебную систему как коррумпированную. Случаи коррупции редко решаются объективно и часто инициируются из-за политических стимулов. Болгария подписала Нью-Йоркскую конвенцию 1958 года и является участником Международного центра по урегулированию инвестиционных

Можно абсолютно обоснованно сделать вывод о том, что явно прослеживается прямая связь между высоким уровнем коррупции и отсталым экономическим развитием Болгарии.

К сожалению, сама коррупция в Болгарии не пользуется общественным неприятием, порицанием и нетерпимостью болгарского общества. Большинство населения привыкло и смирилось с ней и, таким образом, коррупция стала одним из ярких элементов очень специфичной деловой среды этой страны ЕС.

По мнению болгарских экспертов, сама коррупция не является единственным фактором, который определяет слабое развитие Болгарии, однако «именно масштабная коррупционная составляющая связана с постоянным ухудшением бизнес среды, низкими темпами роста экономики и уровня жизни населения» [7].

Библиографический список

1. Friedrich Shneider. Size and Development of the Shadow Economy of 31 European Countries from 2003 to 2013. Расчёты включают в себя 28 стран ЕС и Норвегию, Швейцарию, Турцию.
2. Bulgaria Corruption Rank / Trading Economies [Electronic Source], 2016. URL: <http://www.tradingeconomics.com/bulgaria/corruption-rank>
3. България № 1 по корупция в ЕС, сочи доклад / Буднаера [Електронен ресурс], 2016. URL: <http://velikaera.com/201601f/1601000527.html> (дата обращения: 10.01.2017)
4. Доклад на ЦИД: В България има върховенство на корупцията / Капитал [Електронен ресурс], 2016. URL: http://www.capital.bg/politika_i_ikonomika/bulgaria/2016/07/04/2789710_v_bulgariia_ima_vurhovenstvo_na_korupciiata/
5. Transparency International: Judicial System is Bulgaria's Most Corrupt Sector / Novinite.com [Electronic Source], 16.11.2016. URL: <http://www.novinite.com/articles/177460/Transparency+International%3A+Judicial+System+is+Bulgaria's+Most+Corrupt+Sector>
6. Къде е корупцията в България (из доклада на Еврокомисията) / Offnews [Електронен ресурс], 03.02.2014. URL: http://offnews.bg/news/Analizi_289/Kade-e-koruptciiata-v-Balgariia-iz-doklada-na-Evrokomisiiata_295587.html
7. Гълъбинов Р. Корупцията спира икономиката / Хипотези [Електронен ресурс], 23.09.2016. URL: <http://hipotezi.com/B0-3177.html>

Арабская весна: динамика и последствия для стран региона

В декабре 2010 года молодой продавец фруктов Мохаммед Буазизи совершил акт самосожжения в Тунисе, протестуя против режима президента Бен Али, бесценно правившего в стране с 1987 г. После этого волна массовых антиправительственных выступлений охватила всю страну. Оставшись без поддержки армии и полиции, 14 января 2011 г. президент Зин эль-Абидин Бен Али бежал в Саудовскую Аравию. Позже акции протеста начались в Египте, Йемене и Бахрейне. В Ливии иностранное вмешательство привело к свержению Муаммара Каддафи, а в Сирии гражданская война продолжается до сих пор. Несмотря на то, что «арабская весна» еще не завершилась, сегодня уже можно подвести промежуточные итоги этих событий и показать их влияние на развитие стран региона.

Ключевые слова: «арабская весна», политические процессы, антиправительственные выступления, диктаторские режимы, гражданская война.

In December 2010, a young fruit vendor Mohamed Bouazizi committed an act of self-immolation in Tunisia to protest against the regime of President Ben Ali, who ruled the country unchallenged since 1987. After this wave of mass anti-government protests swept the country. Left without the support of the army and police, 14 January 2011 President Zine El Abidine Ben Ali fled to Saudi Arabia. Later, the protests began in Egypt, Yemen and Bahrain. In Libya, foreign intervention has led to the overthrow of Muammar Gaddafi and Syria's civil war is still going on. Despite the fact that the "Arab Spring" has not yet been completed, it is now possible to take the interim results of these events and show their influence on the development of the region.

Key words: the "Arab Spring", political processes, anti-government demonstrations, dictatorships, civil war.

Термин «арабская весна» используется для обозначения сложных политических и социальных процессов, которые начались в декабре 2010 г. с массовых протестов в Тунисе, а затем распространились на другие страны арабского Востока. Начавшись шесть лет назад, «арабская весна» не завершилась до сих пор. Несмотря на это, сегодня уже можно подвести промежуточные итоги этих событий и показать их влияние на развитие стран региона.

Поводом к началу серии антиправительственных выступлений в странах арабского Востока стали события в Тунисе. В декабре 2010 года молодой продавец фруктов Мохаммед Буазизи совершил акт

самосожжения в Тунисе, протестуя против режима президента Бен Али, бессменно правившего в стране с 1987 г. После этого волна массовых антиправительственных выступлений охватила всю страну. Оставшись без поддержки армии и полиции, 14 января 2011 г. президент Зин эль-Абидин Бен Али бежал в Саудовскую Аравию.

Всего через 11 дней, 25 января 2011 г., волна протестов перекинулась на Египет. 28 января 2011 г. протесты обернулись массовыми беспорядками, поджогами, погромами и столкновениями с полицией в Каире и других крупных городах, в результате которых погибли сотни демонстрантов. Как и в Тунисе, египетская армия сохранила нейтралитет и в критический момент не оказала поддержки президенту Хосни Мубараку, который был вынужден подать в отставку. Покидая свой пост, президент Мубарак передал власть Высшему совету вооруженных сил во главе с фельдмаршалом Хусейном Тантави.

В отличие от Туниса и Египта где количество жертв было относительно небольшим, события в Ливии обернулись большой кровью. Протесты против правившего страной с 1969г. Муамара Каддафи переросли в полномасштабную гражданскую войну между правительственными войсками и повстанцами с применением авиации и тяжелого вооружения. Используя резолюцию СБ ООН №1973 о введении бесполетных зон и защите мирного населения, США, Франция и Италия вмешались в войну на стороне вооруженной оппозиции. В результате военной операции Муамар Каддафи был свергнут и убит повстанцами в октябре 2011 г., а власть в Ливии получил Переходный национальный совет, признанный странами Запада.

В Йемене, после свержения президента Али Абдаллы Салеха, политический кризис продолжается до сих пор.

В Бахрейне народные выступления были подавлены за счет привлечения войск из Саудовской Аравии и полиции ОАЭ.

Наиболее трагически события развивались в Сирии, где уже пять лет идет гражданская война между правительственными войсками президента Башара Асада и поддерживаемой Западом и

соседними странами оппозицией. За годы гражданской войны многие сирийские города были полностью разрушены, сотни тысяч человек погибли, миллионы были вынуждены бежать в другие страны, а радикальная террористическая организация «Исламское государство» (запрещена в России) взяла под свой контроль значительную часть территории страны.

Несмотря на события в Тунисе, Египте и Сирии, большинству арабских государств удалось избежать серьезных потрясений. Так, Марокко удалось сдержать волну антиправительственных выступлений благодаря проведению реформ и изданию новой конституции, а в Иордании за счет отставки непопулярного правительства. Что касается монархий Персидского залива, то, за исключением Бахрейна, благодаря высокому уровню жизни населения и авторитету правящих династий они до сих пор не были затронуты массовыми протестами.

Почему же события в Тунисе в декабре 2010 г. привели к подобным последствиям, ведь акт самосожжения Мохаммеда Буазизи не был первым в своем роде? По мнению экспертов, основное отличие событий декабря 2010 г. в Тунисе от предыдущих подобных эпизодов было в том, что на этот раз протесты в городе Сиди-Бузид, благодаря распространению телевидения и интернета, получили широкий общественный резонанс. Видео массовых протестов показал спутниковый катарский телеканал «Аль-Джазира» и другие новостные каналы. Широкое освещение средствами массовой информации событий в Сиди-Бузиде вдохновило миллионы тунисцев и в других городах выйти на улицы, чтобы выразить недовольство из-за безработицы, инфляции и отсутствия элементарных политических свобод[1].

В Египте важнейшую роль в свержении режима Мубарака сыграли социальные сети. Поводом для начала акций протеста стал следующий эпизод. В июне 2010 г. 28-летний египтянин Халед Саид погиб в полицейском участке в г. Александрии при непонятных обстоятельствах. По версии семьи Халеда, полицейские забили его до смерти, после того как у него в распоряжении оказалось видео,

на котором полицейские делили между собой изъятые в ходе рейда наркотики и деньги. Однако, по версии полиции Египта, Халед Саид погиб от удушья, пытаясь проглотить пакет с наркотиками, увидев офицеров полиции. После того, как фото Халеда со следами побоев и изуродованным лицом, было выложено в социальные сети, акции протеста против произвола полиции начались в Каире и Александрии. Протестующие требовали расследования смерти Халеда и отставки главы МВД Египта Хабиба аль-Адли. В одной из акций протеста в Александрии принял участие бывший глава МАГАТЭ Мохаммед эль-Барадеи, который к тому времени позиционировал себя как один из лидеров оппозиционного движения в Египте[1].

Как и в случае с Буазизи в Тунисе, Халед Саид не был первой жертвой произвола полиции в Египте, однако широкая огласка этого случая в социальных сетях сделала его смерть символом жестокости полиции и всего режима Мубарака.

После свержения президента Бен Али в Тунисе египетские активисты через социальные сети стали призывать к антиправительственным акциям в Египте, а после начала массовых протестов 25 января 2011г. фото и видео демонстраций размещались в Facebook и Twitter. Пытаясь остановить волну протестов, египетские власти сначала блокировали социальные сети, а затем интернет был отключен по всей стране. Однако к этому моменту протестные выступления в Египте достигли такой силы, что остановить их было уже невозможно. Таким образом, распространение информации через социальные сети сыграло ключевую роль в смене режимов в Тунисе и Египте[1].

Говоря о последствиях арабской весны для государств региона, необходимо отметить, что с наименьшими потерями из революционных событий вышли Тунис и Египет. В Тунисе в результате длительного политического торга в 2014 г. была принята конституция, перераспределяющая исполнительные полномочия в пользу подотчетного парламенту премьер-министра и использующая компромиссные формулировки относительно роли

ислама в жизни общества [2].

В Египте после падения режима Хосни Мубарака начался период политической нестабильности. На первых демократических парламентских выборах в конце 2011 г. около двух третей мест в парламенте получили партии исламистского толка - «Свобода и справедливость» (политическое крыло движения «Братья-мусульмане») и партия «Нур». Однако уже в июне 2012 г. парламент был распущен по решению суда. В июне 2012 г. в Египте состоялись президентские выборы, на которых член движения «Братья-мусульмане» Мохаммед Мурси был избран президентом Египта.

Однако Мурси не было суждено долго пробыть у власти. Всего через год он был смещен министром обороны Абдель Фаттахом ас-Сиси на фоне массовых антиправительственных демонстраций. Вскоре ас-Сиси был избран новым президентом Египта. Приход ас-Сиси к власти сопровождался возвращением людей Мубарака во властные структуры, арестами оппозиционных политических активистов, вынесением смертных приговоров руководству движения «Братья-мусульмане», которое было объявлено террористическим.

32

В 2014 г. была принята новая конституция Египта. Конституция 2014 г. в целом расширила права и свободы человека, закрепила за парламентом право объявлять недоверие (и на определенных основаниях - импичмент) президенту и передала назначение генерального прокурора от президента к Высшему судебному совету. Вместе с тем она запретила создание партий на религиозной основе и легализовала участие армии в политическом процессе [3]. Новый глава государства, президент ас-Сиси, исключил из политического процесса не только «Братьев-мусульман», но и либеральные и левые силы, повысив тем самым уязвимость режима и создав питательную почву для новых антиправительственных выступлений. Тем не менее, пока внутриполитическая ситуация в Египте остается относительно спокойной[4].

В Ливии в результате гражданской войны и иностранной

интервенции власть над большей частью территории страны получил Переходный национальный совет, признанный на тот момент странами Запада. 3 августа 2011 г. он официально переименовал страну в «Ливию», вернув государству бывший флаг, который использовала ливийская монархия во главе с королем Идрисом[5].

В состав Национального переходного совета входил 31 представитель крупнейших ливийских городов. В августе 2012 г. переходный совет передал власть новому законно избранному парламенту - Всеобщему национальному конгрессу[6].

В настоящее время Ливия представляет собой конгломерат из нескольких квазигосударств. Центральное правительство фактически управляет лишь Триполи и окрестностями[7]. Пустынная юго-западная область Феццан, населённая в основном кочевниками, объявила о своей автономии в сентябре 2013г. Город Мисурата, находящийся к востоку от Триполи, фактически превратился в независимое город-государство, закрытое для прочих ливийцев. Власть в нём принадлежит совету, в который входят влиятельные бизнесмены, избранные горожанами из своего числа. Они смогли вывести из города все вооружённые группировки и даже отправить в Триполи собственную армию. Город был окружен цепью блокпостов, пропускающих внутрь только тех людей, за кого может поручиться житель Мисураты. Благодаря этому в городе была обеспечена безопасность. В Мисурате работает крупнейший в стране морской порт.

На побережье к востоку от Сирта расположены несколько нефтеналивных портов, находящихся под контролем так называемой «Гвардии защиты нефтяных объектов» со штабом в Адждабии. В Бенгази, также формально объявившем автономию, правит Совет Киренаики[7].

С 2014г. в Ливии идёт гражданская война между различными исламистскими группировками и международно-признанным правительством. Ливийские исламисты сражаются за контроль над всей страной и добиваются значительных успехов. В сентябре

2014г. Катар и Судан снабдили ливийских исламистов оружием. В ответ на это, правительства ОАЭ и Египта нанесли удары с воздуха по боевикам в Триполи и Бенгази. Среди джихадистов в Ливии имеются не только сторонники «Аль-Каиды», но и группировки связанные с «Исламским Государством». Некоторые эксперты уже рассматривают ливийский город Дерна с населением в 150 тысяч человек как третий центр «Исламского государства» в Африке, наравне с «Джунд аль-Халифа» в Алжире и «Ансар Бейт аль-Макдис» в Египте[8].

Ситуация с защитой прав человека после свержения режима Каддафи стала стремительно деградировать. Сразу после захвата власти, повстанцы совершили десятки жестоких убийств, не говоря уже о пытках, избиениях и незаконном аресте тысяч людей, подозреваемых в поддержке Каддафи.

В результате гражданской войны 400 тысяч ливийцев были вынуждены бежать из своих домов. Большинство из них влилось в поток беженцев из Ирака и Сирии, с которым сейчас не знают, что делать власти Евросоюза.

34

В Йемене, где также глубоки социокультурные расколы, компромисс, достигнутый после смены многолетнего политического лидера президента А. Салеха, оказался недолговечным и закончился вооруженным противостоянием.

Среди стран региона, затронутых «арабской весной», больше всех пострадала Сирия. Конфликт в Сирии вышел далеко за рамки обыкновенной гражданской войны, после того как страна превратилась в площадку противостояния мировых и региональных держав от Ирана, Турции, Саудовской Аравии и Катара до постоянных членов Совета Безопасности ООН - России и США.

Особую угрозу стабильности в регионе представляет появление террористической организации «Исламское государство», которая взяла под свой контроль значительные территории Сирии и Ирака.

30 сентября 2015 г. по просьбе президента Башара Асада Россия начала полномасштабную воздушную операцию в Сирии. Заявленной целью операции является борьба с ИГИЛ, в то время

как США, Турция, Саудовская Аравия и Катар обвиняют Россию в нанесении ударов по позициям умеренной оппозиции, которую они поддерживают. После теракта на борту А321 авиакомпании «Когалымавиа» ответственность за который взяла на себя террористическая организация «Исламское государство», президент России Владимир Путин распорядился усилить интенсивность операции в Сирии. Несмотря на всю трагичность ситуации в Сирии, начавшееся в конце февраля 2016 г. перемирие между правительством Асада и оппозицией дает робкую надежду на возможность политического решения конфликта.

Пример таких стран как Ливия и Сирия является наглядным свидетельством того, что попытка извне насадить в арабских странах демократический режим западного типа является абсолютно бесперспективной и ведет к катастрофическим последствиям для государственности этих стран. Приходится констатировать, что в странах арабского востока возможна либо светская диктатура, наподобие режимов Каддафи в Ливии и Асада в Сирии, либо хаос, анархия и приход к власти радикальных исламистов. Тем не менее, правящие режимы арабских стран должны извлечь урок из этих событий. Чтобы избежать повторения новой «арабской весны» правящие элиты должны не имитировать, а развивать инфраструктуру реального политического участия своих граждан, иначе повторение массовых антиправительственных выступлений лишь вопрос времени.

Библиографический список

1. Арабская весна - URL: <http://postnauka.ru/faq/61168>
2. (Дата обращения: 19.04.2016).
3. Constitution of the Tunisian Republic. Unofficial translation by Jasmine Foundation. - URL: http://www.jasminefoundation.org/doc/unofficial_english_translation_of_tunisian_constitution_final_ed.pdf (Дата обращения: 19.04.2016).
4. Дустур Джумхурийати Миср аль-Арабийати. (Конституция Арабской Республики Египет 2014 г.) - URL: <http://www.parliament.gov.eg/destour.aspx> (Дата обращения: 19.04.2016).
5. Кудряшова И.В. Арабское государство до и после «арабской весны». - URL: http://www.perspektivy.info/srez/theory/arabskoje_gosudarstvo_do_i_posle_arabskoj_vesny_chast_2_2015-10-26.htm (Дата обращения: 19.04.2016).
6. Государства - члены ООН. - URL: <http://www.un.org/ru/members/> (Дата обращения: 19.04.2016).
7. Власть в Ливии передана Всеобщему национальному конгрессу - URL: <http://spb.rbc.ru/topnews/09/08/2012/663871.shtml> (Дата обращения: 19.04.2016).
8. Гуляй-пустыня. Как живет Ливия в условиях анархической конфедерации. - URL: <http://lenta.ru/articles/2013/10/07/liberty> (Дата обращения: 19.04.2016).
9. Как убили ливийскую мечту. - URL: <http://www.sovsekretno.ru/articles/id/5138/> (Дата обращения: 19.04.2016).

Влияние разногласий республиканцев и демократов на политическую жизнь США

Несмотря на непродолжительную историю, Соединенные Штаты Америки смогли поднять свою страну на очень высокий уровень. Если взглянуть на США сейчас, то это экономически и политически сильная страна, которая занимает одну из лидирующих позиций на мировой арене. Однако, стоит отметить, что США не могут реализовать свой потенциал полностью в виду нестабильного положения внутри самого государства, а если быть точнее, государственного управленческого аппарата. Главной причиной такого положения дел являются две главенствующие силы в госаппарате США: Республиканская и Демократическая партии. В данной статье будут рассмотрены историческое развитие взаимоотношений между партиями, основные причины невозможности компромисса и конкретные примеры на основе актуальных внутриполитических проблем США.

Ключевые слова: политические партии, республиканцы, демократы, кризис, разногласия, компромисс, государственный аппарат.

Американские историки отмечают, что самыми важными периодами в Истории США являются период непосредственного становления государства и гражданской войны. Рассмотрим эти два исторических периода с точки зрения развития политических партий и их взаимодействия. Стоит начать с того, что основу к формированию политических партий положили события, которые развернулись в XVIII веке. Война за независимость привела к созданию политической элиты, Отцы-Основатели (Founding Fathers), которая разработала Декларацию Независимости, благодаря которой Соединенные Штаты Америки были провозглашены независимым и полноправным государством. Именно в этот период мнения Отцов-Основателей начали расходиться, и в правящей элите образовались группы (про-партии). Стараясь угодить каждому штату (а на тот момент влияние штатов имело больше значение в виду колониальной истории США), были приняты Статьи Конфедерации, прототип современной Конституции США. Однако из-за недостатка полномочий у федеральной власти, государство не смогло

нормально функционировать. Социальная обстановка накалилась в стране и началась волна восстаний. Было принято решение разработать новый проект главного документа страны. В процессе разработки Конституции в политической элите разразился конфликт между двумя группами политиков. В будущем они дадут основу для создания двух сильнейших и противоборствующих партий США. Для того чтобы разрешить разногласия, было принято решение, получившее название «Великий компромисс» (The Great Compromise). Несмотря на разногласия между двумя группировками в политической элите и благодаря достижению компромисса, 17 сентября 1787 года Конституция США была ратифицирована и была подписана всеми 13 штатами.

Однако после принятия документа перед коллегией выборщиков была поставлена новая задача – избрание президента США. В первый и пока последний раз за всю историю США единогласно был избран Джордж Вашингтон. Правление Джорджа Вашингтона ознаменовалось множеством важных политических событий, но одна из самых важных, которое следует выделить – это создание системы политических партий. Именно эти ранние партии превратятся в современные демократическую и республиканскую партии США. Безусловно между этими партиями было огромное количество расхождений в идеях, однако самым главным, на мой взгляд, является интерпретация главного документа. Федералисты (прототип демократов) считали, что Конституцию не следует воспринимать и интерпретировать буквально. Можно от нее отходить до тех пор, пока это не будет противоречить ей. Объяснялось это тем, что некоторые пункты Конституции могут перестать соответствовать эпохе и могут устареть. В политической истории США это получило название «вольное толкование» (loose interpretation). Анти-федералисты (прототип республиканцев) же, наоборот, понимали Конституцию буквально и даже маленький отход от нее

считали нарушением законодательства. Это получило название «строгая интерпретация» (strict interpretation). Интерпретация Конституции Соединенных Штатов Америки имеет очень важное значение в политической и правовой сферах, и в последствии это разногласие приведет к неэффективной работе правительства и Конгресса. [1]

Таким образом, неспособность работать сообща уже появилась на первостепенных этапах формирования Соединенных Штатов, что имело отражение уже в период первого срока президентства Джорджа Вашингтона. Ярким примером послужила программа развития экономики США, разработанная министром финансов США Александром Гамильтоном, которая включала в себя такие важные аспекты экономики как национальный долг, который стоит отметить в настоящее время является самой серьезной финансовой проблемой США, развитие торговли и промышленности и создание Национального Банка с целью формирования американской валюты [2].

Однако Томас Джефферсон и вся Демократическо-Республиканская партия США была категорически против, аргументируя это прежде всего тем, что это противоречило Конституции, поскольку постольку в Конституции прописано, что только Конгресс должен регулировать вопросы по чеканке монет. Тем не менее, настоящая причина заключалась в том, что Томас Джефферсон как и его партия были сторонниками усиления власти штатов, а учреждение Национального Банка привело бы к обратному. Кроме того, это способствовало бы развитию индустрии, чего не хотел Госсекретарь, поскольку был сторонником сельскохозяйственного развития страны. Его поддерживали все представители Южных штатов в Конгрессе. [3]

Дело закончилось тем, что Конгресс передал президенту этот вопрос и, в конечном счете, именно на Джорджа Вашингтона была возложена миссия решить данный конфликт. Президент подписал закон об учреждении Национального Банка. Говоря о развитие

политических партий в США нельзя не затронуть личность Джорджа Вашингтона, который на протяжении своего президентства выступал ярким противником систем политических партий. Так, в своем «Прощальном послании», президент обращается ко всему американскому народу с рядом советов. Среди них, есть самый главный совет, который и в настоящее время не потерял актуальность — это осуждение политических партий, считая их настоящим злом. Джордж Вашингтон полагал, что эти самые разногласия между партиями приведут к хаосу внутри государства, и мы можем с уверенностью констатировать, что он был прав.

Таким образом, с самого рождения государства и рождения партий, курс внутренней политики было трудно определить и реализовать. Постоянные конфликты между партиями приводят к отрицательным последствиям, таким как неэффективная работа государственных органов власти, раскол государства на демократов и республиканцев среди простого населения и многочисленные экономические кризисы. Не стоит забывать о том, что это было только самое первое президентство и самый первый срок. Впереди США еще ждали 44 президента, и для каждого президента работа с Конгрессом, где собственно и представлены партии, являлась большим испытанием.

Теперь проанализируем исторический период гражданской войны, а точнее предвоенное состояние (1850-е годы). Особенность гражданской войны в США можно отметить тот факт, что причины и поводы к войне исходили больше от расколотов партиями власти, чем от народа. Сравнивая с гражданскими войнами других стран, можно отметить, что сильных восстаний и волнений в народе не было. К 1850 году во внутреннем аппарате началось разделение на 2 группы: за рабство и против рабства (аболиционисты). Раскол постиг не только весь аппарат страны в целом, но и каждую отдельную партию в целом. Таким образом, важнейшей проблемой внутренней политики на тот момент

являлась рабство, а точнее решение вопроса рабства в новых аннексированных штатах

Безусловно, было предпринято множество попыток не допустить начал Гражданской войны, хотя прекрасно было понятно, что этого не избежать, поскольку постольку даже экономика США разделилась географически: развитая — в северных штатах, развивающаяся — в южных. Однако было сделано пару успешных попыток, которые смогли отсрочить начало Гражданской войны, а именно:

Миссурийский компромисс (*Missouri Compromise*) — достигнутое в 1820 году соглашение между членами конгресса США, в соответствии с которым штат Миссури был принят в Союз как рабовладельческий, а штат Мэн как свободный. Было решено в дальнейшем принимать в Союз по 2 штата, из которых один должен быть свободным, а другой — рабовладельческим. Соглашение означало уступку фермерско-буржуазного Севера рабовладельческому Югу. Миссурийский компромисс был отменен в 1854 году после принятия Акта Канзас-Небраска.

41

Компромисс 1850 года (*The Compromise of 1850*), который предлагал Калифорнии как новому входящему в состав США штату самому решать вопрос по вопросу рабства. Отдав этот вопрос под местную юрисдикцию, федеральная власть не могла вмешиваться в этот вопрос, а следовательно могла сосредоточиться на других внутренних проблемах государства.

Канзас-Небраска билль (*the Kansas-Nebraska Act*) – закон, принятый Конгрессом США 30 мая 1854 года. Он образовывал новые Территории Канзас и Небраска, открывал их для заселения, и предоставлял населению новообразованных территорий самостоятельно решить вопрос с узакониванием или запретом рабовладения. Этот закон отменил принятый Конгрессом в 1820 году Миссурийский компромисс, согласно которому на территориях западнее реки Миссисипи и севернее

36°30' С. Ш., отошедших к США после покупки Луизианы, рабство было запрещено. [4]

Пока в государственном аппарате занимались сдерживанием двух противоборствующих сторон, против Демократической партии начала формироваться сильная оппозиция, которая заключалась в создании Республиканской партии США. Этот момент очень важен, поскольку постольку можно с полной уверенностью утверждать, что к этому моменту, а именно к моменту подписания Канзас-Небраска билля, сформировалась современная система политических партий Соединенных Штатов, главными фигурантами которой являются Демократическая и Республиканская партии.

Таким образом, мы наглядно наблюдаем невозможность власти регулировать внутривластные процессы по средством принятия многочисленных компромиссов. Нельзя не заметить, что данные разногласия прослеживаются на протяжении всего существования американской власти, и как мы можем наблюдать, не приводят к хорошему исходу. Обратимся к более современному событию, а именно приостановке работы правительства 2013 года, которая произошла впервые с 1995 года. Основной причиной полного или частичного закрытия федеральных ведомств стали разногласия между органами законодательной и исполнительной власти, а именно Демократической и Республиканской партиями в Конгрессе и президентом США Барак Обамой, из-за которых до начала нового финансового года не был принят закон, устанавливающий финансирование федеральных ведомств. Приостановка продолжалась 16 дней.

Палата представителей США, большинство мест в которой (54 %) контролировала Республиканская партия США, выразила несогласие с Сенатом, который контролируется Демократической партией, и президентом Барак Обамой по вопросам бюджетной политики. Камнем преткновения на этот раз стала так называемая реформа здравоохранения и защиты пациентов, предложенная

президентом и требующая больших финансовых вливаний от правительства, долги которого на тот момент превышают годовой объём ВВП страны. Стоит отметить, что сейчас госдолг США приближается к его рекордной отметке 20 трл.долларов США, когда в 2013 году составлял 16 трл.долларов США.[5] Накануне лидеры республиканцев из Палаты представителей фактически выставили действующему президенту ультиматум, угрожая заблокировать работу правительства, если он не откажется от планируемых реформ. После того, как согласие достигнуто не было, федеральные учреждения правительства США официально прекратили свою работу 1 октября 2013 года в 0:00 по Восточному времени (8:00 по Московскому).

Каковы же последствия данного решения? Были закрыты все национальные парки и федеральные музеи страны, что привело к сокращению доходов от туризма. Прекратилась выдача паспортов и работа федеральных электронных систем проверки легального статуса кандидатов на трудоустройство (E-Verify).

Накануне приостановки деятельности правительства курс доллара по отношению к мировой корзине валют ослаб, а фондовые рынки США потеряли около 1 % стоимости. Приостановка государственного финансирования сразу же сказалась на функционировании ряда исследовательских центров и лабораторий. Так, организация «Национальные институты здравоохранения США» была вынуждена приостановить ряд клинических исследований, в связи с чем за две недели было отказано в предоставлении помощи около 400 пациентам, в том числе 60 детям. Серьёзно пострадал и ряд научных проектов. В первую очередь это связано с тем, что для многих научных экспериментов непрерывность в проведении является критически значимой и перерыв в две недели ставит под угрозу их осуществление.

Американские компании не могли получить экспортных лицензий и гарантий кредитов Экспортно-импортного банка.

Отложено рассмотрение заявок на освоение месторождений сланцевого газа в штатах Северная Дакота, Вайоминг и Юта. Последствия также имеют и политический, и общественный характер. Приостановку деятельности правительства можно назвать политическим кризисом, но только проблема в том, что этот политический кризис длится уже с начала создания США и проявляется в экономическом кризисе. Американцы, согласно общественным опросам, не испытывали паники. Они были уверены, что их государство не допустит дефолта, и что они придут к компромиссу, так как иного выхода у них нет. Тем не менее, они сильно разочарованы в обеих партиях, поскольку считают сложившуюся ситуацию глупой, и решение ее было совершено «по-детски». [6]

После длительных закулисных переговоров демократической администрации Барака Обамы и республиканской оппозиции в Конгрессе удалось прийти к компромиссному соглашению о повышении потолка госдолга и временном финансировании федеральных министерств и ведомств. Таким образом, мы можем сделать вывод: разногласия между партиями носят длительный исторический характер, а именно с самого начала становления государства, что свидетельствует о том, неспособность прийти к компромиссу уже находится на подсознательном уровне и является неотъемлемой частью американского политического менталитета. Несмотря на это, необходимо находить точки соприкосновения, чтобы не допускать таких политических и экономических кризисов. Приостановка работы правительства имела серьезный характер для политики, экономики, и даже репутации страны. С приходом нового президента Дональда Трампа, к сожалению, нельзя дать положительный прогноз на благоприятное взаимодействие партий, однако за полгода его президентства никаких инцидентов пока не было. Полный анализ можно будет дать после хотя бы года президентства, где будут прослеживаться направления политики и манера управления.

Библиографический список

1. Cecil Chesterton. A History of the United States – URL: <http://www.freeclassicebooks.com/Chesterton%20Cecil/A%20History%20of%20the%20United%20States.pdf> (Дата обращения: 16.05.17)
2. Официальный сайт демократической партии США - URL: <https://www.democrats.org> (Дата обращения: 16.05.2017)
3. Официальный сайт республиканской партии США - URL: <https://www.gop.com> (Дата обращения: 16.05.2017)
4. Robert McNamara. Great Legislative Compromises Held the Union Together – URL: <https://www.thoughtco.com/legislative-compromises-held-the-union-together-1773990> (Дата обращения: 16.05.2017)
5. The Budget and Economic Outlook: Fiscal Years 2010 to 2020 - URL: <https://www.cbo.gov/ftpdocs/108xx/doc10871/HistoryTables.pdf> (Дата обращения- 16.05.2017)
6. Последствия закрытия правительства США: страдают спецслужбы, армия и национальная безопасность — URL: http://www.newsru.com/world/02oct2013/usa_shutdown.html (Дата обращения: 16.05.2017)

Современный политический анекдот в контексте создания фейковых новостей

В статье рассматривается взаимосвязь формирования фейковых новостей и политических анекдотов. Последние получают распространение в системе политической коммуникации с помощью актуальных информационных ресурсов. Интернет-среда становится источником противостояния профессиональных технологий формирования общественного мнения.

Ключевые слова: политический анекдот, фейк, информационная война, аполитичный человек.

The article deals with the relationship between the formation of fake news and political anecdotes. The latter are distributed in the system of political communication with the help of actual information resources. The Internet environment becomes a source of opposition to professional technologies for shaping public opinion.

Keywords: political anecdote, fake, information war, apolitical person.

Люди, живущие в информационном обществе, не должны испытывать интеллектуального голода. Ежедневно просматривая ленту новостей удобного информационного ресурса, на нас обрушивается поток самой разнообразной информации от глобальной политики до мелких забавных казусов. В этой бесконечной лавине человеческой мысли достаточно места отводится юмору, как возможности не только продемонстрировать свое творчество, но и как методу познания окружающей действительности. Политический анекдот – это форма политического участия аполитичной публики. Если абсентеист сознательно выражает свое политическое неучастие, то аполитичный человек не видит своего присутствия в демократическом пространстве, отрицая влияние политики на собственную жизнь.

Искажение фактов отнюдь не изобретение современного информационного общества, но в эпоху глобального социума – эффективная технология обработки массового сознания. Американские исследователи еще в 1970-е гг. называли такую

фальсификацию словом «фактоид». Э. Аронсон, Э.Р. Пратканис в книге «Эпоха пропаганды: механизмы, убеждения, повседневное использование и злоупотребление» описывают фактоид как придуманный информационный месседж, воспринимаемый публикой в качестве истинного [1, с. 5]. Благодаря использованию фактоида манипулирование поведением и интересами массовой аудитории стало популярным в политической, коммерческой, культурной среде.

Сегодня неправду в информационном пространстве обозначают английским термином «fake», что означает поддельный, фальшивый. В русском языке «фейком» называют поддельные аккаунты, фальсифицированные видеоматериалы, обработанные фотографии, ложные сенсационные новости [3]. Средства массовой информации – четвертая ветвь власти, общественное мнение – пятая ветвь власти, а в сочетании с фейковыми новостями – серьезная угроза национальной безопасности. И то, что власти приходится с этим считаться подтверждает создание в феврале 2017 г. на официальном сайте Министерства иностранных дел Российской Федерации рубрики «Примеры публикаций, тиражирующих недостоверную информацию о России» [5].

Согласно Википедии (наиболее популярному ресурсу восполнения пробела знаний поколения Google) любой желающий может получить исчерпывающее определение, что «фейковые» новости – это информационная мистификация в социальных медиа и традиционных средств массовой информации с целью введения в заблуждение, для того чтобы получить финансовую или политическую выгоду. Авторы поддельных новостей часто используют броские заголовки или полностью сфабрикованные истории для увеличения читательской аудитории и цитируемости. Прибыль при этом

формируется аналогично принципам кликбейтинга¹ и является собой доход от рекламы, который генерируется независимо от достоверности опубликованных материалов» [7]. Таким образом, создаваемая атмосфера недоверия в отношении источников информации стирает грань между реальными фактами и вымыслом.

В.В. Смеюха справедливо указывает, что фейковые технологии оказались особенно востребованы в информационно-политической среде, так как именно регулирование политических процессов активно использует массмедиа [6, с. 17]. Результативность распространения ложной информации объясняется особенностями восприятия массовой публики, которая слепо верит и транслирует или репостит сообщение, а не перепроверяет его. Использование фейковых новостей санкционирует общественный интерес к событиям, позволяя отвлекать внимание аудитории от неудобных тем и вопросов, затрагивая менее важные проблемы.

Зачастую фейк приобретает форму политического анекдота, который может привлечь внимание аполитичной аудитории и вовлечь в процесс формирования общественного мнения по острой политической проблематике. Иногда анекдот может не носить ярко выраженного политического подтекста, но идти в форватере государственной политики. Например, «на соревнованиях по гребле американские гребцы отгребли от русских еще до начала заплыва». В контексте возвращения к идеологии «холодной войны» такой юмор выглядит логичным, развивая сомнительный, но патриотизм.

Анекдоты из формы юмористического народного творчества перетекают в современное политическое пространство, сменив устное оформление с помощью новых информационных технологий. Распространяясь в социальных сетях, анекдоты

¹ Кликбейтинг – это способ формирования заголовка, основной целью которого является не информирование, а привлечение внимания читателя.

перестают быть смешными историями, трансформируясь в острое средство политической борьбы и инструмент формирования имиджа. Н.П. Кравченко утверждает, что современные политические анекдоты – это результат труда профессиональной команды пиар-технологов [2, с. 8]. Специально созданные анекдоты обычно преследуют целью либо популяризацию события или лидера, либо дискредитацию противника. К тому же в анекдоте выживает только стереотипное, а все индивидуальное отбрасывается.

Интернет стер границы и явился средством глобальной коммуникации, объединив мировые информационные ресурсы в единую систему, на поле которой проводятся информационные баталии, где в качестве солдат выступают блогеры, тролли, пиар-технологии. Рядовые граждане оказываются вовлеченными в эту битву в рамках социальных сетей. Ведь не зря сегодня у большинства популярных политиков, а также официальных государственных ведомств существуют странички и аккаунты, где они публикуют свои мысли, едкие комментарии, не предусмотренные дипломатическим этикетом. Пользователи рассматривают социальные сети как средство неформального общения, отдыха, самовыражения, где они максимально расслаблены и не настроены на фильтрацию огромного массива информации. Данные особенности ослабевают защиту сознания человека и усиливают эффективность воздействия в сети [2, с. 9].

Н.П. Кравченко использует термин «гомофилия» [2, с. 10] для обозначения групп интересов в популярных социальных сетях, куда пиар-технолог заглядывает под видом обычного пользователя и опирается на массовые предпочтения выбранной целевой аудитории. Например, молодежь отреагирует на такой юмор:

«Новости. Министр экономического развития РФ заявил:

– Это не ослабление российского рубля, а укрепление резервных валют.

Комментарий:

– Самолет не падает – это земля поднимается».

Каждую весну накануне единого государственного экзамена для школьников в обществе в очередной раз поднимается дискуссия об эффективности проводимых реформ. В данном случае высмеивание является формой сублимации, когда юмор выступает последним способом что-то изменить. Как пример:

«Министерство образования решило проблему «утечки мозгов» за рубеж. Нет мозгов – нет проблем, решили в министерстве и принялись за реформы».

В современных реалиях анекдот может выступать инструментом политической борьбы и ведения информационных войн. Его основная задача – доступным языком объяснить происходящие процессы, в том числе и на межгосударственном уровне:

«– Я не пойму, почему Украина перестала дружить с Россией?

– Ну как тебе сказать – не платить друзьям за газ как-то неудобно, а вот тырить его у врагов – самое оно».

Конечно же, отдельно необходимо упомянуть геополитических конкурентов Российской Федерации, противостояние с которыми наращивает консолидирующую функцию политического анекдота в обществе:

«Белый Дом. Утро. В Овальный кабинет входит министр обороны США:

– Мистер президент, есть две новости, плохая и хорошая. С какой начать?

– Давай сначала плохую.

– Аляска и Украина присоединились к России.

– А хорошая?!

– Нам удалось забанить Медведева в Твиттере!»

Максимального эффекта воздействие на сознание в социальных сетях с помощью политического анекдота достигается в сочетании с визуальными образами. Информация в

образах больше привлекает внимание, особенно молодых активных людей, усваивается быстрее. Просматривая ленту новостей в социальных сетях, пользователи чаще обращают внимание только на текст с изображением.

Таким образом, в рамки политического анекдота можно поместить как любую фейковую новость, так и профессиональный маркетинговый продукт. В данном контексте политический анекдот может выполнять ряд функций и иметь определенные цели. Создание имиджа, пропаганда принятого решения, информирование о злободневных проблемах – основные функции политического анекдота. Целью специфического юмора является политическая конкуренция, дезинформация, консолидация общества. В социальных сетях политические анекдоты представляют собой альтернативу новостным сайтам для формирования устойчивого общественного мнения.

После серии антироссийских публикаций в американских СМИ официальный представитель министра иностранных дел России Мария Захарова на личной странице в социальной сети Facebook прокомментировала возможность публикации в открытых источниках всех контактов посла России Сергея Кисляка: «Мне кажется, если сейчас опубликовать все контакты Сергея Кисляка в Вашингтоне, в США возобновится гражданская война Севера и Юга» [4].

Библиографический список

1. Аронсон Э., Пратканис Э.Р. Эпоха пропаганды: механизмы, убеждения, повседневное использование и злоупотребление. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 472 с.
2. Кравченко Н.П. Политический анекдот как инструмент PR // Актуальные проблемы рекламы и связей с общественностью: концепции, техники, технологии: материалы I Международной научно-практической конференции (26–28 мая 2016 г., г-к. Анапа) / Кубанский гос. ун-т. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016. – С. 8-12.
3. Лебедева И.В. Фейк как социокультурное явление современного общества // Гуманитарные исследования. – 2013. – №2(46). – С. 157–165.
4. Мария Захарова снова превратила потуги фейковых сми в анекдот // Доступно: URL: http://tsargrad.tv/news/marija-zaharova-snova-prevratila-potugi-fejkovyh-smi-v-anekdot_51901 (проверено 26.03.2017).
5. Примеры публикаций, тиражирующих недостоверную информацию о России // Доступно: URL: <http://www.mid.ru/nedostovernie-publikacii> (проверено 26.03.2017).
6. Смеюха В.В. Роль фейковых новостей в информационно-политическом пространстве массмедиа // Актуальные проблемы рекламы и связей с общественностью: концепции, техники, технологии: материалы I Международной научно-практической конференции (26–28 мая 2016 г., г-к. Анапа) / Кубанский гос. ун-т. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016. – С. 16-22.
7. Фальшивые новости / Википедия. Свободная энциклопедия // Доступно: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Фальшивые_новости (проверено 26.03.2017).

Внедрение информационных технологий в регионоведение

Реалии современного регионоведения таковы, что развитие информационных технологий напрямую влияет на рост экономических, научно-технических, производственных и других показателей региона. Например, внедрение электронной почты в десятки раз ускорило процессы взаимодействия, как между административными органами (крупными фирмами), так и их составными частями. Появление же Интернета и вовсе породило такое понятие как «транснациональная корпорация» в современном его значении. В связи с этим, можно говорить о том, что своевременное освоение информационных технологий и включение их в региональную политику, открывает множество перспектив в развитии каждого региона. Но внедрение новых технологий зачастую невозможно поодиночке и требует принятия целого комплекса мер, направленных на модернизацию, которая требует максимального охвата мельчайших аспектов в каждом регионе..

Ключевые слова: информационные технологии, интернет, исследования, регион, IT-сфера, проект

В XX веке происходит смена "индустриального" общества "информационным". На сегодняшний день, девизом нашего общества, является высказывание Уинстона Черчилля «Кто владеет информацией, тот владеет миром». И как это обычно происходит в усложняющихся условиях жизни, решающим становится отношение людей к информации. Мы находимся в состоянии перехода от индустриального к информационному этапу своего развития, посредством перемещения центра тяжести на производство, переработку и наиболее полное использование информации во всех видах человеческой деятельности. Это составляет основу процесса информатизации, информация становится стратегическим ресурсом общества, превращается в товарный продукт.

Ценность информационных технологий обусловлена создаваемыми ими возможностями сбора, анализа и передачи информации: куда угодно, мгновенно и с минимальными затратами. Эти технологии дополняют интеллектуальные возможности человека точно так же, как технологии

промышленной революции дополняли мускульную энергию. Электрическое освещение помогло удлинить рабочий день, железные дороги и авиация позволили людям и товарам значительно легче и быстрее перемещаться с одной территории на другую. Внедрение Интернета позволило получать наибольшие экономические выгоды во всех сферах экономики, следовательно, улучшились информационные процессы в регионах, городах, странах [1].

Информационные технологии становятся одним из необходимых условий и инструментов модернизации региональной экономики. В результате изучения регионального инфокоммуникационного рынка выделяется система экономических субъектов, действующих в региональном инфокоммуникационном пространстве и формирующих цепочки IT-связей с целью обеспечения максимально эффективного результата своей деятельности. В соответствии со своей специализацией и степенью вовлечения в рыночный хозяйственный механизм, они образуют следующие укрупненные блоки-подсистемы:

- сфера производства (IT-системы обеспечения промышленно-производственного процесса); Примером является
- сфера обращения (IT-системы обеспечения движения потоков товаров и услуг в регионе);
- финансово-кредитная сфера (IT-системы обеспечения движения финансовых потоков);
- функциональная сфера (IT-системы обеспечения информационной открытости органов власти в регионе);
- сфера инноваций (IT-направления и возможности обеспечения квалифицированными кадрами в сфере IT-технологий);

- социальная сфера (системы обеспечения домохозяйств комплексом IT-услуг в регионе) [2, с. 32].

Главными методами эффективного использования информационных технологий в регионоведении, являются: 1)качественный сбор информации; 2)обработка полученной информации; 3) точно выстроенный прогноз; 4)проведение четкой политики развития региона и его составных частей на основе выявленного прогноза.

Каждый вид исследования не обходится без информационной базы и современных информационных технологий. К примеру:

- *теоретические исследования* – они направлены на создание новых принципов. Это обычно фундаментальные исследования. Цель их — расширить знания общества и помочь более глубоко понять законы природы. Они проводятся с помощью поиска нужной информации в компьютере и доп. источниках.

- *прикладные исследования* направлены на создание новых методов, на основе которых, разрабатывают новое оборудование, новые машины и материалы, способы производства и организации работ и др. Они должны удовлетворять потребность общества в развитии конкретной отрасли производства. Прикладные разработки могут быть долгосрочными и краткосрочными, бюджетными или хоздоговорными.

- *предметные (исследование предмета)*

- *методологические (о том, как надо изучать предмет)*

- *историко-научные (о том, кто и как изучает)*

Здесь применяется научно-техническая база и новейшие информационные технологии, посредством которых появляются новые методы производства и создания более совершенной техники [3].

а) *разведывательное исследование* (пилотажное, зондажное). Направлено на изучение малоизвестных проблем.

Это не глубокое, аналитическое исследование. Не требует больших затрат. Используется если:

- начинается исследование ранее неизученной проблемы
- необходимо определить как накопленный материал, инструментарий будет вести себя в определенных условиях

б) *описательное исследование* – предполагает получение эмпирических сведений, дающих достаточно целостное представление об изучаемом явлении или предмете и о его структурных элементах. Используется методологически апробированный инструментарий. Обязательно существует выборка исследовательской группы (представительная выборка).

в) *аналитическое исследование*. Не только описание структурных элементов, но и выяснение, и анализ факторов, воздействующих на данное явление.

г) *прогнозное исследование* (в него входит аналитическое исследование). Позволяет предсказать некоторые ситуации на основе скрытых причинно-следственных связей.

- *точечное исследование* (единожды на предприятии)
- *повторное исследование* (возвращение к исследованию ранее исследуемого объекта).

- *мониторинговое исследование* – постоянное исследование с интервалом времени, постоянное отслеживание по стандартным метод [4].

Все вышеперечисленные исследования, так или иначе, нуждаются в применении информационных технологий или же статистическом сборе данных, что в свою очередь ещё раз подтверждает важность их внедрения в регионоведение.

Как известно, любое региональное исследование невозможно провести без статистических данных. А для того, чтобы специалисты могли работать быстро и точно, лучше всего прослеживать любые изменения на графиках и в таблицах. Все эти удобства предоставляют информационные технологии. В качестве примера были рассмотрены исследования региональной

политики Самарской области, которые показали высокий экономический рост региона за счет внедрения информационных технологий в разных сферах деятельности. Данное исследование позволило увидеть, как внутри так и внешнерегиональные процессы, акцентируя внимание на основных задачах и уже решённых проблемах, с возможностью сопоставить обе части и проследить дальнейшую динамику развития данного региона. Это помогает быстро и вовремя справляться с поставленными задачами, повышая региональную эффективность и конкурентоспособность [5].

Использование современных информационных технологий в региональных исследованиях помогает в региональном управлении. Создаются автоматизированные системы межрегионального информационного обмена, реализуются различного рода проекты, такие как: электронное правительство, электронное образование, телемедицина. Составляются более точные прогнозы и т.д. [6, с. 92].

Подобная автоматизация позволяет:

- повысить эффективность управления регионом за счет обеспечения руководителей и специалистов максимально полной, оперативной и достоверной информацией на основе единого банка данных;
- улучшить делопроизводство в регионе, при помощи оптимизации и стандартизации документооборота, автоматизации наиболее трудоемких его процедур;
- снизить региональные расходы на ведение дел за счет автоматизации процессов, обработки информации, регламентации и упрощения доступа специалистов к нужной информации;
- обеспечить надежный учет и контроль поступлений и расходования денежных средств на уровне регионального управления;

- гарантировать полную безопасность и целостность данных на всех этапах обработки информации; и многое другое.

Изменения, происходящие под влиянием информационных технологий, охватывают все сферы жизнедеятельности и внедрение их в регионоведение, безусловно, упрощает нашу жизнь. Правда на данном этапе жители в регионах только начинают приспосабливаться к новейшим информационным технологиям, а эксперты разбираться с более упрощёнными электронными базами данных, но это процесс довольно быстрый и в является важным коммуникативным аспектом в рамках современных реалий. Поэтому, исходя из предоставленного анализа, стоит отметить, что правительство должно уделять этому вопросу, как можно больше внимания, а так же выделять средства из государственного бюджета на развитие IT-сферы.

Библиографический список

1. Технологии информационного общества как основа Российской модернизации – URL: http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2011_6%281%29/51.pdf (Дата обращения: 17.05.2017)
2. Регионоведение. Гусева В.С., Щербакова Ю.В. 2007г. 160 с. (Дата обращения: 17.05.2017)
3. Федеральная целевая программа «Развитие единой образовательной информационной среды на 2001–2005 годы» – URL: <http://www.ed.gov.ru/ntp/pfzp/post-p/656>. (Дата обращения: 17.05.2017)
4. Федеральная целевая программа «Электронная Россия на 2002–2010 годы» – URL: http://www.e-rus.ru/articles/text_programm_1.shtml. (Дата обращения: 17.05.2017)
5. Приоритетный национальный проект "Образование"// – URL: <http://mon.gov.ru/pro/pnpo/> (Дата обращения: 17.05.2017)
6. Информационное обеспечение механизмов управления регионом. Мироедов А.А. - М.: Финансы и статистика, 2009г., 128 с. (Дата обращения: 17.05.2017)

Геоэкономический подход к решению проблем экономического роста в контексте глобализации

В статье говорится о том, что глобальные процессы в мировой экономике порождают новые возможности экономического роста. Эти возможности связаны с применением в процессе воспроизводства геоэкономических факторов. Такие факторы на основе интеграции разных государств позволяют делать наиболее обоснованный и рациональный экономический выбор всем участникам экономических отношений.

Ключевые слова: геоэкономические факторы, глобализация, интеграция, экономический рост, стратегия развития

The article says that global processes in the world economy are create new opportunities of economic growth. These opportunities relate to the use in the process of reproduction of geo-economic factors. Such factors, based on the integration of different states, allow to make the most reasonable and rational economic choice for all participants of economic relations.

Keywords: geo-economics' factors, globalization, integration, economic growth, development strategy.

Интернационализация экономических отношений требует решения вопросов, выходящих за рамки экономики. Интеграция в контексте глобализации требует создания геоэкономического пространства, в основу которого заложены абсолютные и сравнительные преимущества стран. Глобальные процессы в мире активизировались после второй мировой войны и усилились после развала социалистического блока, что отразилось на масштабах использования геоэкономического пространства в сферах производства и распределения средств производства и предметов потребления.

В условиях открытости экономики включение в воспроизводственный процесс геоэкономических факторов позволяет защититься от жесткой конкурентной борьбы, создает

возможности обеспечения и ускорения темпов экономического роста. Опыт и технологии существующих интеграционных объединений по всему миру показывает, что наиболее эффективным инструментом в достижении расширенного воспроизводства, является интеграция соседних регионов. Она позволяет максимально использовать все возможности, преимущества, инфраструктуру, сокращая транспортные расходы и транзакционные издержки.

Вместе с тем глобализация усложняет процессы преобразований и взаимодействий между региональными экономиками, и порождает один из парадоксов современного мира, который заключается в том, что большие различия между странами (по объему реального ВВП, уровня жизни, национального дохода, дохода на душу населения) сочетаются со значительным сходством между определенными типами регионов в этих странах.

Глобализация экономических отношений подразумевает международную торговлю, вовлечение финансовых и международных организаций в экономические отношения, формирование транснациональных корпораций (ТНК). Научно-техническая революция модифицировала внешнеторговые модели взаимодействия стран, расширила деятельность ТНК на основе использования сравнительных преимуществ как в производстве, так и в обмене между странами с различным уровнем развития, научно-технических новшеств и технологических достижений. Использование геоэкономических факторов дает инновационные преимущества в сфере макроспециализации каждой страны.

Изучение современных интеграционных процессов на разных уровнях связано с геоэкономической наукой. Понятие «геоэкономика» впервые было введено в конце 80-х гг. XX века консультантом Совета по национальной безопасности Государственного департамента США Эдвардом Люттваком [1]. В

дальнейшем оно получило широкое распространение в работах и исследованиях многих экономистов и политиков. По мнению А. Дугина, «геоэкономика – это особая версия мондиалистской геополитики, которая рассматривает приоритетно не географические, идеологические, этнические, культурные, религиозные факторы, составляющие суть геополитического подхода, но экономическую реальность в ее отношении к пространству. Что для «геоэкономики» не имеет значения, какой народ проживает на территории, какова его история, традиции. Все сводится к тому, где располагаются центры мировых бирж, информационные центры, полезные ископаемые, крупные производства, и т.д.» [2; с.129].

Геоэкономике можно рассматривать как одну из концепций развития национальной экономики. Геоэкономика предполагает совокупность стратегий по повышению конкурентоспособности государств, остающихся основными элементами международной системы в новых условиях [3; с.452,453].

61

Геоэкономические факторы обеспечивают преимущества странам в производстве товаров как на региональном, так и на мировом уровне, поэтому их необходимо рассматривать как инструмент государственной стратегии развития [4].

Российский ученый, теоретик геоэкономики Кочетов Э.Г., характеризует геоэкономике как «концепцию внешнеэкономической стратегии и формирования внешнеэкономических доктрин, которая вписывается в общую теоретическую панораму, состоящую из трех взаимообусловленных и взаимозависимых частей:

- 1) мировая хозяйственная система: внутренний экономический «регламент»;

- 2) внешнеэкономическая макро модель: генезис системы связей национальной экономики с внешней сферой;

3) стратегический арсенал реализации национальной доктрины (технология оперирования на мирохозяйственной арене – высокие геоэкономические технологии)» [5; с.12].

Обратимся к истории развития экономики и увидим, что многие исследователи в своих теориях, так или иначе, касались проблем геоэкономики. Например, Адам Смит, рассматривал разделение труда как внутри страны, так и на международном уровне, но не учитывал геоэкономическое пространство с распределением трудовых и природных ресурсов, с локализацией полюсов богатства, расходы, связанные с перевозкой товаров и сырья. Дэвид Рикардо рассматривал теорию сравнительных преимуществ в международной торговле, которая определяет международное разделение труда и специализацию стран, повышая эффективность функционирования их экономик.

Период становления геополитической концепции соответствует периоду перехода на рубеже XIX и XX вв. от простого промышленного типа организации общественного производства к технологическому. Особенностью технологической организации является возможность осуществления процесса воспроизводства в другом месте и в других условиях. Это означает, что производство продукции становится независимым от наличия природных ресурсов и условий в данной стране, регионе, если развитыми являются человеческие, технологические и финансовые ресурсы.

Применение геоэкономических факторов выводит за рамки национальных границ деятельность хозяйствующих субъектов, участвующих в создании, распределении и накоплении мирового дохода. Эти факторы определяют масштабы мировых экономических процессов и выступают как симбиоз национальных экономик и государственных институтов, переплетающих национальных и наднациональных экономических и государственных структуры.

Изначально в основе геополитических концепций была заложена идея географического детерминизма, т. е. деления государств на континентальные и морские в зависимости от доступа к ключевым коммуникациям суши или морей. В качестве нового мотива международной интеграции выступает экономическая интеграция. Многие развитые страны, создавая коллективные системы глобализированных инфраструктур, получили возможность создавать по всему миру любые производства, оставляя под своим контролем и особой опекой наукоемкую часть инновационного цикла [6]. Страны консолидируются в различные региональные сообщества, исходя из общей культуры, уровня экономического развития и т. д.

Если рассматривать процесс глобализации в долгосрочном периоде, то он позволяет отдельным экономическим субъектам в ходе формирования интеграционных объединений на основе национальных конкурентных преимуществ реализовать свои потенциальные возможности, совместить интересы в различных сферах и отраслях экономики, уменьшить влияние циклического развития, продлить период экономического роста.

Тенденции объединения соседних стран, имеющих достаточно мощный экономический потенциал, приводят к созданию «конгломератов» («островов») с высоким экономическим развитием, которым должны противостоять менее развитые, отсталые в техническом и экономическом плане государства. Инфраструктурный тип организации становится господствующим, но хотя его распространение ограничено ресурсами и географией, и в мировом хозяйстве возникают регионы [7]. Таким образом, происходит переход от технологического типа организации общественного производства к инфраструктурному, можно предположить, что он связан с изменениями в методах межгосударственной конкуренции и интеграции, которые представляются как геоэкономические. Феномен геоэкономической конкуренции выражает механизмы

взаимодействия относительно самостоятельных экономических пространств. В итоге усугубляются противоречия между ними, что проявляется в дифференциации стран на богатые и беднейшие и отражается на «ущемлении» интересов одних субъектов в пользу других, обеспечивая бурный экономический рост одних стран за счет других.

Исследование географических, политических, экономических характеристик стран и регионов мира, которые переплетаясь определяют их геостратегическое положение и позволяют провести трансформацию механизма управления экономическим ростом стран и регионов с учетом геоэкономической компоненты должно быть направлено преимущественно на решение социально-экономических проблем и не должно вести к нарушению единства мирового рынка и возникновению экономической взаимозависимости.

В настоящее время доминирование геоэкономических интересов упрощает процессы «сращивания» цивилизационных и экономических механизмов в международной сфере. Различия в уровнях экономического развития регионов и стран мира характеризует геоэкономический дисбаланс в рамках отдельно взятой системы, для которой характерны попытки одной эталонной интеграционной группировки подорвать существовавшее ранее относительное геоэкономическое равновесие [8].

Основные геоэкономические факторы географический, международное разделение труда, международная торговля, миграция населения, перемещение капиталов, наличие или отсутствие ограничительных действий со стороны других государств (санкции, эмбарго), по мнению А. Неклессы, создают четкое членение мира на экономические макроструктуры – в зависимости от «модернизованности» экономики и места в глобальном сообществе [6].

Следует особо подчеркнуть наиболее значимые изменения в географии международной торговли. Ускоренное развитие новых индустриальных стран (НИС) их интеграция в мировые хозяйственные процессы стали основополагающими факторами динамичного развития мировой торговли в конце XX века. [9]. На эти страны в начале 2017 г. приходилось 8,2 % мирового экспорта (1970 г. – 3%). Низкая стоимость природных и трудовых ресурсов, и соответствующие производственные издержки в этих странах сделали их привлекательными для размещения филиалов транснациональных корпораций и способствовали росту товарообмена между материнскими и дочерними компаниями, а также на мировом рынке.

Прикладной задачей геоэкономики является разработка экономической стратегии государства или региона, позволяющей обеспечить максимальные конкурентные преимущества, экономический рост и экономическую безопасность.

Низкая инновационная и инвестиционная активность в рамках национальных экономик, отсутствие геоэкономических целей в стратегии экономического развития требует разработки подходов и методов к решению проблем формирования современного единого экономического пространства. Проблема разработки геоэкономической стратегии заключается в достижении динамического баланса между тремя геоэкономическими зонами – европейской, американской и тихоокеанской.

Иинновационно-ориентированная модель развития, опираясь на геоэкономические факторы экономического роста, позволяет достичь основных его показателей:

1. Рост производства и жизненного уровня.
2. Увеличение объема привлекаемых инвестиций.
3. Поддержка инновационных процессов.
3. Создание оптимальной структуры экономики, соответствующей интересам интегрирующихся государств.

4. Достижение стабильности финансовой системы.

5. Обеспечение социальной защиты населения.

Среди мотивов формирования геоэкономических объединений можно выделить формирование каналов передачи и освоения передового опыта, расширение возможностей стран и упрощение доступа к инновационным технологиям, снижение рисков в условиях неопределенности, свободный доступ к информации, воздействие на глобальную экономическую деятельность.

Расширение сфер применения геоэкономических факторов транснациональными компаниями получает отражение в поддержке их со стороны государства и перераспределении им своих геоэкономических интересов. Страны, обладающие значительной долей мировых природных ресурсов, несомненно, имеют огромные преимущества, в процессе интеграции, что определяет их роль в системе международных отношений.

Таким образом, геоэкономический подход к решению проблем экономического роста с одной стороны, усложняется для исследователей с вовлечением в процесс воспроизводства геоэкономических факторов, с другой, такие факторы позволяют создать странам мощный экономический потенциал развития и делают экономический рост возможным. Геоэкономическая модель экономического роста в этом случае обеспечивает основные интересы экономических субъектов в контексте безопасности (социально-экономической, военной, информационной, экологической и т. д.), престиже на мировой арене и экономическом процветании.

Библиографический список

1. Luttwak E. From Geopolitics to Geo-Economics: Logic of Conflict: Grammar of Commerce // The National Interest. 1990. – N 20. – P.12 – 34.
2. Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. – М.:АРКТОГЕЯ центр, 2003. – 428 с.
3. Кочетов Э.Г. Геоэкономика (Освоение мирового геоэкономического пространства): Учебник. – М.: Изд-во НОРМА, 2010 . – 528 с.
4. Дергачев В. Геоэкономика (современная геополитика). – М.: Вира-Р, 2002. – 512 с.
5. Кочетов Э.Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства. – М.: Норма, 2006. – 534 с.
6. Неклесса А. И. Геоэкономическая система мироустройства и Россия / А.И. Неклесса // Современная конкуренция. – 2008. – № 6 (12). – С. 15-31.
7. Фролова Е.Д. Функционирование индустриального района в глобальном геоэкономическом пространстве: инфраструктурный аспект: монография / Е.Д. Фролова. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2007. – 241 с.
8. Паршев А.. Почему Америка наступает / А. Паршев. – М.: Издательство «АСТ» «Астрель», 2009. – 384 с.
9. Горелов В.И. Современное геоэкономическое пространство: динамика макропоказателей // Безопасность Евразии. – 2005. – №2 (20). – С. 23-36.

Основные волны миграционных потоков в страны Европейского Союза в XX – начале XXI века

Статья посвящена анализу иммиграционных волн в страны Европы во второй половине XX – начале XXI веков. Автором делается попытка выделить пять иммиграционных волн и охарактеризовать особенности каждой и системные реакции стран Европы

Ключевые слова: Миграционная политика, беженцы, Европейский Союз, интеграция, переселенцы.

The article is devoted to analysis of the immigration waves to Europe in the second half of XX – beginning of XXI centuries. The author attempts to distinguish five immigration waves and to characterize the features of each system and the reaction of Europe

Key words: Migration policy, European Union, refugees, far right populism, migrants, integration

В XX веке Западная Европа притягивала трудовую иммиграцию из-за нехватки собственных трудовых ресурсов. В послевоенные годы пострадавшим странам требовалось огромное количество рабочей силы, причем желательно дешевой. Благодаря этому желающие со всех уголков земли начали съезжаться в разрушенные центры Европы. Подавляющее большинство приезжали из слаборазвитых стран Африки, но большинство рабочих еще были европейской национальности. Переезжали они в более развитые страны, такие как Франция, Великобритания, Дания, Швейцария, Германия и другие. Зачастую эти перемещения осуществлялись за счет двусторонних соглашений. Иногда в страну приезжали целые группы граждан для работ в определенной сфере экономики. Как, например, для возрождения автомашиностроения во Францию.

Но у принимающих стран были весьма строгие условия для жизни и работы иностранцев. Мигрантам предоставлялись краткосрочные визы (в основном на год). Специальные визы на проезд и проживание семей не предусматривались. В большинстве стран для временных рабочих был установлен ненормированный рабочий график, работа оказывалась слишком

тяжелой и непрестижной, а жить разрешалось в строго отведенных для этого местах. В такие условия, как правило, приезжали работать исключительно мужчины.

Следующая волна мигрантов была связана с изменением экономической ситуации в 60-х и 70-х годах XX века, в том числе и в отношении государств южной Европы. На территории Европы был упрощен визовый режим: визы стали выдаваться сроком на 5 лет (долгосрочные), также вслед за трудящимся разрешалось приезжать в страну и его семье. Как следствие, начался процесс возникновения этнических меньшинств и зарождение явных отличий в культуре и образе жизни коренных жителей европейского пространства от приезжих.

В этот промежуток времени в Европу приехало около 6,5 миллионов мигрантов из бывших колоний. Также из стран Восточной и Южной Европы направились ощутимые потоки беженцев и лиц, по линии воссоединения семей [1].

Третий период отсчитывается с начала нефтяного кризиса в 1973 году и продолжается до начала признания европейскими странами иммиграционной проблемы, то есть начала 2000-х. В течение этого времени государства сократили набор рабочих мигрантов и попытались отправить иностранцев на родину. Но большая часть из них не желала возвращаться, тем более что к этому моменту в страны Западной Европы переехали и их семьи. Был запущен, так называемый, механизм «ступенчатой миграции» [4]. Быстрыми темпами распространялась и нелегальная иммиграция через различные родственные связи.

Отдельные правительства европейских государств решили вводить специальные меры по ограничению мигрантов к рынку товаров и услуг и рынку труда. Например, в Германии было введено приоритетное право немецкого гражданина на вакантное место, лимит найма иностранцев, ограничение их мобильности регионом его нахождения работы.

В данный этап времени происходит и постепенное превращение южноевропейских стран из стран-доноров в страны-реципиенты, то есть принимающие мигрантов.

Можно сказать, что в таких условиях возникла новая «прослойка» общества, состоящая из иностранцев, имеющих маргинальный статус, выполняющих «непопулярные» и европейцев работы и отличающихся низкой оплатой труда.

Была еще причина, способствующая приезду иммигрантов в Западную Европу – падение Берлинской стены или окончание холодной войны. В ряд государств Европы, в особенности, в ФРГ хлынул поток мигрантов из стран СНГ [2]. Миграционные перемещения из прежде закрытой Восточной Европы, стал толчком для формирования единой экономической и политической зоны в Западной Европе и созданию безвизового режима между этими государствами.

В 1992 году европейскими странами был подписан Маастрихтский договор. Этот прецедент способствовал узакониванию положения мигрантов в принимающей стране и позволил гражданам, стремящимся к получению гражданства европейской страны, интегрироваться. По официальным данным в 15-ти государствах ЕС в 1992 году всего проживало около 11 миллионов не граждан. Из них 5 миллионов человек в Германии, 2 миллиона во Франции, 1 миллион в Великобритании. А в 2010 году, согласно статистике ЕВРОСТАТА, в 27 странах – членах ЕС проживало уже 20,2 миллиона только зарегистрированных иммигрантов: в Германии 4,5 миллионов человек, во Франции более 2,5 миллионов, в Великобритании свыше 2 миллионов [3].

Главная ошибка правительств западноевропейских стран была допущена в середине 90-х годов. Она заключалась в выбранной форме интеграции новых граждан. От них не требовали полной ассимиляции, как, например, в США. Натурализация не была главным условием для проживания в европейской стране. Нужно отметить, что все это происходило

параллельно с открытыми межэтническими конфликтами с иммигрантами на территории Великобритании, Франции, Бельгии, Германии и др. Но тогда эти беспорядки были еще не такие масштабные, как в 2004 году. То есть, тогда власти еще не признавали или не хотели признать наличие трудностей в сожительстве иностранцев и коренных жителей, трудности в экономическом плане для самого государства и европейского благополучия в сфере безопасности и социальной политики.

Начало 2000-х годов ознаменовало собой четвертый период и привлекло внимание широкой общественности к проблемам миграции в Европе.

За десятки лет неудочной иммиграционной политики, почти в каждой из европейских стран, появился новый «класс» современного общества, который и по сей день находится в маргинальном состоянии. Его характерные черты – это высокий уровень безработицы и наличие различных социальных благ: бесплатной медицины, образования. Также иностранцы до недавнего времени имели возможность, приехав в ЕС нелегально, остаться на территории страны вполне законно и в будущем даже получить гражданство. А став гражданином одного государства – члена ЕС, иностранец автоматически становится членом всех стран ЕС. Растет мобильность населения внутри союза.

По данным исследования Eurobarometer, один из пяти граждан 28-ми стран ЕС жил или работал в другой стране, или владел недвижимостью за границей. Один из десяти граждан планировал переехать в другую страну ЕС. В 2011 г. Евробарометр прогнозировал увеличение количества мигрантов в два раза [5].

Начало арабской весны в конце 2010 года спровоцировало на наш взгляд, пятую волну миграционного процесса в Европу. В страны Евросоюза просто хлынули потоки беженцев, а ЕС оказался не в силах его контролировать. Большинство

иммигрантов прибывало первоначально в Италию. Там они получают европейское гражданство и потом направляются в другие страны Европы. Начались долгие споры между странами Евросоюза, почему южные государства не предпринимают никаких мер по ограничению такой иммиграции, потому как иностранцы не задерживаются здесь надолго. Например, знаменитый спор между французами и итальянцами о приостановление железнодорожного сообщения между Италией и Францией, так как на поездах беженцы переправлялись во Францию. Италия, в свою очередь, указывала, что она действует согласно Шенгенскому соглашению в рамках закона.

Страны, традиционно принимающие мигрантов – Германия и Нидерланды – уступили первенство Италии и Испании [6]. Также, тенденция к росту потока приезжих сохранилась в Бельгии, Дании, Франции. Можно выделить несколько стран-доноров, беженцы из которых постепенно заселяют Европу в поиске лучших условий жизни: Ирак, Сербия, Афганистан, Пакистан, страны Магриба.

Массовый приток беженцев в Европу стал одним из основных системных внутри- и внешнеполитических вызовов, с которым столкнулись страны Европы. И пока как мы видим, адекватно ответить на вызовы пятой волны в отличие от предыдущего опыта у Европы не получается.

Библиографический список

1. Бадалова Е.В. Трудности интеграции российских немцев и пути их преодоления / Е.В.Бадалова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2016. – № 2 (10). – С. 131-137.
2. Молодикова И. Транзитная миграция и транзитные страны: теория, практика и политика регулирования / И. Молодикова, Ф. Дювеля. – М.: Университетская книга, 2009. – 392 с.
3. Судоплатов П.А. Миграционная политика стран Евросоюза/ П.А. Судоплатов. – М.: Российская Академия Наук, Институт социально-политических исследований, 2006. – 146с.
4. Foreign and foreign-born population by group of citizenship and country of birth // Eurostat. – 2010. – URL: [http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Europe in figures - Eurostat yearbook](http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Europe_in_figures_-_Eurostat_yearbook) (дата обращения: 23.09.2016).
5. International Migration//Outlook: SOFEMI. – URL: <http://www.oecd.org> (дата обращения: 11.10.2016).
6. Third Demography Report// Brussels. – URL: <http://ec.europa.eu/opinion/> (дата обращения: 11.10.2016)

Состояние туристической отрасли в основных рекреационных зонах Швейцарии

In this article the author analyses the present state of touristic field in Swiss cantons Valais, Ticino, Graubunden, Bern, Zurich and Geneve. The main purpose of this article is to show the fulfill picture of the Swiss touristic field according to the level of regional touristic development in Switzerland.

Keywords: touristic canton, Alpine resort, tourism income, hotel industry, tourism market.

В данной статье автор анализирует состояние туристической отрасли в кантонах Вале, Тичино, Граубюнден, Берн, Цюрих и Женева на сегодняшний день. Эта статья ставит своей целью показать полноценную картину туристической отрасли Швейцарии на основании степени развитости туристического кластера в регионах государства.

Ключевые слова: туристический кантон, альпийский курорт, доходы от туризма, гостиничная индустрия, рынок туризма.

Во многих регионах Швейцарии туризм является одной из главных статей дохода. Лучшими туристическими кантонами, специализирующимися на зимних видах спорта, традиционно принято считать Вале, Тичино и Граубюнден, лучшими кантонами в области экскурсионного туризма – Берн, Цюрих и Женеву.

Одним из кантонов, специализирующихся на горнолыжном спорте является кантон Вале. Значительную часть ВВП Вале (25% для региона в целом, приблизительно 44 % в горных районах) составляет доход от туристической деятельности. Туристическая отрасль предоставляет больше $\frac{1}{4}$ рабочих мест в регионе [1]. С началом роста туристической отрасли в регионе была создана подходящая инфраструктура, включающая в основном отели класса люкс и престижные горнолыжные курорты. Гостиничный бизнес модернизирован и использует современные технологии. Так, в 2014 году 24 % бронирований гостиниц было сделано с помощью онлайн платформ, таких, как booking.com, expedia.com. hotels.com [2]. Онлайн-бронирование, по предварительным оценкам, принесло доход в размере около миллиарда франков [3].

В кантоне расположено более 120 курортов как для зимнего,

так и для летнего отдыха. Самые знаменитые горнолыжные курорты кантона – Церматт, в котором расположена самая высокая гора Швейцарии – Маттерхорн, также по всему миру известны курорты Вербье, Виллар, Кран-Монтана, Лейкербад. Большая часть горнолыжных спусков расположена на высоте более 1500 километров, среди них 9 – на высоте 3000 метров. Регион также располагает несколькими термальными и бальнеологическими курортами, такими, как Сэлон, Лозш-ле-Бэн, Оврона, Валь-д-Илье, Брайтен и Бригербад.

Статистика показывает, что в кантоне Вале за 10 лет с 2001 по 2010 годы количество ночей, проводимых туристами ежедневно, возросло примерно на 0,7 %. В то же время, если учитывать только показатели в летний период, то ситуация значительно улучшается. Таким образом, можно сделать вывод, что кантон Вале, известный в первую очередь своими рекреационными ресурсами, предназначенными для зимнего отдыха, за 10 лет занял уверенную позицию на рынке швейцарского летнего туризма [4].

75

Согласно ежегодному рейтингу “BAK Topindex” среди 15 лучших альпийских курортов Церматт занимает уверенное 10 место, благодаря чему мы можем его назвать одним из лучших альпийских курортов как в кантоне Вале, так и во всем Швейцарском регионе. С населением в 7120 жителей, курорт Церматт расположен на высоте 1620 метров у подножья знаменитой горы Маттерхорн. В 2011 году, в Церматте было совершено 2,1 миллиона ночевки и было предоставлено около 20500 спальных мест. С начала 60х годов Церматт – свободное от автомобилей место, несмотря на расположенную там самую высокую точку Швейцарии (пик Дюфур) и знаменитый Маттерхорн, железнодорожные и фуникулерные подъемники в этом регионе расположены на наибольшей в Европе высоте.

По причине отсутствия автомобильного движения, в Церматт можно добраться только железнодорожным транспортом

(автомобильное движение прерывается за 5 километров до Церматта). Это может считаться своего рода неудобством, негативно влияющим на экскурсионный туризм из-за неудобного доступа к курорту, но это также может считаться и преимуществом, так как туристы, приезжающие в Церматт, имеют тенденцию пользоваться услугами местных гостиниц, таким образом принося курорту значительный доход.

Церматт располагает выгодной структурой ночлега. Около 37 % мест ночлега, занимаемых туристами, находятся в гостиницах, и поэтому интенсивно используются. Более того, из этого числа около 44 % представляют места ночлега в гостиницах категории «люкс», что усиливает поток денежных средств в регионе. Число неиспользуемых мест ночлега существенно мало. С пятым по Швейцарии числом мест ночлега в арендуемом жилье, Церматт прекрасно иллюстрирует швейцарскую модель туризма по данному вопросу. Проблема ночлега в арендуемом жилье существует уже долгое время, и соответствующие шаги для ее решения уже были предприняты. К тому же, эксперты в данном вопросе настаивают на том, что число арендуемого жилья довольно высоко, поэтому проблемы неиспользуемых мест ночлега в Церматте не существует.

Согласно исследованиям в другой области, курорт Церматт ярко иллюстрирует изменение спроса туристов в соответствии с сезоном. В данной ситуации по стратегическим причинам Церматт развивает туристическую инфраструктуру, предназначенную для летнего сезона. Желание оптимально задействовать все возможности курорта находит отражение в разнообразии туристических предложений как в зимний, так и в летний сезоны, а также позиционирования Церматта, как круглогодичного курорта. Сложность в этом вопросе составляет четкое изображение ценности курорта, располагающее большим количеством туристических предложений.

Несомненным преимуществом Церматта является

исключительно развитый лыжный туризм. Не только Маттерхорн, являющийся уникальным предложением на рынке лыжного туризма, но и все предложения по лыжному туризму значительно способствуют увеличению привлекательности курорта и его туристическому развитию. Привлекательность курорта основывается на регулярности инвестиций (около 25 миллионов швейцарских франков в год), несмотря на то, что с отменой автомобильного движения на курорте, на обеспечение железнодорожного сообщения в регионе было потрачено 300 миллионов франков. К тому же, следует обратить внимание на сотрудничество курорта с итальянским горнолыжным курортом Червиния, способствующее притоку клиентов, установлению цен и повышению привлекательности обоих курортов. Положительная динамика роста и развитие курорта Церматт, без всяких сомнений, на протяжении многих лет является заслугой превосходной работы предпринимателей в данном регионе. 98% недвижимости и инфраструктуры в регионе принадлежит частным предпринимателям, ответственным за принятие решений в большинстве вопросов.

Главной задачей сектора управления курорта Церматт являются представление и экономическая оценка разнообразных туристических предложений, не ухудшающих экологическое состояние и аутентичность региона. С одной стороны, следует проводить события для конкретной группы людей, с другой – создавать предложения для туристов, желающих восхищаться нетронутой природой. С подобной задачей успешно справляется маркетинг.

С возросшей значимостью social media становится возможным применение целевого маркетинга и продуктивного воздействия. Работа по маркетингу и привлечению клиентуры выражается также и в создании соответствующего приложения, посвященного курорту Церматт, оптимизированного для IOS и Android. Для этого курорт сотрудничает с Высшей Школой Вале,

которая и занимается созданием приложения.

С помощью ассоциации Швейцарского туризма, Церматт в настоящий момент пытается завоевать новые рынки, такие, как Гонконг, Тайвань, США. Дабы избежать колебания на рынке индивидуального туризма, Церматт также пытается избежать сезонности, представляя на целевых рынках разнообразные туристические предложения. Согласно заявлению туристической организации Церматта, курорт достаточно хорошо себя позиционирует, однако приходится прилагать немало усилий, чтобы качество туристического предложению соответствовало спросу клиентов.

Расположенный посреди всей альпийской цепи, солнечный регион Тичино в течение долгого времени страдал из-за своей недоразвитости и бедности, вызванной изолированным положением. Сегодня это один из самых динамично развивающихся кантонов Швейцарии. После Второй Мировой войны благоприятное отношение мировой конъюнктуры, открытие итальянских границ, а затем, спустя 37 лет, создание туннеля Санкт-Готхард и автомобильного сообщения с крупными городами Европы, применение высоких технологий из-за предпочтения предпринимателями периферийных регионов с пригодным климатом и квалифицированной рабочей силой, - все это стало факторами, позволившими Тичино в полной мере оценить преимущества своего географического расположения и превратиться в один из наиболее успешных кантонов Швейцарии. Пограничное положение позволило Тичино стать посредником и своеобразным каналом между экономически развитыми регионами Альп [5].

Настоящий подъем туризма в кантоне начался примерно в 50-е годы, когда началось масштабное развитие туризма в летний сезон. В течение следующих десятилетий туристические потоки отражали четкую зависимость от времени года. Кантон Тичино отчетливо показал зависимость своего туристического сектора от

сезона, принимая огромное количество туристов в летние месяцы и ощущая их нехватку в зимний период. Сезонное предназначение городов кантона имеет важность, в первую очередь это является отличительной чертой Лугано, города преимущественно делового туризма [6].

Кантон Тичино богат туристическими местами, где каждый может подобрать для себя идеальное место отдыха. Три замка региона Беллинзоне – Кастельгранде, Монтебелло и Сассо Корбаро – с 2000 года включены в список культурного наследия ЮНЕСКО. Три года спустя, подобная честь также досталась региону горе Сан Джорджо, которые вместе с горой Дженерозо и горами Сан-Сальвадоре, Бре, Лема и Тамаро являются одними из лучших туристических направлений кантона.

С первых дней летнего сезона два самых главных озера кантона – Черезио и Вербано,- буквально наполнены жизнью. Живописны также исторические центры Аксоны (Локарнезе), Гандрии и Моркоте (Луганезе).

Экскурсии в горы доступны любому туристу из-за того, что все горные маршруты оснащены фуникулерами и зубчатыми железными дорогами. Горные пейзажи Тичино предназначены как для экстремальных, так и для неэкстремальных видов спорта, например, для гольфа (Маглиязо, Лозоне и Аскона).

Этническая кухня кантона представлена в некоторых специальных ресторанах под названием «гротто». Развитию винного туризма способствуют тысячи гектаров виноградников, любителям этнического туризма понравится разнообразие традиционных фестивалей в кантоне [7].

Доходы от туризма в кантоне Тичино довольно высоки. За 2014 год они поднялись на 2,7 миллиардов франков, из которых 1,8 миллиардов составляют непосредственные расходы туристов в регионе во время их отдыха.

В отчете, составленном по статистическим данным 2012 года, сказано, что число туристов, в том числе бизнес-туристов

(10%) и местных туристов (25%), составило около 21,3 миллионов человек. Для обеспечения туристической деятельности в регионе создано 22100 рабочих мест, что составляет 12 % рабочих мест всего кантона.

Доход от туристической деятельности составляет 9,6 % ВВП кантона Тичино, но его значение варьируется в зависимости от региона. Так, в регионе острова Лаго-Маджоре доход от туризма составляет 20% ВВП, а в регионе озера Лугано – только 7 %.

Согласно исследованиям, средние расходы туриста в день в кантоне Тичино составляют около 84 франков. Эта цифра поднимается до 109 франков, если турист ночует в кантоне. Эта довольно скромная цифра объясняется тем, что турист чаще всего отказывается от услуг отельеров, предпочитая арендовать жилье (36%) или останавливается у родственников (13%) [8].

Региональная политика поддерживает туризм с помощью специальных мер. В программе развития региона на 2012 – 2015 годы указана поддержка следующих проектов: продвижение сектора оздоровительного туризма, развитие инновационных туристических предложений и продвижение мест, включенных в список культурного наследия ЮНЕСКО. Переоценка горных домиков, альпийских шале, а также культурных и исторических маршрутов также входит в эту программу. Также кантон принимает участие в межрегиональных и международных проектах (Санкт-Готтард 2000 и Интеррег Италия – Швейцария) [9].

Занимающий третье место по туристическому потоку в Швейцарии, кантон Берн предлагает посетителям рекреационные ресурсы международного значения: уникальный горный массив, охватывающий знаменитые горные вершины Айжер, Мёнх, Юнгфрау, является частью культурного наследия ЮНЕСКО. Как летом, так и зимой, бернский Оберланд привлекает каждый год несколько тысяч человек со всего мира.

Берн, являющийся столицей как кантона, так и всей

Швейцарии, также является настоящим магнитом для туристов. Район Старого города входит в список объектов мирового культурного наследия ЮНЕСКО вместе с привлекательными архитектурными решениями, фонтанами, кованными балконами, маленькими бутиками и ресторанами, а также медвежьим парком на берегу реки.

В бернском горнолыжном районе Оберланд туризм является основным источником дохода. Привлекательная панорама Альп привлекает не только лыжников: санный спорт, конькобежный спорт, кёрлинг и лыжный спорт были привнесены в этот район в начале 1900х годов англичанами, и сегодня привлекают как молодежь, так и другие возрастные категории людей. Летом пешие туристы могут понаблюдать за горными козлами, сернами и сурками. Реки, протекающие в регионе, привлекают любителей рафтинга, а озера Тун и Бриенц – любителей искупаться в освежающей воде.

В равнинной части кантона Берн также есть множество привлекательных для туристов мест. Берн, столица одноименного кантона и всей Швейцарии, содержит в себе множество архитектурных достопримечательностей времен средневековой Европы. Примерно шесть километров уличных аркад, привлекающих любителей экскурсий, насчитывается в Старом городе. Город, предназначенный для пешего туризма, богат такими достопримечательностями, как старинные башенные часы, государственный дворец, необычный медвежий парк. Идеальное для туристов расположение позволяет выбрать Берн в качестве отправной точки для путешествия по всей Швейцарии [10].

В гостиничной сфере кантона Берн по данным за 2008 год ситуация такова: 725 отелей и лечебниц с номерным фондом в 17582 комнат предоставляют 34469 кроватей для ночлега. Количество работающих гостиниц с 2005 года сократилось, в то время как число предоставляемых мест ночлега осталось

практически неизменным. Подобная тенденция наблюдается и в кантонах Вале и Граубюнден.

Интересны также и данные, касающиеся сферы перевозок. На 2006 год в кантоне Берн действовали 55 предприятий, занимающихся горными железными дорогами. Было проложено 243 линии железнодорожных путей, общегодовая выручка в данной индустрии составила около 254 миллионов франков. Соответственно, совокупный доход от осуществления перевозок составил 201 миллион франков за год. Средняя проходимость пассажиропотока составила 41200 человек в час.

В 2006 году было проложено 845 километров лыжных трасс и построено 2600 горнолыжных станций.

Существует также статистика по альтернативным местам ночлега. В 2008 году на территории кантона Берн функционировало 38 кемпингов, предоставляющих 4284 спальных места, что примерно на 300 мест меньше, чем в 2005. В том же году в кантоне насчитывалось 6 хостелов с 571 спальным местом.

Спрос на услуги, предоставляемые гостиницами и пансионатами в Берне достаточно высок: в 2008 году насчитывалось 666765 ночевков. В Бернском высокогорье, по данным того же года, число ночевков составляет 3904926. Среди общего числа ночевков в кантоне наибольшая часть приходится на Бернское высокогорье – около 76 %, затем идет город Берн – 13 %, около 11 % ночевков было в регионе Бернер Миттеланд, чуть меньше 1 % от общего числа – в районе Бернской Юры. В целом число ночевков является значительным по сравнению со многими другими курортными районами.

В целом, туризм вносит как прямой, так и косвенный вклад в формирование ВВП кантона Берн. Согласно данным, туризм составляет 8,3 % ВВП кантона и предоставляет 9,7% от общего числа рабочих мест в нем [11].

Кантон Женева расположен в западной части Швейцарии возле озера Леман. Женева славится в первую очередь высоким

качеством жизни и богатыми рекреационными ресурсами. Окруженная горами, она предоставляет невероятный вид на гору Монблан и Альпы.

В регионе Женева находится несколько деревень, позволяющих сочетать деревенский образ жизни с работой в городе. Многообразие национальностей, составляющих женеvское общество, значительно способствует обогащению культуры региона и появлению новых видов отдыха и развлечения. В кантоне действует 1200 ресторанов различных кухонь мира, привлекающих туристов своим разнообразным меню.

Регион также является золотой жилой для любителей спортивного туризма. Туристам доступны парусный спорт, водные лыжи, командные виды спорта, такие, как баскетбол или регби, лыжный спорт, сноуборд, любительский и профессиональный альпинизм [12].

Столица кантона, город Женева, является штаб-квартирой ООН. Город издавна славился толерантностью и мультикультурализмом, а сегодня он является непревзойденным культурным центром с индустрией развлечений мирового класса, ресторанами высокого уровня безграничными рекреационными возможностями.

Самый знаменитый памятник Женевы – фонтан Джет-д-О – является самым высоким фонтаном в мире и обеспечивает город отличной смотровой площадкой. Старый город Женевы порадует туриста экскурсией в прошлое города, в то время как музеи и художественные галереи Женевы, которых насчитывается больше тридцати, показывают богатое историческое наследие города. В число музеев входят такие, как Музей Красного Креста, Музей Красного Полумесяца, Музей модернистского и современного искусства. В число возможностей отдыха, предоставляемых городом, входит также круиз по водному парку Женевы.

Как один из главных туристических городов Швейцарии, Женева предлагает туристам большой выбор отелей и мест размещения, а развитая транспортная инфраструктура позволяет без труда добраться до других крупных городов страны [13].

Рекреационные ресурсы, развитая туристическая инфраструктура и удачное географическое положение позволили городу Женева стать одним из номинантов на получение «Мировой туристической премии». В результате Женева небезосновательно стала победителем в категории «Лучшее европейское направление для пешего туризма» [14].

В 2013 году отельная индустрия Женевы показала заметно улучшившийся по сравнению с предыдущим годом результат. По итогам года, в регионе было совершено 2,9 миллиона ночевков, причем 81% из них – иностранными гражданами. Данное число является рекордным для региона.

Согласно статистике, в кантоне Женева в 2013 году насчитывалось 125 учреждений гостиничного типа, предлагающих в общей сложности 9314 номеров. 31 заведение можно отнести к гостиницам уровня «три звезды», что является самой важной категорией гостиниц для кантона. Несмотря на это, именно отели уровня «четыре звезды», которых в регионе 26, являются рекордсменами по количеству предлагаемых номеров и спальных мест – 3064 и 4903 соответственно. Следует отметить, что иностранные туристы предпочитают останавливаться в отелях категории «четыре звезды», в то время как граждане Швейцарии обычно останавливаются в отелях категории «три звезды».

Что касается России, количество российских туристов, останавливающихся в отелях Женевы, с каждым годом растет. В 2013 году 49866 ночевков в регионе было совершено именно российскими туристами, в то время как в 2008 году их число составляло 29554.

Женева, в плане количества ночевков, более характерна для делового туризма, нежели для туризма с целью отдыха. Из

общего числа ночевок в регионе только 22% проводятся туристами, приехавшими с недельной целью. В то же время, 25% приходится на международные организации, 30 % - на индивидуальный деловой туризм, 23 % - на MICE – туризм [15].

По сравнению с другими туристическими регионами Швейцарии, Женева занимает уверенную пятую позицию по количеству размещений в отелях после Граубюндена, Берна, Цюриха и Вале. На уровне всей Швейцарии, у Жeneвы довольно высокий процент занятости спальных мест – 63, 8%, в то время как среднее число по стране – 50, 5 % [16].

Граубюнден, регион со всемирно известными курортами Давос Клостер и Сент-Мориц, а также многими другими небольшими и достаточно крупными курортами, сегодня является одним из крупнейших игроков в сфере мирового туризма. В зимнее время туристы приезжают в Граубюнден для занятий спортом, летом они предпочитают такие виды отдыха, как рыбалка, велоспорт, гольф и пеший туризм. Каждый район кантона имеет свои особенности.

В Граубюндене находится около 90 музеев и художественных галерей. Среди них музей Кирхнера в Давосе, музей Сегантини в Сент-Морице, государственный музей изобразительных искусств в Куре. Также на территории кантона расположены множество замков, церквей и старинных городов [17].

Туризм является одним из главных источников дохода в кантоне, в общей сложности составляя около 30 % ВВП Граубюндена. Совокупный доход от туризма составляет около 1,1 миллиардов франков. В кантоне за год насчитывается около 11 миллионов туристических ночевок, гостям предлагается приблизительно 170000 спальных мест в отелях и пансионатах, а также в альтернативных местах ночлега. Отличительной чертой кантона является количество проводимых в нем больших мероприятий и спортивных соревнований [18].

Немалым является и доход от железнодорожных перевозок. На граубюнденском участке железных дорог общий доход составляет 47, 8 миллионов франков. Доход от использования туристами специальных горных железных дорог – 111,5 миллионов франков. С помощью налогов от деятельности туристических агентств кантон ежегодно получает 24,7 миллионов франков [19].

Кантон Цюрих можно считать международным настолько, насколько и швейцарским. В нем проживает приблизительно 1,4 миллиона человек: местные, чьи семьи проживают в Цюрихе уже поколениями, и мигранты, переехавшие в Цюрих из других кантонов и стран. В кантоне проживают такие известные личности, как олимпийская чемпионка Никола Спириг, основатель Doodle Майкл Неф, биофизик Мадхави Кришнан.

Хорошо развитая транспортная сеть является артерией экономики Цюриха. 28 железнодорожных линий, 592 километра железнодорожных путей и 7354 километра муниципальных, региональных и государственных трасс обеспечивают кантону необходимую инфраструктуру. В необходимых направлениях правительство Швейцарии и правительство кантона продолжают строительство транспортной инфраструктуры. Там, где это невозможно, применяются специальные меры для обеспечения оптимального использования доступной дорожной инфраструктуры.

Во всем мире Цюрих известен в первую очередь как глобальный финансовый центр. Сектор банковских и страховых услуг занимает внушительных размеров нишу в экономике кантона. Но, кроме этого, Цюрих также является важнейшим производственным и исследовательским центром. В кантоне функционирует 70000 компаний и производится одна пятая часть ВВП Швейцарии [20].

Цюрих признан лучшим туристическим направлением Швейцарии и вошел в топ-10 лучших туристических направлений

мира по версии путеводителя “Lonely planet” [21]. В течение последних 25 лет в кантоне активно развивалась культурная жизнь, открывались новые театры, кинотеатры и музеи. Сегодня Цюрих является одним из полноправных представителей европейской культуры. В одноименной столице кантона насчитывается около 50 музеев и примерно такое же количество кинотеатров [22].

Статистика кантона в сфере гостиничного бизнеса дает одни из самых высоких в стране показателей. Согласно данным на 2014 год, в кантоне функционирует 281 гостиница, которые предоставляют для гостей 14282 номера и 24746 спальных мест [23]. В регионе за 2014 год было проведено 4812869 ночевок, номерной фонд был занят на 54 % [24]. Таким образом, можно отметить, что Швейцария является страной с большим числом туристических регионов. Кантоны и города, специализирующиеся на туризме, прилагают всевозможные усилия для развития инфраструктуры и туристического потенциала. Некоторые регионы являются всемирно признанными курортами с высочайшей посещаемостью. Следовательно, можно сделать вывод, что в туристической отрасли Швейцария может служить образцом для создания и развития соответствующей инфраструктуры.

Библиографический список

1. Politique du tourisme du canton du Valais – **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.**
2. Tourisme suisse : Une réservation d'hôtel sur quatre effectuée en ligne // Le Matin - <http://www.lematin.ch/economie/Une-reservation-d-hotel-sur-quatre-effectuee-en-ligne/story/13426485>
3. HES-SO Valais-Wallis: Tendances dans la distribution hôtelière suisse: les réservations en ligne ont le vent en poupe – <http://www.hevs.ch/fr/rad-instituts/institut-tourisme/actualites/tendances-dans-la-distribution-hoteliere-suisse-les-reservations-en-ligne-ont-le-vent-en-poupe-7240>
4. Divers offices statistiques, BAKBASEL
5. Le Tessin : les mutations économiques et sociales d'un canton périphérique : Pierre Limousin / Annales de Géographie. – 1990. – v. 99 - №552, pp. 173-179.
6. Typologie de tourisme tessinois / Michelle Cosinshi-Meunier – Université de Lausanne, fév. 2002
7. Tessin: Tourisme – https://www.swisscommunity.org/fr/decouvrir-la-suisse/tessin/tourisme#turismo_fr
8. Tessin: le tourisme génère un chiffre d'affaires annuel de 2,7 mrd CHF – <http://www.romandie.com/news/Tessin-le-tourisme-genere-un-chiffre-d039affaires/562703.rom>
9. Le canton du Tessin entre les défis de la concurrence et la marge de manœuvre des pouvoirs publics // Die Volkswirtschaft – <http://www.dievolkswirtschaft.ch/fr/editions/201210/Guerra.html>
10. Tourisme (Portrait du canton de Berne) // Canton Berne – <http://www.be.ch/portal/fr/index/portraet/tourismus.html>
11. Tourismus im Kanton Bern. Positionpapier und Strategie 2015 // Schlussbericht – http://www.vol.be.ch/vol/de/index/wirtschaft/industrie_gewerbe/downloads_publikationen/regionalpolitik_tourismus.assetref/dam/documents/VOL/BECO/de/Wirtschaft/Tourismus_Regionalpolitik/Tourismustag/beco-wirtschaft-tour-tourismustag-2009-fif-schlussbericht.pdf
12. Qualité de la vie, loisirs et offre culturelle // Why Geneva – <http://www.whygeneva.ch/fr/qualite-de-la-vie-loisirs-et-offre-culturelle>
13. Geneva Switzerland Travel Information // Geneva Info – <http://www.geneva.info/>

14. World Travel Awards – <http://www.worldtravelawards.com/winners2014-8>
15. Concept du tourisme de Geneve. Vision 2015 – http://ge.ch/dares/SilverpeasWebFileServer/conceptTourisme_Vision_2015.pdf?ComponentId=kmelia1049&SourceFile=1205224973578.pdf&MimeType=application/pdf&Directory=Attachment/Images/
16. L'hotellerie genevoise en 2013 – http://www.ge.ch/statistique/tel/publications/2014/informations_statistiques/autres_themes/is_hotellerie_19_2014.pdf
17. Kultur in Graubünden, Schweiz – <http://www.graubuenden.ch/natur-kultur/kultur.html>
18. Tourismus // Graubünden im Ueberblick – <https://www.gr.ch/DE/kanton/ueberblick/Seiten/Tourismus.aspx>
19. Der Tourismus im kanton Graubünden. Wertschoepfungsstudie / Daniel Buehler und Ruedi Minsch // Fachhochschule Ostschweiz – http://www.wirtschaftsforum-gr.ch/fileadmin/user_upload/customers/wirtschaftsforum-gr/Download/Publikationen_Dritte/Publ3_2004-11_WSTourismusGR.pdf
20. Canton of Zurich – https://www.zh.ch/dam/Portal/internet/kanton_zh/broschuere/englisch/publication_e.pdf.spooler.download.1412576829687.pdf/publication_e.pdf
21. Stadt Zuerich – https://www.stadt-zuerich.ch/portal/de/index/erschliessung/tab5/zuerich_fuer_touristen.html
22. Kultur, Freizeit und Sport // Stadt Zuerich – https://www.stadt-zuerich.ch/portal/de/index/portraet_der_stadt_zuerich/kultur_freizeit_u_sport.html
23. Jahrbuch – Tabellen. – http://www.statistik.zh.ch/internet/justiz_inneres/statistik/de/daten/tabellen.html?tbname=B2-505
24. Hotellerie: Angebot und Nachfrage der geöffneten Betriebe nach Jahr, Monat, Kanton und Indikator – https://www.pxweb.bfs.admin.ch/Table.aspx?layout=tableViewLayout2&px_tableid=px-x-1003020000_202\px-x-1003020000_202.px&px_language=de&px_type=PX&px_db=px-x-1003020000_202&rxid=e1c15b9f-2fc6-41b2-aea7-aea1b058c5b

Проблема реформирования Совета Безопасности ООН

Проблема Совета Безопасности является одной из ключевых повесток дня в Организации Объединенных Наций. На протяжении многих лет все страны - члены озабочены решением данной проблемы, и по прошествии 20-ти лет появились коалиции, которые предлагают модели решений данной повестки дня. В научной статье будут рассмотрены и проанализированы идеи по расширению и реформированию Совета Безопасности ООН.

Ключевые слова: ООН, реформа ООН, Совет Безопасности ООН, международные организации, международные отношения, внешняя политика, дипломатия

Организация Объединенных Наций – это исключительная международная организация. Её создали представители 51 страны после окончания Второй мировой. Основавшие организацию страны поддерживали идею мира во всём мире, а так же развитие дружеских отношений и безопасности стран.

В соответствии со ст.24 Устава ООН все обязательства касающиеся поддержания баланса в мире, а так же международной безопасности были возложены на Совет Безопасности.

Основные обязанности Совета Безопасности заключаются в «расследовании любого спора, ситуации, которые могут привести к международным трениям или вызвать споры...»(ст. 34 Устава ООН), что в свою очередь дает ему возможность «предлагать нужную операцию или методы урегулирования» (ст. 36 Устава ООН) и выявлять «любую угрозу миру, любое несоблюдение мира или акта агрессии, а так же давать рекомендации и постановлять, какие меры следует предпринимать... чтобы поддержать, восстановить международный мир и безопасность». Существует только два варианта развития событий, в случае которых государства имеют право применить силу без разрешения Совбеза: 1) ради индивидуальной или коллективной самообороны, 2) в ответ на вооружённое нападение против них [1,

с. 51].

Совет Безопасности составлен из пяти постоянных членов (Россия, Китай, США, Великобритания, Франция) и десяти избираемых.

Как указано в статье 24 Устава Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности обязан выступать от имени всех членов Организации Объединенных Наций для «обеспечения быстрых и эффективных действий» по поддержанию международного мира и безопасности и действует в соответствии с Целями и Принципами Объединенных Наций [2].

В соответствии со статьёй 25 Устава Объединенных Наций, все члены Организации Объединенных Наций «соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их».

Согласно статье 108 Устава Организации Объединенных Наций поправки в Устав могут быть внесены на основании решения Генеральной Ассамблеи, принятого двумя третями голосов ее членов, и после их ратификации двумя третями государств-членов, включая постоянных членов Совета Безопасности. Поскольку состав Совета Безопасности может быть изменен только путем внесения поправок в Устав, статья 108 имеет непосредственное отношение к вопросу о реформе Совета Безопасности. Обсуждения по этому вопросу с 1992 года проводились, как правило, в Генеральной Ассамблее, которая в своей резолюции 48/26 от 10 декабря 1993 года учредила вспомогательный орган — Рабочую группу открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и по другим вопросам, касающимся Совета Безопасности, — «для рассмотрения всех аспектов» вопроса о расширении членского состава Совета Безопасности и других вопросов, касающихся Совета Безопасности. С 2009 года обсуждения проводятся в рамках межправительственных переговоров [2].

Довольно долгое время идут споры о преобразовании Совета Безопасности. Множество раз вопрос о реформировании данного Совета рассматривался в рамках организации. В том числе и в докладе «Более безопасный мир: наша общая ответственность» 2004 г, Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, создание которой было направлено на разработку моделей преобразования Совета Безопасности.

Известно, что во время «холодной войны», Россия и США, иногда действовали в обход Совета Безопасности. Казалось бы, после её окончания должно было всё поменяться. Но США выступили за ослабление значимости ООН и её Совета Безопасности. На основании «Стратегической концепции» 1999г. страны входящие в состав НАТО дали самим себе «право» проводить боевые действия по всему миру на основе мандата Совета НАТО, без разрешений Совета Безопасности ООН. Но уже сразу некоторые страны, в первую очередь Германия и Франция стали испытывать большие сомнения, насчёт проводимого курса, так как он сильно расходился с международным правом и Уставом ООН. С самого начала было ясно, что данный курс не приведёт ни к чему положительному. И это подтвердилось в применении данной концепции против Югославии, когда погибло большое количество гражданского населения. Это был первый прецедент Запада в обход решений Совета Безопасности ООН после окончания «холодной войны».

Как заявил бывший мининдел РФ И. Иванов «Россия неоднократно подчеркивала, что, как любой живой организм, ООН и её Совет Безопасности нуждается в реформировании в соответствии с теми изменениями, которые в ходе второй половины прошлого века произошли в мире с тем, чтобы отразить реальную расстановку сил в мире и повысить эффективность Совета Безопасности и ООН в целом».

Самой главной причиной реформирования Совета Безопасности ООН является то, что он не справляется со своими

функциями, это рассматривается на примере США. Вашингтон не смог провести свою резолюцию по Югославскому, Ливийскому и Сирийскому вопросам и ищет пути в обход решений Совета Безопасности ООН. Примером служит применение войск НАТО и KFOR в Югославии или привлечения Лиги Арабских государств, для решения вопроса по Сирии [3, с. 82].

Преобразование системы общественной безопасности ООН должно начинаться с Совета Безопасности и его механизмов. Данная реформа не может проводиться без самой большой поддержки членов ООН.

В Декларации тысячелетия 2000 г. все государства заявили о своей решимости активизировать усилия «по проведению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах». В Итоговом документе Всемирного саммита 2005 г. главы государств и правительств членов ООН выступили в поддержку скорейшего проведения реформы Совета Безопасности в качестве неотъемлемого элемента общих усилий по реформированию ООН с тем, чтобы сделать его более представительным и действенным, и тем самым обеспечить повышенную легитимность его решений.

21 марта 2005 г. Генеральный Секретарь ООН Кофи Аннан призвал ООН достигнуть согласия о расширении совета до 24 членов, сославшись на план, называемый "При большей свободе". В нём содержались два альтернативных способа реализации, но не определялось, какое из его предложений предпочтительнее

Два варианта, упомянутых Аннаном, План А и План В: План А призывает создать шесть новых постоянных членов, плюс трёх новых непостоянных членов при общем числе мест в совете - 24. План В призывает создать восемь новых мест в новом классе членов, которые будут переизбираться через четыре года, плюс одно непостоянное место, также при общем числе 24 [4].

26 июля 2005 г., пять членов ООН, такие как Италия, Аргентина, Пакистан, Канада, Колумбия, которые представляют большую группу стран, под названием [Uniting for Consensus] (Единство ради согласия), выдвинули на рассмотрение Генеральной Ассамблеи другой проект, в ходе которого сохранялось пять постоянных членов и увеличивалось число непостоянных членов до 20. 11 апреля 2005 г. Китай поддержал данную инициативу [5, с. 31-37].

Можно рассматривать ещё один вариант расширения членского состава. Такой, как введение в состав постоянных членов Совета Безопасности ООН некоторых стран, таких, как Германия, Япония, в дальнейшем Бразилия и Индия. Споры возникают вследствие инициатив выдвигаемых представителями ряда других государств, которые в свою очередь предлагают расширить Совет Безопасности своими странами (к примеру, Нигерия, Египет, Индонезия и другие). Насчёт пяти постоянных членов можно утверждать то что они не захотят предоставить другим государствам постоянного членства, это подтверждается итогами заседаний Генеральной Ассамблеи по вопросу «Справедливое представительство в Совете Безопасности и расширение его членского состава», в результате него страны «постоянной пятерки», склоняющиеся к увеличению состава только за счет непостоянных членов, не согласились с позицией как африканских так и европейских государств по вопросу расширения Совета увеличением постоянных членов в Совете Безопасности странами своего региона. Проблема усложняется еще и тем, что единое мнение представителей Бразилии, Германии, Индии и Японии по вопросу расширения, которое они поддерживали ранее в соответствующем проекте резолюции, на данное время отсутствует. И теперь, если Япония поддерживает прежнюю позицию, то Германия предлагает «промежуточную модель», по которой у непостоянных членов должно быть право

избираться на несколько сроков подряд без ограничения при этом сохраняя «постоянную пятерку» Совета [6 с. 103-107].

К обсуждению проблемы права вето, можно будет обратиться только после определения окончательного состава обновленного Совета. Постоянные члены Совета Безопасности выступают за сохранение возможности наложения вето, объясняя это тем, что обладание правом вето это не только исключительное право, но и ответственность, возложенная Уставом ООН на постоянных членов. Поэтому, любое предложение о реформе не должно касаться расширения права вето. Так как это может привести к еще большей несостоятельности Совета Безопасности при решении вопросов по урегулированию кризисов и конфликтов (например события августа 2008 г. в кавказском регионе или события 2016 г. в Сирийской Арабской республике) в результате возможного использования права вето. Таким образом реформирование процедуры принятия решений, а именно, ограничение круга вопросов, в результате которых возможно применение права вето, и такое изменение в ходе которого решение вступало бы в силу при едином мнении двух или трех постоянных членов - это те основные условия при преобразовании Совета Безопасности. Доклад Группы высокого уровня призывает постоянных членов Совета Безопасности стремиться не использовать право вето - такое положение должно в последствии лечь в основу при проведении реформы Совета Безопасности ООН. В будущем ликвидация этого института для принятия решений профессиональным большинством голосов помогло бы Совету более адекватно реагировать на возникновения новых вызовов и угроз.

Когда произошел распад Советского Союза и прекратилось противостояние, внешняя политика стран стала другой. Поэтому теперь представители “пятерки” решили договариваться на неофициальных встречах на закрытых заседаниях. Такое

поведение дает повод развивающимся странам говорить о действии постоянных членов Совета Безопасности только в своих национальных интересах.

Право единогласия один из важнейших механизмов согласования и принятия решений в Совете Безопасности. Это подтверждается неудачным опытом Лиги Наций, в которой все члены обладали правом вето. В результате этого срывалась вся эффективность деятельности Лиги в тех случаях, когда требовалось принимать срочное решение о поддержании мира, так как несогласие любого из государств, приводило Лигу Наций к полному бездействию. [7].

По мнению России, как и других постоянных членов Совета Безопасности, ограничение или отмена права вето приведет к снижению работоспособности Совета и эффективности ООН в целом. Если право вето будет получено всеми членами, то будет утрачен смысл деятельности Совета; ну а если дать право вето частично, только по определенным вопросам, тогда придется пересмотреть ряд положений Устава ООН, что резко ограничит круг вопросов обсуждаемых Советом Безопасности. Это недопустимо, так как в соответствии с Уставом Совет несет главную ответственность за поддержание мира и безопасности.

Состав Совета Безопасности ООН требуется расширить. Так как, во-первых, дополнительные члены Совета Безопасности помогут придать его решениям больше согласия, поскольку в решениях того или иного вопроса мирового сообщества будут более полно представлены мнения других стран. Во-вторых, расширенный состав Совета даст возможность сделать его решения более уравновешенными, избежать множества ошибок, которые возникают в небольшой группе участников. В-третьих, новые члены Совета Безопасности поддержат Совет, как финансово, так и материально-технически. В конце концов, расширение Совета Безопасности помогло бы перешагнуть прошлое ООН, как организации стран-победительниц Второй

мировой войны и преобразовать ООН в удобную, крупномасштабную, мировую организацию. Единственное в ходе расширения Совбеза его основные участники должны будут учесть в первую очередь интересы крупных держав в разных регионах (например: против членства Японии выступают некоторые страны Южной Азии, Пакистана — против членства Индии, Италии — против членства Германии и т.д.). В данной ситуации придется предпринимать серьёзные решения по соблюдению регионального баланса.

Библиографический список

1. Морозов Г. И. Организация Объединённых Наций. (К 15-летию Устава ООН) ИМО, М., 1960 – 189 с. (Дата обращения: 17.05.2017) Регионоведение. Гусева В.С., Щербакова Ю.В. 2007г. 160 с.
2. Организация Объединённых Наций (Официальный сайт) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.un.org/> (Дата обращения: 15.05.2017).
3. Крылов С.Б. The United Nation ten years legal progress. Проблемы права ООН за 10 лет. - Гаага, 1956 г. - 192 с.
4. Кофи Аннан. При большей свободе, 2005 (A/59/2005) // [Электронный ресурс]. — URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/270/80/PDF/N0527080.pdf?OpenElement> (Дата обращения: 15.05.2017).
5. Кутовой Е. Г. Вопросы повышения эффективности Совета Безопасности ООН и его реформирования / Е. Г. Кутовой // 70-летие Первой ассамблеи ООН и современные вызовы международной безопасности: Доклады Института Европы / под ред. Ал. А. Громыко. — М.: Институт Европы РАН, 2015. — С. 31–37.
6. Шлыков К. В. Какой быть ООН в XXI веке: проблема реформирования Совета Безопасности / К. В. Шлыков // Мировая экономика и международные отношения. — 2001. — № 5. С. 103–107.
7. United Nations Millennium Declaration (A/RES/55/2), 2000 // [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.un.org/millennium/declaration/ares552e.pdf> (Дата обращения: 15.05.2017).

Сравнительный анализ регулирования монополий в РФ и США

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме регулирования деятельности монополий. Автор раскрывает сущность понятия «монополия», а также её особенности. Проблема монополизма в современном мире очень актуальна, так как возникает всё больше и больше экономических гигантов, занимающих устойчивое положение в производстве благ. Целью статьи является анализ изучения антимонопольного законодательства в Российской Федерации и в Соединённых Штатах Америки.

Ключевые слова: монополия, антимонопольная политика, законодательство, антимонопольное регулирование.

The article is devoted to the actual problem of regulation of monopolies. The author describes what the monopoly is and also its characteristics. The problem of monopolism is very actual in modern world, because a lot of big economic companies emerge and they occupy a strong position in the production of goods. The main idea of the article is to analyse Russian and American antimonopoly legislation.

Key words: monopoly, legislation, antimonopoly policy, antitrust law.

Рыночная экономика развивается в обществе на протяжении довольно длительного времени. Она создаёт благоприятную почву для конкуренции. Конкуренция же, в свою очередь, побуждает производителей следовать в ногу со временем, применять новые технологии, повышать производительность труда и так далее. Но, так или иначе, любая компания стремится к увеличению своей доли на мировом рынке, устранению конкурентов и повышению своей конкурентоспособности. Таким образом возникают монополии.

К монополизации учёные-экономисты относятся не однозначно и проявляют особый интерес. С одной стороны, та или иная компания-монополист способна контролировать производство и сбыт своей продукции, устанавливать высокие цены на товар. Помимо этого, преобладание монополий на рынке ведёт к уничтожению конкуренции как таковой и поглощению

мелких фирм более крупными. Но не стоит забывать, что монополия несёт в себе множество положительных аспектов, одними из которых являются высокое качество выпускаемой продукции, возможность развития научно-технического прогресса и многие другие.

На данный момент существует большое количество компаний по всему миру, которые хотят и стремятся стать монополией в своей отрасли, даже нередко прибегая к незаконным методам. В этом случае очень важное и большое значение имеет регулирование деятельности монополий, поддержание конкуренции в стране, совершенствование законодательной базы для осуществления пристального контроля за их деятельностью.

Итак, можно рассматривать понятие “монополия” как в узком, так и в широком смысле. Само слово “монополия” пришло к нам из греческого языка, что означает “один продаю”. В широком смысле, монополия – это господствующее положение хозяйствующего субъекта в какой-либо сфере деятельности. В экономической теории, монополия – это тип рыночных структур, который предполагает существование одного товаропроизводителя на рынке, не имеющего аналогов [1]. Особенности монополии, как рыночной структуры, состоят в нижеперечисленных пунктах:

- монополист полностью контролирует выпуск товара и является единственным производителем данного блага в какой-либо определённой отрасли;
- товар, который производится фирмой – монополистом, не имеет аналогов и близких субститутов (то есть товаров – заменителей). Это приводит к тому, что при изменении цены на данный товар, спрос на него практически не изменяется. Следовательно, эластичность спроса так же является низкой;
- существуют практически непреодолимые барьеры для входа в отрасль новых фирм. Они могут быть различные, например, экономические, финансовые, юридические и многие

другие. В связи с этим отсутствует конкурентная борьба.

Начиная с девяностых годов двадцатого века в нашей стране начали образовываться различные комитеты, ведомства и министерства по антимонопольной политике, а также издаваться указы и постановления. На сегодняшний день самым основным нормативно – правовым актом, определяющим правовые основы конкуренции и регулирующим деятельность монополий, является Федеральный закон № 135 – ФЗ «о защите конкуренции», который был принят Государственной Думой 8 июля 2006 года [2]. Данный закон основан на Конституции Российской Федерации, на Гражданском кодексе и иных нормативно - правовых актах. В нём прописаны основные положения о регулировании монополистической деятельности, положения о запрете недобросовестной конкуренции, полномочия антимонопольного органа, различные преференции и многое другое. Согласно закону, регулирование монополистической деятельности несёт в себе целый комплекс мероприятий, экономических, юридических и других мер, направленных на поддержание конкуренции и законное ограничение деятельности монополий. Данный нормативно – правовой акт определяет основы защиты конкуренции и замечания, касающиеся недобросовестной конкуренции, защиты конкуренции органами государственной власти Российской Федерации, различными организациями и так далее. ФЗ «о защите конкуренции» также определяет цели, которые заключаются в том, чтобы обеспечить единое экономическое пространство, свободно осуществлять экономическую деятельность, перемещение товаров и услуг и создание комфортных условий для функционирования рынка. В Российской Федерации уполномоченным органом, осуществляющим контроль за деятельностью монополий, их непосредственное регулирование и играющим важную роль в экономике страны, является Федеральная Антимонопольная Служба (ФАС). Федеральная Антимонопольная Служба – это

федеральный орган исполнительной власти, который осуществляет принятие нормативно – правовых актов, защиту конкуренции в финансовой отрасли, контроль за деятельностью естественных монополий, соблюдением законодательства и осуществлением надзора над иностранными инвестициями [3].

В Соединённых Штатах Америки также большое внимание уделяется поддержанию конкуренции. Основным источником, ссылаясь на который власти ведут борьбу с монополиями, является антitrustовское законодательство. Основными федеральными антitrustовскими законами являются: Закон об антимонопольном законодательстве Шермана, Закон Клейтона и Закон о Федеральной торговой комиссии [4]. Становление антимонопольной политики в Америке заняло достаточно длительный период и до сих пор продолжает совершенствоваться. В настоящее время в Соединённых Штатах Америки существует три основные организации, осуществляющие контроль за монополиями:

- Федеральная торговая комиссия
- Верховный суд США
- Антitrustовский отдел Министерства юстиции США

Очень большое значение в США имеет регулирования слияний и поглощений компаний. В рамках антitrustовского законодательства основным показателем монополизации отрасли стал индекс Херфиндаля-Хиршмана (HHI).

В настоящее время в большом количестве стран в мире преобладает рыночная экономика, которая предполагает конкуренцию в отрасли среди многочисленных фирм. Государства всячески пытаются не допускать ограничение конкуренции компаниями, путём принятия различных нормативно – правовых актов, поддержанием малого и среднего бизнеса и т.д. Но, несмотря на общие методы, присущие государственному регулированию в целом, антимонопольная политика стран может различаться. Следует сказать о том, что антимонопольное

законодательство Российской Федерации предполагает существование фирм – монополистов и создаёт условия для ограничения деятельности существующих монополий или создающихся естественных монополий. А в США, в свою очередь, государственные органы пытаются в принципе не допускать на рынок монополистов и запрещают заключать различные сделки и договоры, которые могли бы способствовать монополизации отрасли. Как Российская Федерация, так и Соединённые Штаты Америки большое внимание уделяют надзору за слияниями и поглощениями компаний. В обеих странах было разработано множество нормативно – правовых актов, регулирующих деятельность корпораций, акционерных обществ и так далее. Существенное различие состоит в том, что в России контроль осуществляется только на федеральном уровне, а в США правом контролировать деятельность корпораций наделены не только федеральные органы, но и органы самих штатов. Федеральные законы регулируют торговлю ценными бумагами, тендерные предложения, содержат антитрестовские положения, в то время как законы штатов регулируют вопросы создания корпораций и их управления [5]. Помимо всего вышесказанного, следует рассмотреть различные подходы России и США к злоупотреблению доминирующим положением фирмы в отрасли. Российское законодательство допускает наличие одной или нескольких компаний, которые доминируют в отрасли. Доминирующий субъект должен иметь долю, составляющую около 50%. Также законодательством предусмотрено разделение злоупотреблением доминирующим положением на ценовое и неценовое, например установление монопольно высоких цен или навязывание фирме – конкуренту невыгодных для неё условий договора. Что касается Соединённых Штатов Америки, то в них доминирующим признаётся субъект, имеющий около 90% доли на рынке. Согласно законодательству США, чтобы установить, злоупотребляет ли компания своим доминирующим положением,

необходимо доказать, что фирма обладает рыночной властью и имеет возможность сильно завышать стоимость товаров с целью получения прибыли.

Таким образом, проведя сравнительный анализ, можно отметить, что антимонопольная политика Российской Федерации и Соединённых Штатов Америки имеет больше различий, чем сходств. Это объясняется множеством факторов, которые связаны как с экономикой, так и с общей политикой обоих государств.

Библиографический список

1. Гуцу А. Н. Теоретические основы монополизации экономики // Вестник магистратуры. – 2014. – № 9 (36). – С. 70-73.
2. О защите конкуренции: Федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 135-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) // Российская газета. – 2006. – 162.
3. Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы РФ. URL: <http://fas.gov.ru/about/overview/obshhee.html>
4. The United States Department of Justice / Официальный сайт Министерства юстиции США. URL: <https://www.justice.gov/atr/antitrust-laws-and-you>
5. Кузьмин С. Е. Источники правового регулирования слияний, присоединений, поглощений акционерных обществ в России и корпораций в США // Вестник МГИМО Университета. – 2015. – №1 (40). – С. 105-110

**Проблемы формирования законодательства в сфере правового регулирования
защиты информационных прав граждан Великобритании**

В статье рассматривается развития законодательства в сфере защиты информационных прав граждан Великобритании. Анализируются проблемы становления и развития законодательства в данной области, а также процедура защиты прав граждан.

Ключевые слова: законодательство, защита прав, информационные права, Великобритания, правовое регулирование.

The article discusses the development of legislation in the sphere of protection of the information rights of UK citizens. Analyzes the problems of formation and development of legislation in this area, and also the procedure of protection of citizens' rights.

Key words: legislation, protection of rights, information law, UK, legal regulation.

В XXI веке информация обрела специфическое значение. Как справедливо отмечают отечественные исследователи: «Технологические предпосылки Интернет предоставляют возможность для участия всех желающих в процессе принятия политических решений. Информация предоставляется пользователю практически неизменной и может быть использована каждым без ограничения <...> Даже в одной отдельно взятой стране предпринятое государством ограничение информации или введение цензуры трудно осуществимо по техническим причинам [22, С.210-211]. Правовое регулирование отношений в информационной сфере является важнейшей задачей для государства. В нашей стране этот процесс начался относительно недавно, но идет полным ходом. Для учета опыта других государств представляется важным и интересным рассмотреть опыт Великобритании при формировании законодательства в сфере правового регулирования защиты информационных прав граждан.

Специфическая форма конституции Великобритании обусловлена особенностями исторического развития страны. Однако

нестандартная форма не отражается на содержании. Среди многочисленных нормативно-правовых актов к конституционным можно отнести такие как: Хабеас корпус акт (Habeas Corpus Act) 1679 года [2], разрешавший временно освободить обвиняемого под залог до наступления судебного разбирательства, при этом запрещалось проводить вторичный арест и помещение под стражу за одно и то же преступление, также признавалось неприемлемым осуществление перевода задержанных из одной тюрьмы в другую и их содержание без суда и следствия в зарубежных тюрьмах, которые относились к собственности Англии; Билль о правах принятый в 1689 году [3]; Великую хартию вольностей, которая была принята в 1215 году [1]. Перечисленные нормативно-правовые акты, являются, действующими по сей день и издаются в сборниках, которые посвящены конституционным материалам.

В виду того, что в Великобритании отсутствует четкая дифференциация конституционных и иных норм, не имеется и разделения прав, свобод и обязанностей человека и гражданина на конституционные (основные) и другие. Если же исходить из юридической практики содержание основных прав устанавливается не столько законами, несмотря на то, что были приняты специальные законы, например как Хабеас корпус акт, а законодательными актами парламента, активно применяющимися судебными прецедентами, делегированным законодательством и доктринальными источниками. Вследствие чего сложился принцип, согласно которому граждане вправе делать все, что не запрещено правовыми нормами.

Но именно по причине большого количества прецедентов установилась существующая система гарантий свобод информации и процесс осуществления права на информацию.

Принципы о неприкосновенности частной жизни также имеются во множестве иных нормативно-правовых актов, в частности, в законах регулирующих ведение медицинских записей или же хранение информации о потребительских кредитах. В данную группу можно включить такие законы как: Закон «О реабилитации правонарушителей», принятый в 1974 году [4], Закон «О телекоммуникациях», 1984 год [5], Закон «О вещании», 1996 год [12], Закон «О полиции», 1997 год [13], Закон «О защите от преследований», 1997 год [14] и другие. Отдельные позиции в названных законах были изменены либо частично утратили силу в виду того, что был принят Закон «О защите информации» в редакции 1998 года [16]. Закон «О свидетельских показаниях для полиции и органов следствия по уголовным делам», который был принят в 1984 году, наделяет полицию и органы следствия правом входить в частные жилища и производить там обыски без ордера, в том случае, если хозяин был заключен под арест за совершение любого правонарушения. Не смотря на то, что до ареста полиция не имеет право требовать от человека предъявления документов разрешено останавливать и обыскивать на улице всякого, кто вызывает подозрения, при этом каждый арестованный сдает пробу ДНК для включения в национальную базу данных.

Законодательный акт «О защите данных», принятый 1984 году был составлен на основе декларируемых восьми принципов защиты данных[7]. Данный акт был принят довольно поздно в сравнении со схожими законами других стран ввиду того, что понадобилось 15 лет парламентских дебатов и относится к «законам второго поколения». Названный нормативно-правовой акт урегулировал автоматизированную обработку персональных данных, как в публичном, так и в частном секторах, но рукописные данные он не охватывает.

Стоит подчеркнуть, что главный акцент в правовом регулировании делается на досконально изученную процедуру регистрации обработки персональных данных, на надзор и административные предписания Национального регистратора по защите данных. Выделяются следующие виды правонарушений:

- хранение персональных данных без регистрации или без подачи заявления на регистрацию (правонарушение, влекущее за собой весьма суровую ответственность);

- преднамеренное или неосторожное хранение, использование, раскрытие или передача персональных данных, иных, чем описано в регистрационной записи;

- неисполнение предписаний регистратора по защите данных (к ним относятся, предупреждение о принятии принудительных мер и уведомление о наложении запрета на передачу данных).

По решению Магистратского суда правонарушитель может быть приговорен к штрафу, не превышающему 5000 фунтов стерлингов. По решению Коронного суда (для более серьезных правонарушений) правонарушитель может быть приговорен к неограниченному штрафу [23]. Каждый из названных судов может установить, чтобы все данные, которые относятся к определенному правонарушению, должны быть конфискованы либо уничтожены.

Принятый в 1985 году Закон «О перехвате коммуникационных сообщений» [8] утверждает определенный перечень ограничений, который относится к контролю над телекоммуникационными средствами.

Закон «О неправомерном использовании компьютерных технологий» [9], принятый в 1990 году, был дополнен положениями об умышленных и неосторожных несанкционированных действиях с компьютером, которые причиняют либо создают угрозу причинения

серьезного материального вреда (ст. 41—44), законом «О серьезной преступности» [19] в 2015 году.

Вот уже в течении двадцати с половиной лет не один раз предпринималась попытка принять закон о свободе информации. В 1994 году был принят «Кодекс практики доступа к правительственной информации» [10], который, несмотря на 15 исключений, позволяет пользоваться государственным архивом. Если же заявка на получение информации, по какой-либо причине, была отклонена, можно обратиться с жалобой к парламентскому омбудсмену через парламентского министра.

В 1997 году в законе «О телекоммуникациях (обманах)» [15] была предусмотрена ответственность за владение и поставку другим лицам предметов в целях обманного получения закрытой информации путем использования телекоммуникационной системы (ст. 1(6)) — оборота предметов, применяемых для записи любых данных, последующего использования этих данных с намерением бесчестного получения услуг.

108

После принятия Европейским Союзом Директивы «О защите информации», в июле 1998 года парламентом был принят закон «О защите информации» [16], благодаря которому аналогичный закон 1984 стал соответствовать требованиям директивы. Регулирование данного закона охватывает все учетные записи, которые ведутся государственными учреждениями и частными компаниями. Но при этом, названный закон накладывает определенные ограничения на использование персональных данных, на доступ к учетным записям и обязывает все юридические лица, которые ведут такие записи, регистрироваться в Комиссариате по защите информации.

Комиссариат по защите информации - независимое агентство, которое обеспечивает соблюдение требований закона. Чтобы исполнить предыдущую версию закона «О защите информации» [7]

было зарегистрировано 225000 организаций, возможно, данная цифра намного меньше общего числа юридических лиц, которые должны подлежать регистрации. В 1997-1998 годах Комиссариат принял более 4 000 жалоб и издал руководящие инструкции для домашних работников, финансовых посредников и агентств по отслеживанию долговых обязательств [23].

Британским парламентом, в 1998 году, был утвержден Акт «О правах человека» [17], который вступил в силу в октябре 2000 года, что придало Европейской конвенции по правам человека силу национального закона.

Правительством Великобритании, в мае 1999 году, был вынесен на обсуждение проект закона, который разрешал бы доступ к правительственным архивам предусматривал учреждение поста комиссара по вопросам информации для обеспечения исполнения закона.

Несмотря на все принятые меры, данный проект считается не очень удачным и более худшим, чем действующий кодекс. Документ вызвал немало негативной критики от политиков до неправительственных организаций, была развернута акция с требованием пересмотреть проект. Однако исправленный вариант документа так и не был опубликован. В свою очередь, парламент Шотландии заявил, что примет более действенный закон о свободе информации.

Министерством внутренних дел, в июне 1999 года, были изданы рекомендации по установке подслушивающих устройств, которые предполагают внесение значительных изменений уже в действующее законодательство. Например, планировалась установка подслушивающих устройств со стороны Интернет-провайдера, продление срока действия названных устройств до трех месяцев, а также разрешалось бы применение данных устройств с

возможностями роуминга. При этом наиболее важные проблемы, такие как контроль судебных органов, государственный надзор за перехватом информации, в рекомендациях абсолютно не упоминается.

В 2000 году принят закон «О свободе информации» [18], основной идеей которого является обеспечение доступа к информации, которая хранится в органах государственной власти или же у лиц, которые предоставляют им услуги. Этим же законом были внесены поправки в законы «О защите информации» 1998 года [16]. Значительное внимание было уделено процедуре получения информации и на основаниях отказа в ее предоставлении. Под информацией в указанном документе понимается - «правительственная информация».

После принятия данный закон стал основой для создания системы, которая обеспечивала осуществления права на информацию на всей территории Великобритании, что говорит о несовершенстве системы, которая построена на прецедентной законодательной базе.

110

Статьей 161 законодательного акта 1994 года «Об уголовном правосудии и общественном порядке» [11] были внесены поправки в акт 1984 года «О защите данных» [7] были созданы две новых категорий правонарушений:

- преднамеренный сбор или приобретение персональных данных в нарушение регистрационной записи в регистре защиты данных;

- продажа таких персональных данных, которые были или будут незаконно собраны или приобретены.

Британская система органов по государственно-правовому регулированию автоматической обработки и использования

персональных данных содержит в себе следующие инстанции общенационального уровня:

- независимого Национального регистратора по защите данных (в качестве основного национального органа по защите данных и защите права индивидуума на невмешательство в его частную жизнь в связи с автоматизированной обработкой персональных данных);

- общенациональный суд (трибунал) по защите данных (в качестве специальной судебной инстанции, рассматривающей апелляции пользователей данных и компьютерных бюро на решения Регистратора по защите данных).

Помимо вышеназванных институтов, в систему правового регулирования автоматизированной обработки персональных данных также входят высшие судебные инстанции, которые исторически сложились на территории королевств, входящих в состав Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, в них все, кто не согласен с вердиктом специализированного Суда по защите данных, могут подать апелляцию. Административные или судебные органы, которые бы защищали данные территориально законодательством, не предусмотрены.

Полномочия Британского регистратора по защите данных охватывают всю территорию Соединенного Королевства и распространяются на всех физических и юридических лиц, независимо от формы собственности и ведомственной подчиненности, занимающихся сбором, хранением, обработкой, использованием персональных данных, на которые распространяется условие о необходимой регистрации, закрепленное в законодательном акте 1984 года «О защите информации» [7].

Для того чтобы качественно выполнять свои обязанности регистратор наделен определенными полномочиями:

- административно-властными полномочиями (разрешительный характер проводимой им регистрации лиц, занятых сбором, обработкой и/или использованием персональных данных; полномочия на направление указанным лицам административных предписаний, обязательных для исполнения);

- следственными полномочиями (включая полномочия на доступ в помещение для инспекции информационных систем и на конфискацию имущества или документов, служащих доказательством нарушения законодательства о защите данных);

- полномочиями на возбуждение уголовного преследования нарушителей законодательства о защите данных (через Главного государственного обвинителя или по согласованию с ним) [23].

Круг компетенции суда по защите данных сводится к рассмотрению апелляций на решения, которые были приняты регистратором по защите данных. Однако данный суд не является заключительной судебной инстанцией, ввиду того, что регистратор и другие, несогласные с вынесенным решением суда, стороны могут подать апелляцию в высшие судебные инстанции, которые исторически установились в административно-политических частях страны, которые согласно традиции называются странами.

«Статья 14(5). Необходимо сказать, что каждая сторона по апелляции, которая рассматривается судом, может ссылаться на решение суда, опираясь на право соответствующих судов; такими судами являются:

- (a) Высокий суд юстиции Англии, когда адрес апелланта в суде находится в Англии или Уэльсе;

- (b) Сессионный суд, если адрес апелланта находится в Шотландии» [23].

Обязанности регистратора при выполнении следственных действий определены для таких случаев, как:

- проведения проверки сведений, поданных для регистрации пользователем данных или компьютерным бюро, если данные сведения вызывают сомнение;

(с) Высокий суд юстиции Северной Ирландии, если адрес апелланта находится в Северной Ирландии.

- проведения расследования по поводу жалобы или иного сигнала о нарушении (неким пользователем или компьютерным бюро) принципов защиты данных или иных положений законодательного акта 1984 года «О защите данных» [7].

Административно-властные полномочия регистратора состоят в том, что в процессе выполнения должностных обязанностей направлять лицам, нарушившим положения акта 1984 года «О защите данных» [7], предписания, которые являются мерой административного воздействия и обязательны для исполнения:

- предупреждение о принятии принудительных мер;
- извещение об аннулировании регистрации;
- уведомление о наложении запрета на передачу данных.

113

Систематическое невыполнение условий регистратора, перечисленных в предписаниях, может привести к уголовной ответственности.

Полномочия регистратора перечислены в статье 4(1): «...Регистратор обязан вести учет пользователей данных и компьютерных бюро, владеющих данными и оказывающих услуги в сфере сбора и обработки персональных данных, и делать соответствующие записи в регистре о выданных им разрешениях на осуществление такой деятельности» [23].

Кроме перечисленных обязанностей, регистратор выполняет, так называемые, информационно-консультативные функции,

которые перечислены в статье 36(3): «Регистратор обязан подготавливать для распространения информацию в той форме и тем способом, которые он посчитает целесообразными для общества в соответствии с настоящим актом, и мерами, принимаемыми им для реализации настоящего акта в рамках отведенных ему полномочий, и может давать советы любому лицу по существу вопросов, регулируемых актом».

Регистратор по защите данных является независимым должностным лицом. Необходимо отметить, что он самостоятелен в процессе выполнения своих должностных обязанностей, однако административно подконтролен министру. Ведомственная принадлежность данного министра законодательными актами не указывается, при этом зачастую в литературе называется или министр иностранных дел (государственный секретарь), или министр внутренних дел.

Регистратор совместно со своим штатом сотрудников представляет независимый орган власти по защите данных. Но обладателем всех предоставленных законом полномочий является сам Регистратор. Некоторые полномочия, в определенной мере, он может передавать своим сотрудникам.

114

Для того чтобы устранить двойной статус регистратора в статье 1 (1) в приложении 2 говорится о том, что: «Регистратор - единоличная корпорация под названием «Регистратор по защите данных»».

Независимость Регистратора в процессе выполнения своих обязанностей обеспечивается:

а) назначением на должность от имени Королевы:

Статья 3 (2): «Регистратор назначается Ее Величеством при помощи письменного патента». Согласно сложившейся традиции, в

Британии держатель королевского патента на протяжении всего срока его действия является владельцем настоящей должности;

b) распределением административной подчиненности (государственному министру) и подотчетности (Парламенту);

c) процедурой отрешения от должности до истечения срока его полномочий» [23].

В приложении 2 статьи 2 (3) говорится о том, что: «Регистратор может быть освобожден от занимаемой должности Ее Величеством в ответ на обращение к ней обеих палат Парламента».

В статье 3(1)(a) устанавливается, что должностное лицо, известное как регистратор по защите данных (именуемый далее в этом акте как «регистратор») наделяется статусом государственного служащего (а также его сотрудники и члены суда по защите данных) только в тех случаях, когда такой статус необходим для предоставления регистратору доступа к файлам данных, содержащим государственные тайны.

В прочих ситуациях регистратор, его коллеги и члены суда по защите данных

115

Во всех остальных случаях регистратор, а также его сотрудники и члены суда по защите данных не являются государственными служащими.

Статья 17 гласит: «В соответствии со статьей 2 законодательного акта 1981 года «Об официальных секретах» в случае неправомерного сообщения информации:

(a) Регистратор, его должностные лица и сотрудники;

(b) члены суда по защите данных;

(c) должностные лица или сотрудники суда, не находящиеся на службе Короны, должны рассматриваться как находящиеся на службе Ее Величества».

В приложении 2, части 1, статьи 1(2) закреплено, что: «за исключением положений статья 17(2) данного акта, регистратор, его должностные лица и служащие не должны рассматриваться в качестве служащих или агентов Короны». Все полномочия непрямого действия в иных случаях обязательно должны подтверждаться ордером суда.

В статье 36 (4) перечислены обязанности Британского национального регистратора: «...в тех случаях, когда он сочтет целесообразным делать поощрять торговые и профессиональные ассоциации или другие органы, представляющие пользователей данных, разрабатывать и распространять среди своих членов Кодексы практики для направления их деятельности в русло соблюдения принципов защиты данных».

При разработке кодексов исполнители обладают полной свободой действия, хотя и должны следовать инструкциям Регистратора.

Институт кадрового менеджмента и Национальный вычислительный центр при участии Конфедерации британской промышленности и индустриальным обществом создали отдельный Кодекс практики, специально для тех сотрудников, которые работают с персональными данными наемных служащих. В указанном кодексе подробно расписаны рекомендации о том, как необходимо хранить персональные данные о наемных служащих, перечислены запреты.

Действуют Кодексы практики для фармацевтов, менеджеров по недвижимости, для сотрудников администрации по работе с потребителями и поставщиками и множество других.

На похожих принципах выстроены и аналогичные законодательные акты других европейских государств. Все нормативно-правовые акты направлены на устранение проблемы

получения гражданами информации о деятельности органов государственной власти. В законах перечислено множество ограничений свободного доступа к указанной категории информации, так же есть ограничения, которые связаны с обеспечением национальной и государственной безопасностью и гарантией приоритетов национальных и государственных интересов.

Великобритания, являясь членом Совета Европы, подписала и ратифицировала Конвенцию «О защите частных лиц в отношении автоматической обработки персональных данных» [21] совместно с Европейской Конвенцией «О защите прав и основных свобод человека». Вместе с тем, Соединенной Королевство состоит в Организации по экономическому сотрудничеству и развитию, где приняла Директиву ОЭСР «О защите неприкосновенности частной жизни и международных обменов персональными данными».

Каждая из Коронных земель, бейливики Джерси и Гернси, а также остров Мэн, приняли собственные законы и создали свою комиссию по защите персональных данных.

117

Подводя итог вышеизложенному, необходимо сказать о том, что несмотря на многочисленное законодательство в области регулирования защиты прав человека в сфере информационных прав опередило законодательство других стран. Разработка и совершенствование законодательной базы ведутся ежегодно, что обуславливается созданием новых организационно-правовых форм, которые нуждаются в регулировании, а также ростом компьютерного терроризма.

Несмотря на то, что англо-саксонская правовая система, является более гибкой и максимально отвечающей потребностям времени опыт законодательного обеспечения информационных прав и свобод сложно применить в правовой системе Российской Федерации. Это связано с тем, что в законодательстве

Великобритании опираются на систему судебных прецедентов и область информационных отношений, которая получает государственную защиту и регулирование, достаточно узка.

Библиографический список

1. Magna Charta Libertatum (1215) URL: <http://www.constitution.org/eng/magnacar.htm>
2. Habeas Corpus Amendment Act (1679) URL: http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/habeas-corpus-amendment-act-1679--0/html/ffd4b402-82b1-11df-acc7-002185ce6064_2.html
3. Bill of Rights «An Act declaring the Rights and Liberties of the Subject and Settling the Succession of the Crown» (1689) URL: <http://www.legislation.gov.uk/aep/WillandMarSess2/1/2/introduction>
4. Rehabilitation of Offenders Act (1974) URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1974/53>
5. Telecommunications Act (1984) URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1984/12/contents>
6. Police and Criminal Evidence Act (1984) URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1984/60/contents>
7. Data Protection Act (1984) URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1984/35/pdfs/ukpga_19840035_en.pdf
8. Interception of Communications Act (1985) URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1985/56/contents>
9. Computer Misuse Act (1990) URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1990/18/contents>
10. Code of Practice on Access to Government Information (1994) URL: <http://www.legislationline.org/documents/action/popup/id/6958>
11. Criminal Justice and Public Order Act (1994) URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1994/33/contents>
12. Broadcasting Act (1996) URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/55/contents>
13. Police Act (1997) URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1997/50/part/V>
14. Protection from Harassment Act (1997) URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1997/40>
15. Telecommunications (Fraud) Act (1997) URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2016C00845>
16. Data Protection Act (1998) URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/29/contents>
17. Human Rights Act (1998) URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/42/contents>
18. Freedom of Information Act (2000) URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/36>
19. Serious Crime Act (2015) URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/9/contents/enacted>

20. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.). Российская газета. - 1995. - № 11.
21. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных ETS № 108 (Страсбург, 28 января 1981 г.). Текст Конвенции официально опубликован не был. Текст размещён в СПС «КонсультантПлюс».
22. Бадалова Е.В. Процессы глобализации и проблемы трансформации демократии / Е.В.Бадалова // Государство и общество в современной политике: сборник статей / Воронежский филиал ФГБОУ ВПО «РАНХиГС». – Вып. 1. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013. – С. 210-218.
23. Иванский В.П. Принципы защиты персональных данных в зарубежных государствах // Информационные системы и технологии: научно-технический журнал. - 2011. - № 4 (66). - С. 145-153.

Migrants vs terrorists: EU migraton policy reverse side

Relying to periodical analytics of International relations from prestigious and authoritative alma maters such as Oxford, Cambridge Harvard, and influential speaking trumpets such as the Guardian, the present age has, with some exaggeration, has been dubbed as the Age of Terrorism as the scourge of the XXI century. There are about 1 million of atrocious and barbaric terroristic acts have been perpetrated annually since the beginning of a new millennium. The EU scientific, political and civil communities have been obviously split in terms of meticulous internal strategy and doctrine towards migrants absorption critical limit on the one hand, - terroristic barbarities convulsing the EU- on the other. While some influential international relations scientists accompanied by hordiernal political top brass representatives in some European states manifest that the lion's share of seeking from war, starvation, life beyond the poverty line refuges and migrants fleeing European continent must be stigmatized as potential threat to national security due to feasible peril of jihadists recruit and conspiring religious zealots among them. Others, relied under the auspices of common European values, argue migrants, refugees are exactly the same victims of terror as ordinary Europeans are and desperately in need of support, patronization from the wealthiest community of the Earth. Within the frameworks of presented article key arguments of both camps are introspected, the general forecast is constituted.

Key words: migration, refugee crisis, terrorism, terroristic alert, lack of solidarity, opinions split, political schism in the EU.

The outrageously startling statistics relies to the intensity and overwhelmingness of migration including refugees - about one in seven persons – almost one billion people – are migrants, from whom every third person was forced to flee from war, repressions, starvation, life beyond the poverty line. In 2015 the member states of the European Union received 1,9 million new applications for asylum Afghanistan, Syria, Libya, Nigeria, Pakistan - the names of these countries of origin already suggest a causal unholy nexus with terrorism.

However, there is also a more sinister explanation. Some argue that refugee flows – consisting these days often of mainly young male

Muslims - are deliberately used as a kind of “Trojan horse”, being part of an “organized invasion” of Muslims into the West to punish and startle infidels and proselytize them into Muslim fate.

Not just some right-wing xenophobic conspiracy theorists think so; even NATO’s supreme commander in Europe, General Philip Breedlove, recently made such a claim, suggesting that refugees are main perpetrators of recent terroristic attack convulsed the EU. In favor of such affirmation also stand the National Front in France, the UK Independence Party, Alternative for Germany and Austria’s Freedom Party making huge political gains now.

However, such point of view is far crying from being unanimous. Humanists ardently declare that migrants and refugees are also victims of terror, whose perception is now tarnished by perverted terrorists. They are desperately in need of support, patronage and protection. Let’s meticulously analyze arguments of both sides.

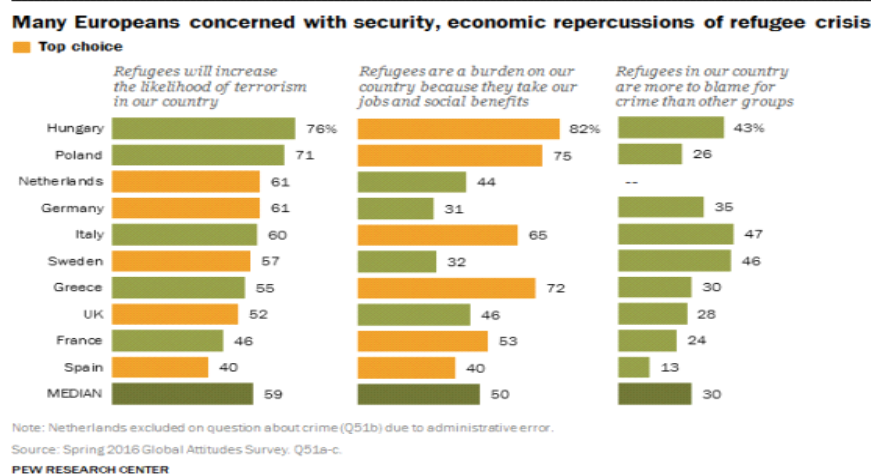
Arguments in favor:

The practical fiasco to put in place efficacious mechanisms of border control and identifications procedures. Presumably, actual refugees while fleeing from internal borders of as notorious bastions of international terror now controlled by ISIS might be accompanied by conspiring terrorists.

And it is not just alarming hypothesis, but an appalling reality. As for instance, the part-commander of ISIS troops in Syria Leit Saleh, who participated in massive tortures and behaving of civilians in Aleppo, in August 2015 was occasionally photographed by La-Figaro’s correspondent. All doubts with regard to his personality were dispelled because of remarkable scars on his face.

Pointing to safeguards built into the 1951 Refugee Convention, It was also added: "Combatants/fighters are not entitled to refugee status, those involved in war crimes, crimes against humanity or other serious crimes may be excluded from refugee status". When all these facts were brought into the public eye the wave of public condemnation swamped Europe.

The survey, which was conducted between April and May this year, covered the European countries of Germany, Sweden, the Netherlands, Britain, France, Spain, Italy, Greece, Hungary and Poland migrants are perceived as a threat to national security (see Pic1).

Pic.1 Pew research center opinion poll, April-May 2016.

The November 2015 Paris attacks (sometimes referred to as 11/13) and three coordinated suicide bombings occurred in Belgium went down in history as series of atrocious coordinated terrorist attacks that occurred in the end of 2015 and at the beginning of 2016. The attacks were the deadliest on France since World War II.

All of the known Paris attackers were EU citizens, who crossed borders without difficulty, albeit registered as terrorism suspects. According to the French prime minister, Manuel Valls, several of the perpetrators had exploited Europe's immigration crisis to enter the

continent undetected. At least some, including the alleged leader Abdelhamid Abaaoud, had visited Syria and returned radicalized. Staggering results of investigation decisively substantiated the scope of perilous connection between arriving migrants and terroristic alert in Europe. There is a flourishing terrorist underworld of radicalized Muslim migrants all across the EU.

Arguments against:

There are miscellaneous spectrum of alternative political views promulgated of concerned democratic parties under the auspices of Refugees International (RI) - a global, independent advocacy organization, - convinced that the lion's share of migrants has nothing in common with terroristic cells. Solitary instance of migrants' involvement into terroristic activity is not sufficient reason to lump everyone together. Instead of reprobating and judgment the EU should solidified its efforts to improve migrants' desperate plight.

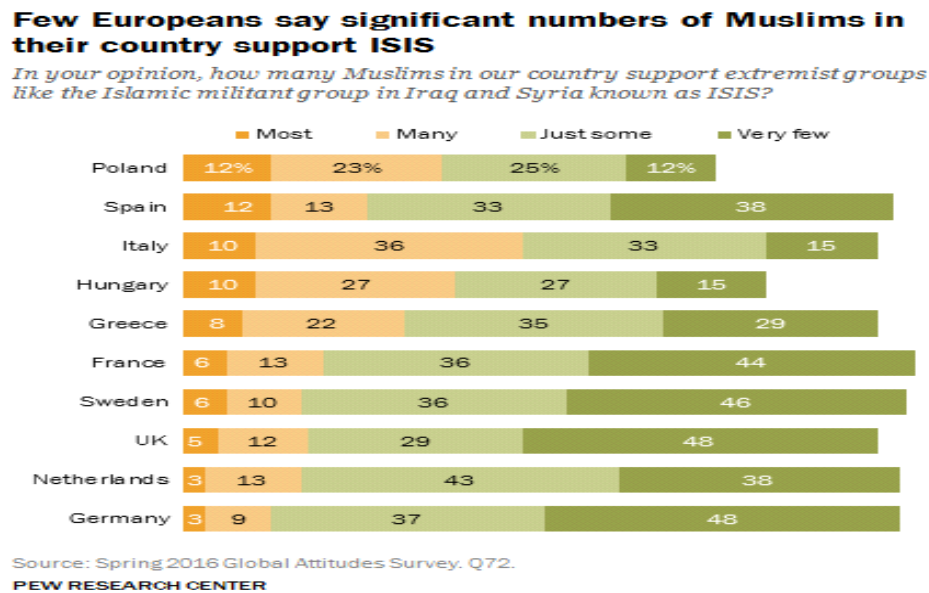
123

Hal Far, Malta for African immigrants, Nong Samet Refugee Camp on the Thai-Cambodian border, Timisoara Emergency Transit Centre for refugees in Romania, Sangatte camp and the Calais jungle in northern France - in all these camps migrants are living in slums, suffering from malnutrition, starvation, deficiency of humanitarian and medical assistance.

Some prominent left-wing political leaders are convinced that by such neglecting to refugees' needs Europe provokes their anger and lust for revenge. Initially, refugees and migrants are nor terrorists, but they could affiliate with terroristic branch If there no any alternatives to change their plight for the better.

Undermining the constitutionally proclaimed presumption of

innocence, according to the mass opinion polls, the overwhelming are preoccupied with the prejudice over all Muslim migrants. When asked specifically about support among Muslims for extremist groups like ISIS, few among the European publics surveyed think such sympathies are widespread (see Pic.2).

Pic.2 Pew research center opinion poll, March 2016.

In countries such as France and the UK where fewer people believe that most or many Muslims in their nation support extremists groups, the political divisions are stark. A third of National Front supporters in France think a significant portion of Muslims in their country sympathize with groups like ISIS, compared with 15% of Socialist Party identifiers. About four-in-ten UKIP partisans (41%) express the same concern about Muslims versus just 10% of Labour supporters.

In conditions of such public's attitude exacerbated by anti-Islamic political rhetoric many experts Muslim-migrants are really prone to become radicalized and hostile feeling pariahs. The substantiated and objectively proved facts of migrants endorsement into planning and

perpetrating blood-curdling terroristic atrocities can't be swept under the rug dictating the necessity to introspect European system of collective security, however those cases shouldn't flourish the fertile soil for prepossessions over all migrants with no exception. As long as the fundamental pillars of the EU are inseparable from tolerance, peaceful multinational coexistence, collaboration on equal footing.

REFERENCES

1. Clutterbuck, Richard Terrorism, Drugs & Crime in Europe After 1992. p. 27/ ISBN 978-0-415-61620-1/ 14 January 2017
2. Eddy Melissa Germany Seeks Tunisian Tied to Berlin Christmas Market Attack/ The New York Times/ 14 January 2017
3. Global Terrorism Index: Measuring and Understanding the Impact of Terrorism" (PDF). Institute for Economics and Peace/ 23 August 2016
4. Global Terrorism Index: Measuring and Understanding the Impact of Terrorism" (PDF). Institute for Economics and Peace/ 23 August 2016
5. Gerard Chaliand & Arnaud Blin The History of Terrorism: From Antiquity to Al Qaeda/ Cambridge Press/ May 2015
6. Is Terrorism in Europe at a Historical High? / World Economic Forum Annual Report/ 13 August 2016
7. Pavel Baev Terrorism and Political Violence/ MSU press/ p. 247-268/April 2016

Суверенное государство и вызовы глобализации

В настоящее время привычные принципы международных отношений оказываются под вопросом, они подвергаются серьезному переосмыслению и переформатированию. Россия должна найти адекватные ответы на вызовы современной ситуации. Здесь не должно места ни для изоляционизма, ни для пассивного ожидания дальнейших событий. Чтобы сохранить свой суверенитет в полном объеме, Россия должна решить двойную задачу: возродить промышленный сектор и развить информационный сектор. Ее решение может не только надежно обеспечить экономическую независимость России, но и вывести нашу страну на лидирующие позиции в мировой экономике.

Ключевые слова: глобализация, суверенитет, международные отношения, ООН, великие державы

Currently the usual principles of international relations are questioned; they are seriously reconsidered and redesigned. Russia must find the adequate answers to the challenges of the current situation. Neither isolationism, nor passively waiting for further developments should take place here. To preserve its sovereignty fully Russia must fulfill the double task: to revive the industrial sector and to develop the information sector. It can not only secure the economic independence Russia, but also bring our country to the leading position in the world economy.

Key words: globalization, sovereignty, international relations, United Nations, great powers

В глобализирующемся мире суверенное государство сталкивается с рядом вызовов. Эти вызовы, разумеется, нельзя рассматривать как результат деятельности неких мифических злокозненных сил. Они являются результатом действия объективных экономических и политических факторов, возникающих в процессе глобализации. Система международных отношений, сформировавшаяся после Тридцатилетней войны и закрепленная Вестфальским миром 1648 г. получила наименование Вестфальской системы. Субъектами международных отношений в ней выступают территориальные, суверенные государства, «над которыми нет никакой высшей власти. Государства самостоятельно улаживают возникающие в них конфликты, в том числе и силой, если это

необходимо; они участвуют в системе дипломатических отношений, в противном случае сотрудничество с ними сводится к минимуму; они стремятся поставить свой собственный (национальный) интерес выше всех других; они признают справедливость принципа эффективности, т. е. принципа, который, в конечном счете, только и признается в сфере международных отношений: приобретенное становится законным»[1]. В настоящее время привычные принципы международных отношений оказываются под вопросом, они подвергаются серьезному переосмыслению и переформатированию. Рассмотрим вкратце эти принципы в их традиционном понимании и сравним с новой ситуацией (иногда ее называют поствестфальской).

- Суверенитет национальных государств является краеугольным принципом вестфальской системы. В поствестфальском мире суверенитет оказывается ограничен глобальным правом и международной юрисдикцией. Основные гуманитарные ценности определяют стандарты и границы, которые государственные деятели и государства не могут преступить. Ключевым событием в этом вопросе является учреждение ООН Международного суда в Гааге (1993).
- Второй фундаментальный принцип Вестфальской системы, непосредственно вытекающий из первого: невмешательство во внутренние дела суверенного государства. Этот принцип также оказывается поставлен под вопрос формирующейся концепцией права на «гуманитарное вмешательство» в случае нарушения прав человека, угрозы международному миру и безопасности. Ключевым моментом здесь стала Резолюция 688 СБ ООН (1991). Совет Безопасности уполномочил многонациональные силы осуществить вооруженную интервенцию в Ирак для защиты курдов.

- В вестфальской системе международных отношений международные обязательства государства возникали только при его согласии (хотя бы формальном), выраженном в заключенных государством договорах и соглашениях. Между тем формирующееся глобальное право предполагает наличие у государства определенных обязательств, прежде всего в области прав человека, существующих независимо от того признает оно это или не признает. Международное сообщество может принять меры для того, чтобы заставить отдельное государство выполнять эти всеобщие обязательства.
- Но, пожалуй, наиболее спорной и вызывающей настороженность является концепция «общего наследия человечества», которое ставит под сомнение ранее считавшееся безусловным право суверенного государства распоряжаться своими природными ресурсами. Согласно этой концепции, международное сообщество должно предотвратить присвоение государством или частным лицом права использовать некоторые ресурсы и обеспечить их использование на благо всех с должным вниманием к защите окружающей среды. Первый существенный шаг в этом направлении был сделан ещё в 1970 г., когда Генеральная Ассамблея ООН, провозгласив дно Мирового океана и его ресурсы «общим наследием человечества», одобрила Декларацию принципов, определяющих дно морей и океанов и их недра за пределами действия национальной юрисдикции (резолюция 2749, XXV).
- Наконец можно отметить движение в сторону пересмотра традиционного представления о том, государство является легитимным субъектом международного права независимо от

его политического режима. Из Международной конвенции ООН по гражданским и политическим правам (вступила в силу в 1976 г.), зачастую делается вывод, что легитимное государство должно быть государством, признающим основополагающие демократические ценности.

Впрочем, легко видеть, что наиболее существенными являются не сами новые принципы международной политики, а то кто и как их будет применять. Несомненно, Россия должна найти адекватные ответы на вызовы современной ситуации. Здесь не должно места ни для изоляционизма, ни для пассивного ожидания дальнейших событий.

После окончания холодной войны у капиталистических стран исчезает общий противник, и антикоммунистическая конфедерация теряет свою монолитность. Европа уже не нуждается в американском «ядерном зонтике». Соединенные Штаты перестают быть «Солнцем» мировой системы, вокруг которого вращаются остальные государства-планеты. В 2000-е гг. формируются мощные региональные и глобальные центры силы, такие как Россия, Китай и Бразилия, которые действуют в своих интересах и не подчиняются Соединенным Штатам. В частности, в 2008 г. в речи в Нью-Дели Гордон Браун отметил что термин «новый мировой порядок» в наибольшей степени можно отнести «к величайшему сдвигу в балансе экономических сил в мире за последние два столетия» - к бурному развитию азиатских экономик. «Послевоенные правила игры и послевоенные международные институты – пригодные для «холодной войны» и мира, состоящего только из 50 государств, должны быть радикально реформированы, для того, чтобы они были пригодны для нашего мира глобализации. Мы можем и должны сделать наши международные институты более

представительными. Я поддерживаю изменения в МВФ, Всемирном Банке и G8, которые отражают подъем Индии и Азии»[2].

После Саммита G20 2009 года в Лондоне в прессе подчеркивалось, что на этом саммите «Мировые лидеры сделали крупнейшие шаги к новому мировому порядку, который является менее центрированным на США, с более жестко регулируемой финансовой сферой и с большей ролью международных институтов и развивающихся рынков»[3]. Роберт Хорматс, вице-президент «Голдман Сакс», в свое время помогавший Джеральду Форду, Джимми Картеру и Рональду Рейгану в подготовке к саммитам, отметил: «Это конец эпохи. США становятся менее доминирующими, в то время как другие нации приобретают влияние»[4]. В быстро изменяющемся мире наших дней можно ожидать самых разнообразных поворотов в трактовке идеи «нового мирового порядка».

В глобализирующемся мире экономики отдельных государств оказываются тесно взаимосвязанными. Эта взаимосвязанность препятствует Соединенным Штатам исполнять роль глобального полицейского. Европейские государства серьезно зависят от импорта энергоносителей из России. Соединенные Штаты могут в течение нескольких наладить экспорт в Европу сланцевого газа, но Газпром в этом случае сможет предложить газ по более низкой цене. Будут ли европейские государства в этой ситуации руководствоваться не экономическими интересами, а геостратегическими соображениями? В самих Соединенных Штатах в начале марта 2014 г. представители крупного бизнеса на встречах с представителями Белого Дома и Конгресса дали понять, что они не заинтересованы в эскалации экономической войны с Россией. В случае наращивания экономических санкций могут пострадать американских компаний, которые экспортируют свою продукцию в

Россию, импортируют сырье или делают в России значительные инвестиции. Возможно формирование новых конфедераций. Показательным является голосование на Генеральной Ассамблее ООН по резолюции, поддерживающей позицию нынешнего правительства Украины по Крыму. Несмотря на все усилия США и Европейского союза, при голосовании воздержались, в частности, Китай, Индия и Бразилия.

В 2012 году Ху Цзиньтао, тогдашний Председатель КНР, заявил, что Коммунистическая партия «превратит Китай в морскую державу». Китай в настоящее время строит океанский флот, способный действовать на большом удалении от китайских берегов. В качестве демонстрации возрастающих возможностей пять китайских военных судов прошли в нейтральных водах недалеко от Аляски во время посещения Бараком Обамой Арктики. Китай за два года намыл несколько искусственных островов в архипелаге Спартли, территория которого оспаривается Вьетнамом, Малайзией и другими странами, и объявил 12-мильную зону вокруг них своими территориальными водами. Действия Китая (равно как и действия России в украинском конфликте) рассматриваются западными политологами как один из примеров возвращения «политики силы» (power politics). Речь идет о политике, основанная на силе или угрозе ее применения, а не на взаимном учете интересов. Однако, международная политическая система 1990-х фактически основывалась не столько на взаимном учете интересов, сколько на позиции США как «мирового полицейского». На действия Китая в этой ситуации можно смотреть как на некую пробу сил. США в этой ситуации проявили готовность бороться за сохранение этой роли. В октябре прошлого года США направил в этот район эсминец, как было официально сформулировано, с «целью защиты свободы мореходства». Со стороны Китая последовали резкие заявления, но

китайский ВМФ не стал атаковать эсминец (чего, впрочем, никто и не ожидал). Важен сам факт, что Китаем продемонстрировал готовность применять силу во внешнеполитических спорах, а Америка – готовность доказывать свою способность играть роль «мирового полицейского».

В настоящий момент ни один из ведущих американских политиков не признает за Россией права на свою отдельную сферу влияния. В то же время в американских политологических кругах обсуждается вопрос о целесообразности признания России великой державой и учета ее интересов в процессе принятия решений на глобальном уровне. Один ведущих американских специалистов по международным отношениям Филипп Зеликов предлагает заключить новое соглашение о границах в Европе. Соединенные Штаты и Европейский союз признают присоединение Крыма в обмен на отказ России от дальнейшего пересмотра границ в Восточной Европе[5].

На протяжении второго президентского срока Барака Обамы наметился переход США от прямой военной гегемонии на мировой сцене в стиле Джорджа Буша старшего к более тонкой политике. На новом витке происходит возврат к теории баланса сил Генри Киссинджера и соответствующей практике. Дональд Трамп планирует наладить диалог с Россией, но диалог он планирует вести с позицией силы. В экономической политике, надо полагать, будет продолжен курс на восстановление американской промышленности, начатый Барком Обамой. Будет развиваться военно-промышленный комплекс.

Благодаря своему индустриальному развитию Китай получил возможность предлагать далеко идущие геополитические проекты. В сентябре 2013 Президент КНР Си Цзиньпин выдвинул идею о том, что Китай и Центральная Азия должны объединить усилия, чтобы создать экономический пояс под названием «Шелковый путь». Си

Цзиньпин посетил Туркменистан, Казахстан, Узбекистан и Киргизстан. Он также принял участие в 13-м саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в Бишкеке саммите G20 в Санкт-Петербурге, где встретился с В.В. Путиным. Эта экономическая зона должна включать не только стратегических партнеров Китая, но, в перспективе, всю Евразию. «Шелковый путь» будет иметь несколько аспектов. Важнейший аспект – транспортный. Транспортный коридор будет пролегать от Тихого Океана до Балтийского моря, он свяжет западную, восточную и южную Азию. «Шелковый путь» будет включать как железные дороги, так и морские коммуникации. Транспортный аспект будет дополнен экономическим союзом между странами участниками проекта. Будут приняты меры для снижения торговых издержек и ликвидации торговых барьеров. Предполагается облегчить обмен валют, снизить транзакционные издержки на финансовом рынке и финансовые риски. Участники «шелкового пути» образуют содружество государств, объединенных «общими интересами, судьбой и ответственностью». Отношения между членами этого содрущества должны строиться «на взаимном уважении и взаимном доверии». Этот проект предполагает как укрепление политических связей между правительствами, так и контакты на уровне простых людей. Экономический пояс, в случае успеха, будет давать участникам проекта огромные возможности в плане развития и доступа к энергетическим ресурсам. По своему потенциалу он может стать крупнейшим проектом 21 столетия. Китай делает заявку на роль организатора экономических, культурных и политических связей между Европой и Азией. Реализация «Шелкового пути» приведет к резкому усилению влияния Китая в Средней Азии. Конечно, Китаю для реализации этого проекта придется решить сложные задачи. Ему надо будет удовлетворить ожидания основных

участников проекта. Казахстан в настоящее время осуществляет системную трансформацию экономической сферы и ожидает получить от Китая капиталовложения, передовые технологии и человеческие ресурсы, которые позволят создать новую высокотехнологичную промышленность. Узбекистан стремится углубить сотрудничество с Китаем в энергетической сфере и наладить координацию энергетической политики в рамках ШОС. Правительства Украины, Таджикистана и Киргизстана хотят, чтобы Китай оказал им помощь в создании современной инфраструктуры, которая поможет улучшить качество жизни в их странах. Таджикистан и Киргизстан также нуждаются в помощи со стороны Китая в обеспечении доступа к водным ресурсам и продовольственной безопасности.

В США уже ставится вопрос о сдерживании и уравнивании военной мощи Китая. В ответ на создание Китаем новых баллистических ракет США выдвигают доктрину «воздушно-морского сражения», которая предполагает развитие американских военных баз в тихом океане, наращивание группировок своих вооруженных сил в этом регионе, что должно позволить осуществлять при необходимости длительные военные операции. Россия приветствует усиление Китая, как геополитического и геоэкономического противовеса США и альтернативы Европе в качестве торгового партнера. Однако не надо забывать, что Китай всегда действовал, действует и будет действовать в своих интересах. Маловероятно, чтобы Китай в критической ситуации стал жертвовать ими даже ради такого союзника как Россия. Можно вспомнить одну из любимых притч Мао. «Могучие тигры дерутся друг с другом за первенство, а обезьяна сидит на вершине холма и лишь наблюдает за схваткой. Однако когда тигры полностью изранят

и истощат друг друга, обезьяна спустится с холма и продиктует им свои условия».

Однако для того, чтобы реально претендовать на глобальное лидерство Китаю необходимо решить две ещё более сложные задачи. Первая, обеспечить достаточную для глобального доминирования военную мощь. Китай сейчас обладает большой экономической мощью. Вопрос в том, насколько он сможет конвертировать экономические ресурсы в военное могущество. Вторая задача – создание альтернативной (по отношению к доллару) резервной валюты. Без этого экономические успехи Китая будут вести лишь к поступлению денег на счета ведущих западных банков и увеличению продаж американских ценных бумаг. Это нелегкие задачи. Однако, если Китаю удастся их решить, он станет наиболее влиятельной в геоэкономическом отношении державой в Центральной Азии. Только мощная в индустриальном отношении Россия сможет говорить с Китаем на равных. Для этого Россия должна решить двойную задачу: возродить промышленный сектор и развить информационный сектор. Ее решение может не только надежно обеспечить экономическую независимость России, но и вывести нашу страну на лидирующие позиции в мировой экономике.

135

Библиографический список

1. Макгрю Энтони, Гольдблатт Дэвид, Хелд Дэвид. Глобальные трансформации. Политика, экономика и культура. - М: Праксис, 2004. - С.43
2. Электронный ресурс —
<http://afp.google.com/article/ALeqM5iQVSB8calOpCj31LxqQ29dxK1gw>
3. Электронный ресурс —
http://www.bloomberg.com/apps/news?pid=newsarchive&sid=axEnb_LXw5yc&refer=home
4. Ibid.
5. Philip Zelikow. We require a strategy not just a reaction to Russia. FT, March 23, 2014
<http://www.ft.com/cms/s/0/6a773136-b0ee-11e3-9f6f-00144feab7de.html#ixzz2x9sEAHha>

Short-term scenarios of economic development for Russia

Due to the fact that today Russia is experiencing hard times in terms of economic development, it is necessary to analyze the preconditions and think of short-term scenarios for the country's economy dynamics for about five years from now. In this article the author is looking at the possibilities of increases or decreases in the economic life of Russia and takes into account the scenarios that have been developed by other scholars. The article concludes that despite the fact that Russia still remains raw materials exporting economy, there are certain signs of making up for the decline of 2015 – 2016 in certain areas of business plus an increase in shadow economy share is highly expected.

At present times, there is a growing number of Russian authors who examine the possible solutions for the future development of current economic system in Russia. Some of the scholars extrapolate their scientific forecasts relying on the trends observed in the current environment, whereas some try to make economic forecasts using alternative scenarios methodology. This combination of the several approaches provides a wider range of possibilities for analyzing what Russian economy will look like five to ten years from now [1].

136

In the report on the scenario building conducted by the Moscow State Institute of International Relations, there are four possible scenarios for Russia's future development. These scenarios range from an ideal world peace, economic growth, greater internal democracy and Russia's integration into the international community as a well-respected partner through extension of positive trends to the one where Russia is surrounded by hostile or unstable states and has to mobilize all of its resources to maintain its position and strategy. The most negative scenario is focusing on the potential for maintaining a weakened Russian economy that is very much dependent on foreign economic partners [2].

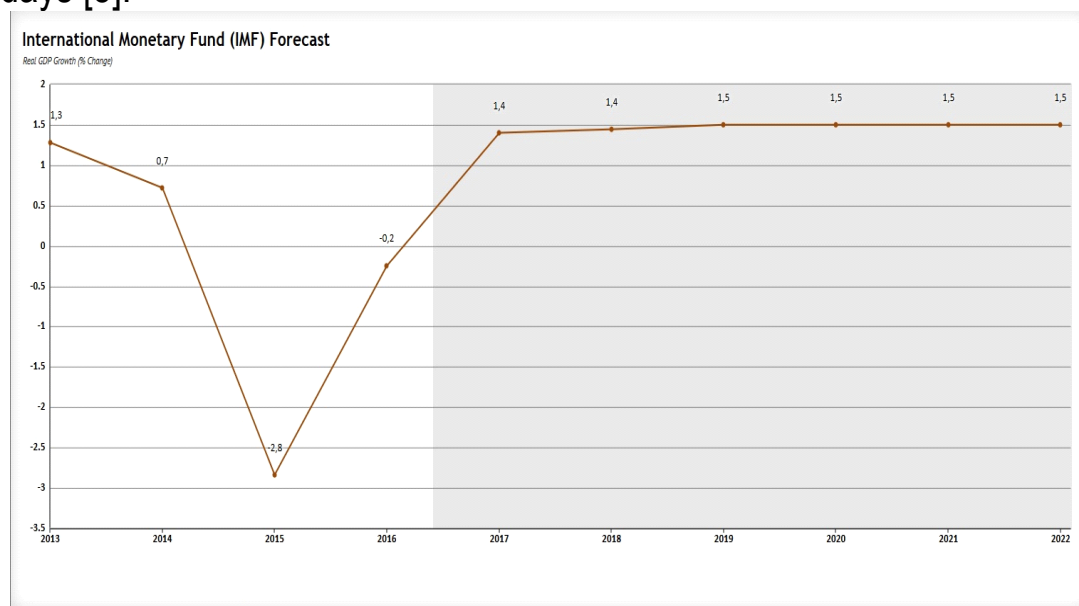
The general political and economic development scenarios will also influence regional economic development. The experts claim that five

Russian border regions (Kaliningrad, Primorye, Saratov, Voronezh and Sverdlovsk) are the most vulnerable ones. The economic isolation scenario would disproportionately decrease the potential of the frontier regions such as Kaliningrad and Primorye, as their economic well-being depends greatly on continuing interaction with neighboring states. Experts from interior regions such as Sverdlovsk and Saratov believe that their regions could also benefit from the possible disproportional economic development implied by this scenario. There is also an interesting point of view that suggests the rise of decentralization of economic activities, which, in turn, could be used by several Russian regions to establish their own path for economic development [3].

From a more general economic point of view, after two years of recession the Russian economy will probably start to grow again from 2017 onwards according to the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) forecast due to the slow revival of the oil prices and the stabilization of national currency. The latter positively influenced the inflation level of 5.05 % at the end of 2016 as compared to 15.53 % in 2015 [6]. Nevertheless, the decrease in real wages has also reduced investment together with private consumption, and this trend seems to remain for at least till 2020, since Russians nowadays try to spend less and to save money if possible [9]. It is also important to note that Russia's industrial production has started to regain power after declining for more than a year, which represents growth in business confidence. Nevertheless, the OECD report argues that quite obviously, Russia remains raw materials exporting country. Therefore, the recovery of Russian economy and its future performance is greatly determined by the fluctuations of the oil price [4].

The International Monetary Fund (2016) forecasts a growth of the Russian economy of 1.4 % in 2017, 1.4 % in 2018 and 1.5 % in 2019 under the assumption that oil and gas prices as well as domestic demand

would be increasing (Picture 1). Above that, the IMF expects the poverty rate to decrease due to the foreseen lower inflation rate as well as a slight increase in private income and consumption as compared to the 2015 – 2016 period. However, from today's perspective, this increase appears rather insufficient and its scale would hardly affect the quality of life of Russians. We might also note that the idea of D. Gorenburg that Russians are not expecting any significant economy growth, they are more likely to be satisfied with a situation of “stability”, seems still relevant nowadays [5].

Picture 1. The IMF Forecast for Russia up to 2022. Retrieved from: <http://knoema.de/mgarnze/russia-gdp-growth-forecast-2015-2020-and-up-to-2060-data-and-charts>

A greater percentage of shadow economy is expected to emerge [9]. The 2017 federal program of making the so-called “self-employed” people register their business activities and become liable for taxation has failed – which was quite predictable, considering the increase of people who got fired from their jobs and the low level of overall small business loyalty to taxation procedures [10].

It also should be noted that Russia still has to cope with major challenges caused by extension of the Western sanctions, which limit the country's access to international capital markets and certainly do not improve the country's image on the international business arena. For sure, sanctions hit both sides, and Russian business partners from the EU and USA are also disappointed by the trade limitations. Russia also faces rather a slow process of production diversification, although the import substitution highlighted several profitable, non-oil production sectors: leather, rubber, chemicals, textiles, agriculture, etc [10].

In order to increase the performance of Russia's economy, structural economy reforms are needed for switching to a healthier business climate. Therefore, the World Bank argues that the role of the government in the economy should be to support the growth of private companies in small and medium-sized business, which is crucially important for sustainable economic improvement. It is also very important for the future economic growth and an improved business environment to reform Russian regulatory framework and provide a fair competition in order to attract potential investors [11]. As these factors are hardly improving in the next five years, and considering the fact that Russia remains somewhat isolated on the international arena, one might conclude that the most possible short-term scenario for Russian economy would be in between the two extremes mentioned in the beginning of this article. It will remain very much dependent on oil and gas prices in the global market, but still Russia will try to recover from the economic collapse of 2015 – 2016 using internal resources and maintaining the policy of import substitution – but still a larger share of business activity would go to the shadow economy sector.

References

1. Markov, I. (2015, March 24). What is Russia's future in the next 10 years? URL: <https://www.quora.com/What-is-Russias-future-in-the-next-10-years>
2. Melville, A., Timofeev, I. (2014, December 8). Russia 2020 - Alternative Scenarios and Public Preferences. *Journal of Russian Politics and Law*, pp. 7-33.
3. Busygina, I. (2014, December 8). Breadth and Prospects – Regionally Specific Factors in the Realization of Development Scenarios. *Journal of Russian Politics and Law*, P. 34 – 39.
4. The Organization for Economic Cooperation and Development. (2016). Developments in individual OECD and selected non-member economies. *OECD Economic Outlook* (2), P. 223 – 225.
5. Gorenburg, D. (2010, January 22). Russian Military Reform. Cambridge. URL: <https://russiamil.wordpress.com/2010/01/22/russia%E2%80%99s-political-future-scenarios-and-projections>
6. Russia: Inflation rate from 2007 to 2017. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/171867/umfrage/inflationsrate-in-russland/>
7. Kelley, M. (2013). Russia's Underground Economy is Massive. URL: <http://www.businessinsider.com/russia-largest-underground-economy-in-the-world-2013-2?IR=T>
8. Only 40 self-employed people registered in Russia. – *Kommersant*, 19.05.2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3299994>
9. Russian consumer spending slumps again in April: survey. URL: <https://www.investing.com/news/economic-indicators/russian-consumer-spending-slumps-again-in-april:-survey-482940>
10. The World Bank and International Monetary Fund Forecasts for Russia up to 2022. URL: <http://knoema.de/mgarnze/russia-gdp-growth-forecast-2015-2020-and-up-to-2060-data-and-charts>
11. Doing Business in Russia 2016 by Deloitte. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/tax/doing_business_inRussia_ENG_2016.pdf